

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2026

Сборник статей III Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 1 июля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
В85

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

В85 Всероссийские научные чтения - 2026: сборник статей
III Всероссийской научно-практической конференции (1 июля 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 237 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-143-2

Настоящий сборник составлен по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2026, состоявшейся 1 июля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-143-2

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	8
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	9
<i>Антонова Виктория Владимировна, Никифорова Анна Александровна</i>	
О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РЕГИОНА В Г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ И БЛАГОВЕЩЕНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ	14
<i>Ботарева Наталья Викторовна</i>	
К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА.....	20
<i>Зверков Денис Дмитриевич</i>	
КОММУНИКАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТОЙ	26
<i>Даурова Алина Муратовна</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	31
<i>Аджиева Дисана Мухамедовна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ.....	36
<i>Медовикова Евгения Александровна, Архипова Екатерина Сергеевна</i>	
МЕТОД КЕЙСА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СПО В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	42
<i>Трепакова Ольга Алексеевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ПЕСЕН НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ (5-Й КЛАСС).....	47
<i>Алексеевко Олег Юрьевич</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАВЫКА СОСТАВЛЕНИЯ РАССКАЗА ПО СЮЖЕТНОЙ КАРТИНЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	52
<i>Зажигина Любовь Васильевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	57
ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ КАК СЕНЗИТИВНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ.....	58
<i>Ким Надежда Алексеевна</i>	

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	65
<i>Никитина Елизавета Александровна</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВУЗА.....	69
<i>Федосова Валерия Михайловна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	74
АНАЛИЗ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ	75
<i>Добышева Татьяна Васильевна, Добышева Полина Романовна</i>	
ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ	80
<i>Анурьев Егор Сергеевич</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ	85
<i>Попов Юрий Сергеевич</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	95
<i>Усков Александр Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	101
ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ СТАТЬИ 1115 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	102
<i>Карандашов Иннокентий Игоревич</i>	
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛЕСОВ И ПРАВО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	107
<i>Масленников Роберт Артемович</i>	
ОСПАРИВАНИЕ ПРИВАТИЗАЦИОННЫХ СДЕЛОК ПО ИСКАМ ПРОКУРОРА: ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	117
<i>Бикмуллина Анастасия Руслановна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	130
РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I: КУЛЬТУРНЫЙ СДВИГ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА	131
<i>Куанчалева Ландыш Шакирзяновна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	137
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСПЕПСИЯ И ГАСТРОЭЗОФАГЕАЛЬНАЯ РЕФЛЮКСНАЯ БОЛЕЗНЬ: КАК ОТЛИЧИТЬ И КАК ЛЕЧИТЬ ПРИ СОЧЕТАНИИ	138
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	

ГИПОГЛИКЕМИИ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ: СКРЫТЫЕ ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ТЯЖЁЛЫХ ЭПИЗОДОВ	143
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫЙ РИСК У ОНКОЛОГИЧЕСКОГО БОЛЬНОГО	148
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
СИНДРОМ ГУДПАСЧЕРА ПОД МАСКОЙ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ: СЛУЧАЙ ПОЗДНЕЙ ДИАГНОСТИКИ	152
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
СИСТЕМНЫЕ АМИЛОИДОЗЫ ПОД МАСКОЙ «ПОВСЕДНЕВНОЙ» ПАТОЛОГИИ: КРИТЕРИИ НАСТОРОЖЕННОСТИ НА АМБУЛАТОРНОМ ЭТАПЕ	156
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	161
РАЗРАБОТКА ВИРТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО МАНИПУЛЯТОРА YASKAWA МОТОМАН MРХ2600 В СРЕДЕ CORRELIASIM.....	162
<i>Васильева Анна Владимировна</i>	
МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ 3D-МОДЕЛЕЙ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ	168
<i>Изгородина Александра Алексеевна, Шошников Иван Кириллович</i>	
АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РОБОТА- ОПОЗНАВАТЕЛЯ НАСЕКОМЫХ: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД	174
<i>Васильева Анна Владимировна</i>	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РОБОТА-ОПОЗНАВАТЕЛЯ НАСЕКОМЫХ: ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	180
<i>Васильева Анна Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ	186
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ АНТРОПОГЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА КОСИНСКИЕ ОЗЕРА.....	187
<i>Давлетшина Виктория Олеговна, Широкова Вера Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	195
О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	196
<i>Дабиева Уран Мандараевна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	207
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ	208
<i>Кузьмина Валерия Витальевна</i>	
ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И КЕЙС-СТАДИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	214
<i>Алимбеков Дмитрий Олегович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	220
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ИЗГОТОВЛЕНИЯ ГОБЕЛЕНА «МЕДВЕДЬ»	221
<i>Кравченко Светлана Николаевна, Радушина Вера Александровна</i>	
СПЕЦИФИКА ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАТАЛОГОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТКАЧЕСТВА.....	228
<i>Кравченко Светлана Николаевна, Петренко Татьяна Сергеевна</i>	

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Антонова Виктория Владимировна

студент

Никифорова Анна Александровна

старший преподаватель

Северный (Арктический) федеральный университет

Аннотация: В статье представлены материалы социологического исследования, посвященного изучению многодетных семей Архангельской области. По итогам анализа были определены социально-демографические характеристики и ключевые социальные проблемы многодетных семей, проживающих в регионе.

Ключевые слова: семейная политика, многодетная семья, социальный портрет, социально-демографические характеристики семьи, социальные проблемы семьи.

SOCIAL PORTRAIT OF A LARGE FAMILY IN THE ARKHANGELSK REGION

Antonova Victoria Vladimirovna

Nikiforova Anna Aleksandrovna

Abstract: The article presents the materials of a sociological study dedicated to the study of large families in the Arkhangelsk Region. Based on the analysis, the socio-demographic characteristics and key social problems of large families living in the region were identified.

Key words: family policy, large family, social portrait, socio-demographic characteristics of the family, and social problems of the family.

В целях реализации демографической и семейной политики РФ ресурс многодетности признается сегодня стратегически важным на федеральном и региональном уровнях. В «Стратегии действий по реализации демографической и семейной политики, поддержке многодетности в РФ до 2026 года» определены приоритеты государства по повышению рождаемости за счет

рождения второго и последующего ребенка, укреплению института семьи и сохранению нравственных традиций семейных отношений [2]. Решение этих задач предусматривает усиление государственной поддержки семьям с детьми, совершенствование программ материнского капитала и предоставления субсидий для приобретения жилья.

Программы социальной поддержки многодетных семей реализуются и на региональном уровне, в частности это программа «Социальная поддержка граждан в Архангельской области», в числе приоритетов которой – семьи с детьми. По состоянию на 1 января 2025 года, в реестр Архангельского областного центра социальной защиты населения включены 14203 многодетные семьи [1].

В целях изучения удовлетворенности многодетных семей предоставляемыми мерами социальной поддержки в регионе был проведен анкетный опрос. Одной из задач данного исследования было описание социально-демографического портрета многодетной семьи в области, а также приоритизация социальных проблем данного типа семей.

Выборка для опроса составила 374 семьи с тремя и более детьми, постоянно проживающие на территории Архангельской области и получающие хотя бы один вид социальной поддержки. Поиск выборки реализован путем размещения электронного варианта анкеты в открытом доступе на официальном сайте ГКУ АО «Архангельский областной центр социальной защиты населения». Исследование проводилось в апреле 2026 г.

По конкретным социально-демографическим показателям были получены следующие данные.

65,5% многодетных семей области воспитывают троих детей, 21,9% – четыре ребенка, 7,2% – пятеро детей. Две семьи, участвовавшие в опросе, имеют 8 детей, еще 2 семьи – 9 детей, одна семья воспитывает 10 детей. При этом большинство семей (83,4%) являются полными, в 16,6% семей детей воспитывает только мать. В полных семьях, однако, есть ситуация, когда мужчина не является отцом всех детей, но проживает совместно и воспитывает всех детей. Отметим, что многодетных семей, где воспитанием детей занимается только отец, не выявлено.

Средний возраст многодетных матерей составляет 37,8 лет. Самой молодой мамой, принявшей участие в опросе, 22 года, а самой возрастной многодетной маме – 59 лет. В большей степени возраст многодетного материнства приходится на диапазон от 35 до 38 лет. Пики приходятся на 35, 36

и 38 лет, потом значимо снижаются в обе стороны согласно кривой нормального распределения.

Средний возраст отцов составляет 39,9 лет. Самому молодому многодетному отцу 26 лет, самому возрастному – 65 лет. Основной пик возраста, на который приходится многодетное отцовство, составляет также 37–39 лет.

Самой молодой многодетной паре в совокупности 50 лет (22 года – супруге, 28 лет – супругу), а самой возрастной многодетной паре в совокупности 107 лет (54 года – супруге, 53 года – супругу). В целом при сравнении можно отметить, что возрастная разница супругов находится в сопоставимых пределах, родители относятся к одному поколению и имеют примерно одинаковые поколенческие и возрастные характеристики.

По образовательному уровню родителей получены следующие данные.

Большинство матерей многодетных семей имеют среднее профессиональное образование (49,2%), примерно треть всех матерей имеют высшее образование (35%): бакалавриат/специалитет (30,5%) и магистратура (4,5%). Порядка 15% многодетных матерей не получили профессионального образования, есть только общее образование (основное общее – 10,7% и среднее общее – 4,5%). Лишь 0,6% многодетных матерей имеют послевузовское профессиональное образование.

У большинства многодетных отцов также преимущественно выявлено среднее профессиональное образование (57,6%). Высшее образование имеет 22,1% отцов, в том числе бакалавриат/специалитет окончен у 18,7%, 3,4% имеют степень магистра. Практически 20% опрошенных отцов имеют общее образование: основное общее 11,2% и среднее общее 8,7%. В целом при сравнении можно отметить, что уровень образования матерей несколько выше, чем отцов.

При анализе трудовой занятости многодетных родителей выявлены следующие особенности. Практически половина всех опрошенных матерей многодетных семей работает в настоящее время (47,9%), почти каждая третья мать находится в отпуске по уходу за ребенком до 1,5–3 лет (29,9%), а каждая пятая мать вообще не работает (21,3%). Важно отметить, что 0,9% матерей не работают, так как осуществляют уход за ребенком-инвалидом.

Подавляющее большинство, а именно 90% отцов, являются работающими. Выявлено, что 1,9% (6) отцов в настоящее время находятся в зоне специальной военной операции, еще 1,2% (4) отцов погибли в ходе спецоперации. 0,6% (2) отца являются пенсионерами (военная травма и выслуга

лет МВД). Чуть меньше 5% (16) отцов не заняты трудовой деятельностью. Отметим также, что 0,9% (3) отцов находятся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5–3 лет.

Переходя к анализу проблем, с которыми сталкиваются в своей повседневной жизни многодетные семьи, отметим следующее.

Как наиболее значимые большинство семей (66,7%) выделили финансовые проблемы, причем у 16% семей эта проблема носит перманентный характер. Лишь 6,4% семей не испытывает финансовых проблем. В их отношении уточним, что у этой категории семей уровень дохода разный (50 и более тысяч рублей), но складывается он из различных источников, чаще всего это заработные платы обоих родителей, а в некоторых случаях дополняется пенсией или мерами социальной поддержки.

В приоритете других проблем многодетные семьи достаточно часто обозначают вопросы, связанные с организацией отдыха (46,3%) и с жильем (35,6%). При этом 86,6% семей не испытывают психолого-педагогических проблем, у 83,2% семей практически не возникает проблем при распределении обязанностей; 77% семей не имеют проблем с трудоустройством.

В связи с тем, что для большинства многодетных семей финансовые проблемы являются ключевыми, в рамках исследования многодетным семьям были заданы несколько вопросов относительно их финансового положения. Данные позволяют говорить о том, что более половины семей (55,3%) имеют среднемесячный совокупный доход в пределах 50–100 тысяч рублей. Пятая часть всех семей (20,6%) имеет совокупный доход 101–150 тысяч рублей в месяц, а доход свыше 151 тысячи – лишь у 6,4% семей. 17,6% семей имеют совокупный доход менее 50 тысяч в месяц.

Основным источником дохода для подавляющего большинства (71,1%) семей выступает заработная плата отца, а также заработная плата матери (45,7%). Достаточно значимым источником доходов семей выступают различные меры социальной поддержки. Половина всех опрошенных (50%) семей указали меры социальной поддержки одним из основных источников доходов семьи, 8% семей обозначили пенсию как источник доходов, что также является мерой социальной поддержки.

Также среди проблем респондентами были обозначены проблемы с жильем. В связи с этим проанализированы условия проживания семей.

Большая часть опрошенных (78,1%) семей проживает в отдельном жилье (собственность и социальный найм), однако большое количество семей обременены ипотекой. 9,6% семей снимают квартиру, 6,4% семей проживают

с родителями, 1,3% семей проживают в общежитии, 1,6% семей – в служебном жилье. 1,3% семей проживают в плохих жилищных условиях (0,8% маневренный фонд и 0,5% аварийное жилье).

60,1% опрошенных многодетных семей полностью удовлетворены условиями своего проживания. В целом удовлетворены своими условиями проживания еще 5,9% семей, однако данным семьям хочется увеличения жилплощади, лучшего ремонта и т.п. Выявлено, что треть семей (34%) не удовлетворена условиями своего проживания.

Особо необходимо подчеркнуть тот факт, что 6,1% (23) опрошенных многодетных семей отмечены специальным дипломом «Признательность», 0,3% (1) семей награждены Орденом «Родительская слава» и 2,4% (9) семей получили Знак отличия «Материнская слава» разных степеней.

В заключение проведенного анализа отметим: особенности портрета многодетных семей региона показывают, что в основном они представлены семьями с тремя детьми; средний возраст многодетных отцов и матерей приходится на 36–39 лет; в основном это семьи полные, с двумя родителями; отец в семье играет активную экономическую роль, мать в половине семей тоже работает; уровень доходов семей можно обозначить как средний.

Таким образом, многодетную семью региона можно охарактеризовать как среднересурсную, обладая хорошим потенциалом в сфере образования и профессии, она требует поддержки в области решения жилищных проблем. Поддержка государства играет важную роль в укреплении потенциала таких семей. Большинство семей отмечают важность государственной помощи и ценят эту поддержку как важный элемент внимания государства к их заботам.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные областные законы в сфере предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям [Электронный ресурс] : областной закон Архангельской области от 30 июня 2025 года № 251-18-ОЗ. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900202507010011>, свободный. – Загл. с экрана.

2. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025, № 615-р. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRxMNNS2m7pmN4.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

**О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РЕГИОНА
В Г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ И БЛАГОВЕЩЕНСКОМ
МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Ботарева Наталья Викторовна

магистрант

направление «Государственное и муниципальное управление»

Научный руководитель: **Шуляева Алефтина Владиславовна**

к.соц.н., доцент кафедры менеджмента

и государственного управления

ДВИУ РАНХиГС

Аннотация: В статье проведен анализ системы социальной защиты г. Благовещенска и Благовещенского муниципального округа. В работе проведен анализ динамики населения с доходами ниже прожиточного минимума, проживающими в г. Благовещенске и Благовещенском муниципальном округе в период 2023–2025 гг., а также проведено анкетирование с жителями по вопросам их удовлетворенности процессом получения социальных услуг в регионе.

Ключевые слова: социальная защита, социальные услуги, муниципальная политика, регулирование, органы местного самоуправления.

**ON THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF
THE REGION IN BLAGOVESHCHENSK AND BLAGOVESHCHENSK
MUNICIPAL DISTRICT**

Botareva Natalia Viktorovna

Scientific adviser: **Shulyaeva Alefтина Vladislavovna**

Abstract: The article analyzes the social protection system the city of Blagoveshchensk and the Blagoveshchensk municipal District. The paper analyzes the dynamics of the population with incomes below the subsistence level living in Blagoveshchensk and Blagoveshchensk municipal District in the period 2023–2025, as well as conducted a survey with residents on their satisfaction with the process of receiving social services in the region.

Key words: social protection, social services, municipal policy, regulation, local governments.

На современном этапе социальная защита представляет собой важнейшую составляющую деятельности органов государственной власти, так как она ориентирована на поддержку уязвимых категорий лиц.

Сущность системы социальной защиты заключается в предоставлении государством ряда мероприятий, которые способствуют поддержанию социального обеспечения граждан в различных сферах жизнедеятельности. Целью этих мероприятий является снижение влияния негативных факторов, которые возникли у граждан, и возможность их обеспечения на определенном уровне.

Вопросы организации системы социальной защиты населения рассматриваются современными исследователями с разнообразных точек зрения. А.А. Ольшевская определяет систему социальной защиты как конкретную государственную деятельность, ориентированную на поддержку уязвимых категорий населения – лиц, которые по объективным причинам не способны самостоятельно обеспечить определенный уровень жизни [6]. Г.А. Ахиновым, С.В. Калашниковым исследуемое понятие определяется как форма реализации социально обусловленных мероприятий, выражающаяся определением социальных нужд благополучателей, связанная с общей социальной политикой государства при обеспечении социальной стабильности и адаптации граждан к современным условиям, обеспечивающим их жизнедеятельность [4]. Е.Е. Мачульская, Ж.А. Горбачева систему социальной защиты описывают как систему экономических, правовых и организационных механизмов, обеспечивающих достойный уровень жизни граждан в случаях наступления социально значимых обстоятельств, таких как утрата трудоспособности, потеря кормильца и иные жизненные ситуации [5].

Основным нормативным документом, определяющим полномочия органов власти и структуру системы социальной защиты, является федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В соответствии с ним органы государственной власти в регионах уполномочены осуществлять мероприятия социальной политики на конкретной территории, закрепленной за ними [1].

Государством предприняты меры, направленные на выстраивание государственной политики в области системы социальной защиты в регионах. Исполнительным органом власти, осуществляющим региональную

государственную политику в Амурской области, является министерство социальной защиты региона. Структурным органом министерства является Управление социальной защиты населения по г. Благовещенску и Благовещенскому муниципальному округу, реализующее функции в утвержденном территориальном пространстве.

В настоящее время на территории Амурской области действует государственная программа «Развитие системы социальной защиты населения Амурской области», утвержденная постановлением Правительства Амурской области № 799 от 25.09.2023. Данная государственная программа регламентирует деятельность органов социальной защиты области по осуществлению полномочий в рассматриваемой сфере [2].

В таблице 1 представлена динамика населения с доходами ниже прожиточного минимума по г. Благовещенску и Благовещенскому муниципальному округу за период 2023–2025 гг.

Таблица 1

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в г. Благовещенске и Благовещенском муниципальном округе в период 2023–2025 гг., тыс. чел.

Наименование показателя	Годы			Отклонение, +/-	
	2023	2024	2025	2024-2023	2025-2024
Всего жителей, проживающих в г. Благовещенске и Благовещенском муниципальном округе, тыс. чел, из них:	287,2	281,4	275,4	-5,8	-6,0
- численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел	88,9	71,4	68,1	-17,5	-3,3
Удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	30,96	25,4	24,7	-5,56	-0,7

По данным Управления социальной защиты населения по г. Благовещенску и Благовещенскому муниципальному округу, численность населения региона снижается [3].

Как видно из таблицы 1, в 2023 году численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 88,9 тыс. чел., что составляет 30,96% от общей численности населения региона.

За период, в 2024 г. данный показатель снизился до 71,4 тыс. человек (25,4%). В 2025 г. численность исследуемой категории лиц составила 68,1 тыс. человек, что составляет 24,7% всего населения.

Таким образом, можно отметить снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Общее сокращение численности малоимущих граждан за 2023–2025 гг. составило 20,8 тыс. чел., что свидетельствует о положительной динамике социально-экономического развития региона и повышении эффективности реализуемых мер социальной поддержки.

Но если анализировать удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума с учетом снижения численности населения, то наблюдается его снижение за весь период 2023–2025 гг. всего на 5,63%.

Следует отметить, что в г. Благовещенске, который является административным центром Амурской области, уровень рассматриваемой категории граждан с низким уровнем дохода ниже, чем в муниципальном округе. Автор считает, что это определяется более высоким уровнем занятости населения в г. Благовещенске, более высоким уровнем заработной платы населения. И, напротив, в Благовещенском муниципальном округе значительная часть населения проживает в сельской местности, а поэтому здесь отмечается более высокий процент жителей с низким уровнем дохода.

Несмотря на то что численность малоимущих граждан, состоящих на учете в органах социальной защиты населения г. Благовещенска и Благовещенского муниципального округа, показывает отрицательную динамику, в настоящее время сохраняется значительная доля населения, которая нуждается в социальной защите региональных органов власти, что подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования данной сферы деятельности, адаптации её к меняющимся условиям и потребностям граждан.

С целью выявления проблем и учета мнения жителей региона по вопросам предоставления социальных услуг было проведено анкетирование, в котором приняло участие 150 человек. Анкетный опрос был сформирован с помощью сервиса Yandex Forms, представляющего собой веб-страницу.

Распространение анкеты производилось при помощи использования сети Интернет – на электронную почту, в социальной сети «ВКонтакте», на странице ГКУ Амурской области – Управления социальной защиты населения по г. Благовещенску и Благовещенскому муниципальному округу.

Прежде всего был задан вопрос об удовлетворенности в настоящее время процессом получения социальных услуг в регионе. По результатам анкетирования лишь 35% граждан поставили удовлетворительную оценку.

Результаты ответов на вопрос: «Какие меры, по Вашему мнению, необходимы для улучшения предоставления услуг?» – представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты ответов жителей г. Благовещенска и Благовещенского муниципального округа об эффективности деятельности по предоставлению социальных услуг

Ответы	Количество, чел.	%
Возможность круглосуточной поддержки	12	7
Удаленно (в режиме реального времени посредством сети Интернет или по телефону) узнать о возможности получения льгот	35	23
Расширить перечень услуг	13	10
Возможность связаться со специалистом для личного решения вопросов	90	60
Итого	150	100

Наибольшая доля опрошенных граждан (60%) предлагает для улучшения предоставления услуг получить возможность связываться со специалистом и решать вопросы лично. Около 23% опрошенных граждан предлагает для улучшения предоставления услуг внедрить возможность удаленно (в режиме реального времени посредством сети Интернет или по телефону) узнать о возможности получения льгот. Но, по мнению автора, с учетом занятости специалистов на очном приеме и отсутствия возможности увеличения количества специалистов (в том числе технической), осуществляющих консультирование граждан по телефону (так называемая «горячая линия», на которую выделено по одному телефону в каждом отделе) либо же онлайн, на данный момент удовлетворить запросы респондентов не представляется возможным.

Таким образом, проблема отсутствия информационной поддержки носит комплексный характер, и для достижения максимальной эффективности системы социальной защиты в г. Благовещенске и Благовещенском муниципальном округе требуется комплексный подход, сочетающий современные технологии обслуживания с сохранением личного контакта и учетом региональной специфики, что требует совершенствования мероприятий, а также координации межведомственного взаимодействия. Автор считает, что среди приоритетных направлений развития системы социальной защиты можно выделить развитие дистанционных форм обслуживания с сохранением качества предоставляемых услуг и усиление индивидуального подхода к каждому гражданину через расширение возможностей личного общения со специалистами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с последующими изменениями). – URL: // base.garant.ru/70552648/ (дата обращения 20.06.2026)
2. Постановление Правительства Амурской области от 25.09.2023 № 799 «Об утверждении государственной программы Амурской области «Развитие системы социальной защиты населения Амурской области». – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 18.06.2026)
3. Официальный сайт Управления социальной защиты населения по г. Благовещенск и Благовещенскому муниципальному округу. – URL: <https://usznblag.amurobl.ru/upload/iblock/3cb/w1us4c9u0pbm88jzid0kgef9zd3wvmlc.pdf> (дата обращения 16.06.2026)
4. Ахинов Г.А. Социальная политика / Г.А. Ахинов, С.В. Калашников. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 272 с.
5. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения / Е.Е. Мачульская, Ж.А. Горбачева. – М.: Юрайт, 2023. – 447 с.
6. Ольшевская А.А. Социальная защита как фактор обеспечения социальной защищенности в оценках населения и специалистов социозащитной сферы // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 5-2. – С. 194–196.

© Ботарева Н.В., 2026

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА

Зверков Денис Дмитриевич

магистрант

направление «Государственное и муниципальное управление»

Научный руководитель: **Шуляева Алефтина Владиславовна**

доцент кафедры менеджмента и государственного управления

к.соц.н., доцент

ДВИУ РАНХиГС

Аннотация: В статье проведен анализ эффективности муниципальной политики сферы благоустройства города Благовещенска. Особое внимание уделяется выполнению задач благоустройства общественных и дворовых территорий, включающих в себя проведение работ по капитальному и частичному ремонту.

Ключевые слова: благоустройство, муниципальная политика, регулирование, органы местного самоуправления, муниципальное образование.

ON THE ISSUE OF REGULATION OF MUNICIPAL POLICY IN THE FIELD OF IMPROVEMENT OF THE CITY OF BLAGOVESHCHENSK

Zverkov Denis Dmitrievich

Scientific adviser: **Shulyaeva Alefтина Vladislavovna**

Abstract: The article analyzes the effectiveness of municipal policy in the sphere of landscaping of the city of Blagoveshchensk. Special attention is paid to the tasks of landscaping public and courtyard areas, including major and partial repairs.

Keywords: landscaping, municipal policy, regulation, local governments, municipal education.

Одним из направлений современной государственной политики является вопрос устойчивого регионального развития, которое включает в себя безопасность людей, комфортность их проживания, экологичность территорий.

Понятие благоустройства является комплексной характеристикой, исследуемой различными авторами. По мнению А.А. Сергеева,

благоустройство в настоящее время следует рассматривать не только как деятельность по поддержанию порядка на территории, но и как важный инструмент социально-экономического развития муниципального образования [3, с. 53–59].

По мнению авторов В.К. Павлюченко и С.В. Суховейко, благоустройство территории заключается в проведении комплекса мероприятий, направленных на создание благоприятных, здоровых и культурных условий жизни, трудовой деятельности и досуга населения в границах муниципального образования и осуществляемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами [2, с. 487–489].

Как отмечает И.А. Кубрак, благоустройство отдельных территорий связаны с их расположением, что вызывает дифференциацию и масштаб проведения работ. Данные проблемы имеют различную выраженность в связи с тем, что необходим учет региональной принадлежности территории, а также ее площади [1, с. 13–18].

Основным ресурсом регионального развития территории является благоустройство. В связи с этим государством предприняты меры, способствующие развитию данной сферы. Прежде всего, указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» выдвинута цель создания комфортной и безопасной среды. Для достижения данной цели в стране с 2025 г. реализуется национальный проект «Комфортная и безопасная среда для жизни».

Мероприятия национального проекта конкретизируются в программах муниципальных образований регионов, в том числе города Благовещенска, расположенного на территории Амурской области. Муниципальная политика в сфере развития благоустройства города ориентирована, в первую очередь, на развитие конкурентоспособности муниципального образования, его привлекательности как для жителей, так и для инвесторов. Поэтому органы власти в регионах способствуют развитию данного направления, а также разрабатывают механизмы его осуществления и контроля.

Постановлением администрации г. Благовещенска от 31 октября 2024 года № 5376 принята муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории города Благовещенска». Программа нацелена на выполнение задач благоустройства общественных и дворовых территорий, включающих их оснащение наружным освещением, проведением работ по

капитальному частичному благоустройству. Необходимость проведения работ обусловлена тем, что в муниципальном образовании существуют территории, которые требуют ремонта и замены устаревших детских площадок, реконструкцию пешеходных зон, замену ливневых стоков, установку зон озеленения.

По данным управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Благовещенска, за период 2023–2025 гг. в городе Благовещенске наблюдается фиксированное количество общественных территорий. При этом наблюдается снижение количества территорий, подлежащих комплексному благоустройству. Необходимость благоустройства общественных пространств и дворовых территорий обусловлена тем, что существующее состояние части данных пространств и территорий находится в ненадлежащем состоянии.

На рис. 1 представлена динамика состояния общественных территорий г. Благовещенска, требующих частичного или полного благоустройства, за период 2023–2025 гг.

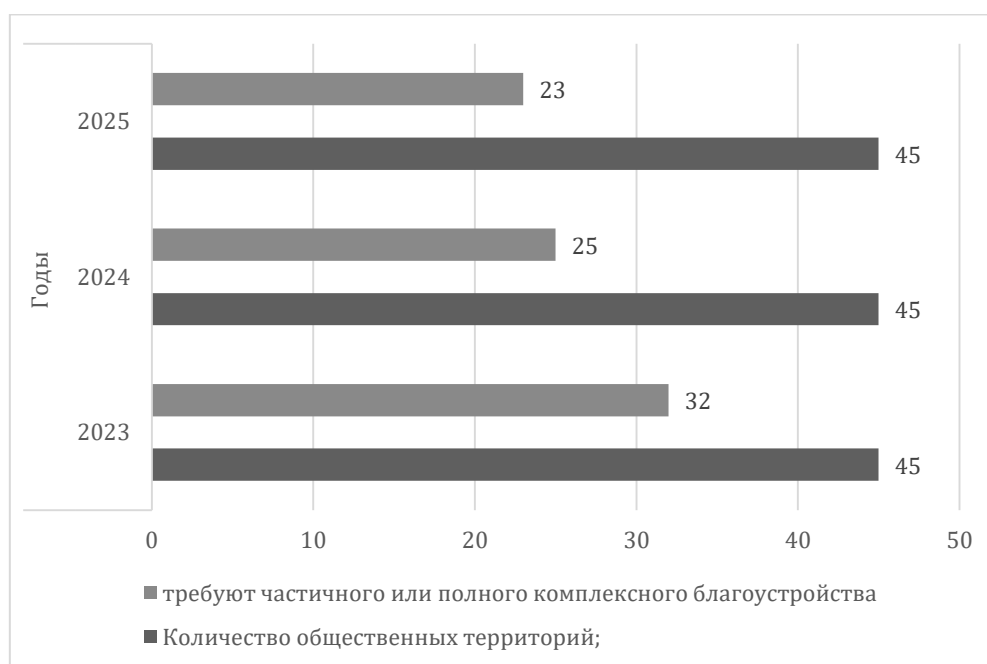

Рис. 1. Количество общественных территорий г. Благовещенска, требующих частичного или полного благоустройства, за период 2023–2025 гг., ед.

Источник: составлено автором на основе данных управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Благовещенска. – <https://admblag.ru/contacts/ upravlenie-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva/>

Как показывает рис. 1, количество общественных территорий, требующих благоустройства, снижается. Если в 2023 г. их было 71,1% (32 ед.), то к 2025 г. данные показатели изменились: подлежат благоустройству 51,1% (23 ед.) общественных территорий.

Автор считает, что снижение говорит о работе органов муниципальной власти в сфере благоустройства. Но работы проводятся не систематически, что определяет наличие общественных территорий, нуждающихся в благоустройстве.

На протяжении рассматриваемого периода в городе Благовещенске наблюдается рост дворовых территорий, что связано со сдачей объектов строительства и заселением в них жильцов. При этом наблюдается снижение количества дворовых территорий, подлежащих комплексному благоустройству.

На рис. 2 представлена динамика состояния дворовых территорий г. Благовещенска, требующих частичного или полного благоустройства, за период 2023–2025 гг.

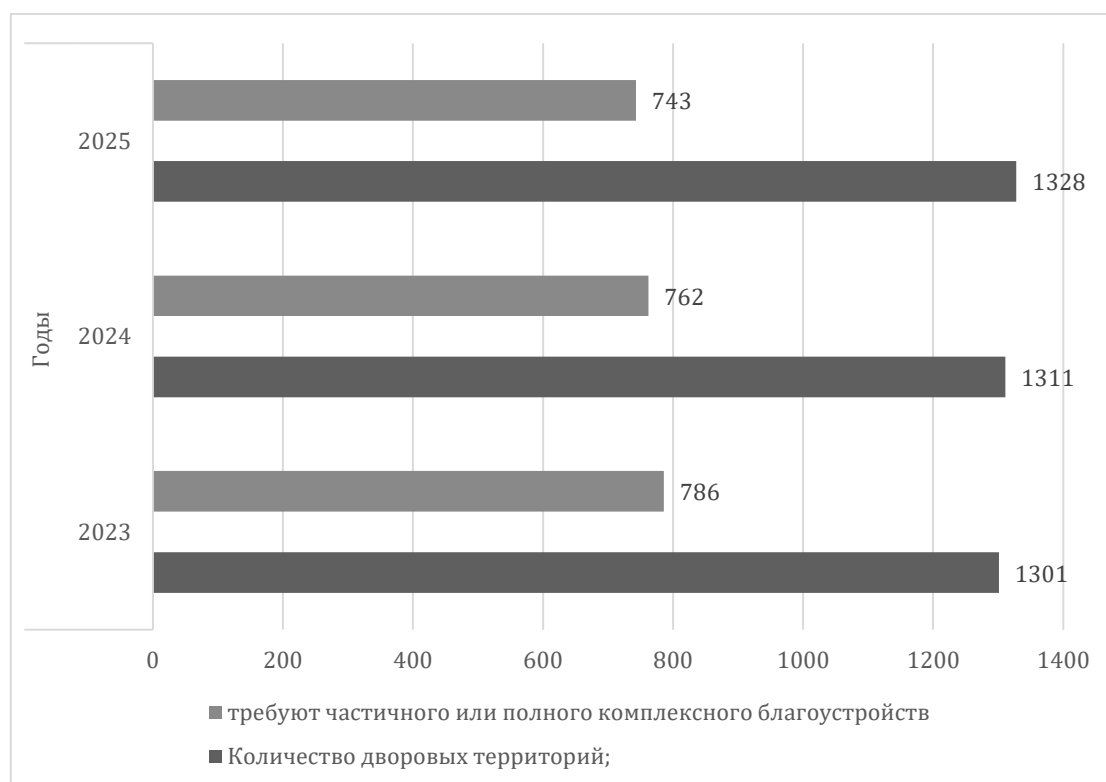

Рис. 2. Количество дворовых территорий г. Благовещенска, требующих частичного или полного благоустройства, за период 2023–2025 гг., ед.

Источник: составлено автором на основе данных управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Благовещенска. – <https://admblag.ru/contacts/upravlenie-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva/>

Как показывает рис. 2, количество дворовых территорий растет, а требующих благоустройства – снижается. Так, в 2023 г. насчитывалось 1301 дворовая территория, из которой необходимо было благоустроить 60,4% (786 ед.). К 2025 г. данные показатели изменились: 1328 ед. дворовых территорий зарегистрировано на территории г. Благовещенска, из них 55,9% (743 ед.) подлежат благоустройству.

Как видим, процент дворовых территорий, требующих частичного или полного благоустройства, снижается на протяжении всего исследуемого периода, но снижение происходит крайне медленными темпами.

По мнению автора, в целях решения вопросов организации благоустройства необходима комплексная работа, включающая в себя механизмы привлечения дополнительных резервов для устранения проблем. Такими могут быть механизмы комплексного анализа благоустройства с привлечением жителей города к решению проблем.

В настоящее время процессы сбора и анализа информации о состоянии объектов благоустройства носят разрозненный характер, что затрудняет оперативное принятие управленческих решений и снижает эффективность распределения бюджетных средств. Отсутствие обратной связи и мониторинга приводит к несвоевременному выявлению проблемных зон и преимущественно реактивному характеру реагирования на обращения граждан.

Автор считает, что для выполнения мероприятий по регулированию муниципальной политики в области благоустройства города Благовещенска необходимо проводить работу по обеспечению взаимодействия муниципальных органов власти с населением, что позволит обеспечить прозрачность, оперативность и обоснованность принятия управленческих решений, а также перейти к более результатам деятельности, ориентированных на реальные проблемы населения.

Список литературы

1. Кубрак И.А. Комфортная среда как фактор экономического развития территории / И. А. Кубрак // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2022. – № 2. – С. 13–18.

2. Павлюченко В.К. Особенности управления благоустройством в целях развития городской среды / В.К. Павлюченко, С.В. Суховейко // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Барнаул, 2025. – С. 487–489.

3. Сергеев А.А. О полномочиях органов местного самоуправления по регулированию благоустройства территории / А. А. Сергеев // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 53–59.

© Зверков Д.Д., 2026

КОММУНИКАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТОЙ

Даурова Алина Муратовна

магистрант

Научный руководитель: **Чеченов Аслан Магомедгериевич**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье рассматривается роль коммуникаций в процессе управления социальной работой. Анализируются особенности информационного взаимодействия между субъектами социальной работы, государственными учреждениями, некоммерческими организациями и получателями социальных услуг. Обосновывается значимость эффективных коммуникационных механизмов для повышения качества управления, координации деятельности специалистов и достижения социальных результатов. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий в совершенствовании коммуникационных процессов и повышении эффективности социального обслуживания населения.

Ключевые слова: социальная работа, управление социальной работой, коммуникации, социальные услуги, информационное взаимодействие, цифровизация, социальное управление.

COMMUNICATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL WORK MANAGEMENT

Daurova Alina Muratovna

Scientific supervisor: **Chechenov Aslan Magometgerievich**

Abstract: The article examines the features of communication in the process of social work management. The importance of information interaction between actors in the social sphere is analyzed, and the main functions of communication in the activities of social service institutions are revealed. Particular attention is paid to the role of digital technologies in improving communication processes and increasing the efficiency of social services delivery. Effective communication is considered as a

key factor in ensuring coordination among social work professionals, government agencies, public organizations, and service recipients. The study emphasizes that the development of communication mechanisms contributes to improving management quality, strengthening interagency cooperation, and enhancing the effectiveness of social support for the population.

Key words: social work, social work management, communications, social services, information interaction, digitalization, social management.

В современных условиях развития социальной сферы эффективность управления во многом определяется качеством коммуникаций между всеми участниками процесса оказания социальной помощи. Социальная работа представляет собой сложную систему взаимодействия государственных органов, учреждений социального обслуживания, медицинских, образовательных организаций, некоммерческого сектора и граждан, нуждающихся в социальной поддержке. В связи с этим коммуникации выступают не только средством передачи информации, но и важнейшим инструментом координации деятельности, принятия управленческих решений и достижения целей государственной социальной политики. Современные исследователи отмечают, что эффективность управления социальной работой напрямую зависит от организации информационного взаимодействия и использования современных цифровых технологий [2].

Правовую основу организации социального обслуживания в Российской Федерации составляет Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который закрепляет принципы доступности социальных услуг, межведомственного взаимодействия и информационной открытости. Реализация данных принципов невозможна без эффективной системы коммуникаций между органами государственной власти, учреждениями социальной защиты населения и иными организациями, участвующими в оказании социальной помощи [1].

Коммуникации в системе управления социальной работой выполняют информационную, организационную, координационную и контрольную функции. Благодаря эффективному обмену информацией обеспечивается своевременное принятие управленческих решений, распределение обязанностей между специалистами, контроль качества предоставляемых социальных услуг и оценка результатов деятельности учреждений. Современная модель управления социальной работой ориентирована на развитие горизонтальных связей, повышение открытости управленческих

процессов и использование цифровых инструментов взаимодействия, позволяющих значительно повысить эффективность работы организаций социальной сферы [2].

Особое значение имеют внутренние коммуникации в учреждениях социального обслуживания. От уровня взаимодействия между руководителями и сотрудниками зависит качество организации рабочего процесса, оперативность решения профессиональных задач и эффективность реализации социальных программ. Открытый обмен информацией, регулярное обсуждение возникающих проблем и совместное принятие решений способствуют формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективе и повышению мотивации работников. По мнению исследователей, современные руководители социальной сферы должны владеть не только управленческими знаниями, но и высокоразвитыми коммуникативными компетенциями, позволяющими эффективно организовывать деятельность коллектива [2].

Не менее важную роль играют внешние коммуникации, обеспечивающие взаимодействие учреждений социальной защиты населения с медицинскими организациями, образовательными учреждениями, правоохранительными органами, органами местного самоуправления и некоммерческими организациями. Большинство социальных проблем носит комплексный характер, поэтому их решение требует объединения усилий различных ведомств. Межведомственное взаимодействие позволяет обеспечить комплексный подход к оказанию социальной помощи гражданам, повысить оперативность принятия решений и рационально использовать имеющиеся ресурсы [3].

Особое место в системе коммуникаций занимает взаимодействие специалиста по социальной работе с получателем социальных услуг. Именно профессиональное общение позволяет выявить реальные потребности гражданина, определить оптимальные формы социальной поддержки и выстроить индивидуальную программу социального сопровождения. Коммуникативная компетентность включает умение устанавливать доверительные отношения, внимательно слушать собеседника, аргументированно излагать свою позицию и учитывать психологические особенности различных категорий населения. Данные качества рассматриваются как обязательный элемент профессиональной подготовки современного специалиста социальной работы [4].

В последние годы существенное влияние на развитие коммуникаций оказывает цифровая трансформация социальной сферы. Использование электронного документооборота, государственных информационных систем, портала государственных услуг, технологий дистанционного консультирования и цифровых платформ значительно расширило возможности взаимодействия между учреждениями социальной защиты и населением. Цифровые технологии позволяют сократить сроки предоставления социальных услуг, повысить доступность информации для граждан, обеспечить прозрачность деятельности организаций и улучшить качество управленческих решений. Вместе с тем цифровизация требует повышения уровня цифровой грамотности специалистов и обеспечения надежной защиты персональных данных граждан [2; 5].

Важным направлением совершенствования коммуникаций является развитие механизмов обратной связи с получателями социальных услуг. Анализ обращений граждан, проведение социологических опросов, использование электронных приемных и цифровых сервисов позволяют своевременно выявлять существующие проблемы, оценивать удовлетворенность качеством предоставляемых услуг и корректировать деятельность учреждений социальной защиты. Такой подход способствует повышению эффективности государственного управления социальной сферой и укреплению доверия населения к системе социального обслуживания [3].

Таким образом, коммуникации являются одним из ключевых факторов эффективного управления социальной работой. Их значение постоянно возрастает в условиях цифровой трансформации общества, развития межведомственного взаимодействия и внедрения современных информационных технологий. Совершенствование коммуникационных процессов способствует повышению качества социальных услуг, эффективности деятельности специалистов и достижению целей государственной социальной политики. Развитие профессиональных коммуникативных компетенций работников социальной сферы и внедрение современных цифровых инструментов управления остаются важнейшими направлениями дальнейшего развития системы социального обслуживания населения [2; 5].

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

2. Холостова Е. И., Комаров Е. И., Прохорова О. Г. Управление в социальной работе : учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 319 с.

3. Холостова Е. И. Социальная работа : учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 755 с.

4. Технология социальной работы : учебник / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Дашков и К, 2023. — 478 с.

5. Холостова Е. И., Кононова Л. И., Вдовина М. В. Теория социальной работы : учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 288 с.

© Даурова А.М., 2026

**УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аджиева Дисана Мухамедовна

магистрант

Научный руководитель: **Чеченов Аслан Магомедгериевич**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье рассматривается проблема управления изменениями в системе социальной работы в условиях трансформации социальных институтов и цифровизации общественных отношений. На основе анализа работ отечественных авторов показано, что эффективность внедрения инноваций в социальную работу напрямую зависит от учёта человеческого фактора, организационной культуры, институциональных барьеров и готовности специалистов к переменам. Особое внимание уделено феномену сопротивления персонала как ключевому барьеру на пути организационных преобразований. В заключении обосновывается необходимость разработки адаптивных моделей управления изменениями, ориентированных на конкретные социальные учреждения и категории граждан.

Ключевые слова: управление изменениями, социальная работа, организационные инновации, цифровизация, сопротивление персонала, институциональные барьеры, адаптивные модели.

**CHANGE MANAGEMENT IN SOCIAL WORK: THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL APPROACHES AND PRACTICAL ASPECTS**

Adzhieva Disana Mukhamedovna

Scientific supervisor: **Chechenov Aslan Magometgerievich**

Abstract: The article discusses the problem of change management in the social work system in the context of the transformation of social institutions and digitalization of public relations. Based on the analysis of the works of Russian authors, it is shown that the effectiveness of introducing innovations in social work

directly depends on taking into account the human factor, organizational culture, institutional barriers, and the readiness of specialists for change. In conclusion, the need to develop adaptive change management models focused on specific social institutions and categories of citizens is substantiated.

Key words: change management, social work, organizational innovations, digitalization, staff resistance, institutional barriers, adaptive models.

Современный этап развития российской системы социальной защиты населения характеризуется глубокими институциональными преобразованиями, обусловленными как внешними вызовами, так и внутренними запросами общества. Переход на цифровые платформы, внедрение новых стандартов оказания социальных услуг, реорганизация учреждений и изменение нормативно-правовой базы — всё это требует осмысленного и системного подхода к управлению изменениями. В настоящей работе мы опираемся на определение управления изменениями как целенаправленного процесса перевода социальной системы из одного качественного состояния в другое, обеспечивающего её адаптацию к новым условиям функционирования.

Как показывает анализ современных исследований, ключевой проблемой при реализации любых организационных изменений становится сопротивление персонала. По мнению И.М. Крайнюк и А.А. Николаевой, сопротивление изменениям в организациях социальной сферы имеет свою специфику, обусловленную высокой степенью эмоциональной вовлеченности сотрудников и их профессиональной идентичностью [3, с. 48]. Авторы подчёркивают, что в образовательных и социальных учреждениях любые нововведения воспринимаются через призму их влияния на устоявшиеся профессиональные ценности и нормы, что требует особых подходов к управлению изменениями.

В свою очередь, О.Ю. Дубовая в своём исследовании отмечает, что сопротивление персонала организационным изменениям является закономерной реакцией на нарушение привычного уклада работы и может проявляться в различных формах — от пассивного неприятия до открытого саботажа [2, с. 114]. Исследователь выделяет несколько ключевых причин сопротивления: страх потери рабочего места, непонимание целей изменений, недостаток информации, а также психологическую неготовность к освоению новых технологий и методов работы. Эти выводы имеют прямое отношение к системе социальной работы, где специалисты традиционно ориентированы на межличностное взаимодействие и могут испытывать особые трудности при внедрении цифровых инструментов.

Методологический анализ подходов к преодолению сопротивления персонала представлен в работе Я.В. Гребнева [1, с. 91]. Автор систематизирует основные стратегии управления изменениями, выделяя директивные, партисипативные и адаптивные модели. Особый интерес представляет вывод исследователя о том, что наиболее эффективными оказываются комбинированные стратегии, сочетающие жёсткие управленческие решения с гибкими формами вовлечения сотрудников в процесс преобразований. Гребнев подчёркивает, что успех изменений напрямую зависит от качества коммуникации и степени доверия между руководством и персоналом.

Практические аспекты управления изменениями на примере конкретных организаций рассматриваются в работе А.И. Леонова и Н.А. Гладковой [4, с. 72]. Авторы анализируют опыт внедрения клиентоцентричной модели в государственных медицинских учреждениях и приходят к выводу, что ключевым фактором успеха является поэтапное внедрение изменений с обязательной обратной связью от персонала на каждом этапе. Исследователи отмечают, что даже самые продуманные управленческие решения могут быть сорваны из-за недооценки человеческого фактора, поэтому управление изменениями должно включать обязательную работу с мотивацией и профессиональным выгоранием сотрудников.

Особую значимость для социальной работы имеет этический аспект управления изменениями. Как подчёркивает Е.И. Холостова в своём фундаментальном учебнике, социальная работа по своей сути является человекоориентированной деятельностью, поэтому любые организационные изменения должны проходить через призму их влияния на качество жизни клиентов [5, с. 178]. Этот тезис задаёт особую этическую рамку для управления изменениями, где традиционные критерии экономической эффективности уступают место социальной безопасности и психологической приемлемости нововведений для клиентов.

Проведённый анализ позволяет выделить три ключевых уровня управления изменениями в социальной работе: макроуровень (государственная политика и нормативное регулирование), мезоуровень (организационная культура и управленческие практики конкретных учреждений) и микроуровень (индивидуальная готовность специалистов и восприятие изменений клиентами). На каждом из этих уровней исследователи фиксируют специфические барьеры: институциональная инерция на макроуровне, «организационный иммунитет» на мезоуровне и психологическое сопротивление на микроуровне.

Для преодоления этих барьеров необходимы комплексные адаптивные модели управления изменениями, учитывающие региональную специфику, особенности конкретных социальных учреждений и категорий граждан. Как показывает анализ практических исследований, наиболее эффективными оказываются те управленческие решения, которые сопровождаются регулярной обратной связью, супервизией и вовлечением сотрудников в процесс принятия решений на всех этапах изменений.

Таким образом, управление изменениями в социальной работе является комплексной междисциплинарной проблемой, требующей синтеза управленческих, психологических, социологических и этических знаний. Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание инструментов оценки готовности организаций к изменениям и разработку алгоритмов управления, учитывающих специфику различных категорий клиентов и условия работы конкретных социальных учреждений.

Список литературы

1. Гребнев Я.В. Анализ методологических подходов, направленных на преодоление сопротивления персонала организационным изменениям // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2, № 5. – С. 89–95.
2. Дубовая О.Ю. Сопротивление персонала организационным изменениям и пути его преодоления // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 112–118.
3. Крайнюк И.М., Николаева А.А. Сопротивление изменениям в образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 45–51.
4. Леонов А.И., Гладкова Н.А. Управление организационными изменениями: преодоление сопротивления персонала при внедрении клиентоцентричной модели в государственных медицинских учреждениях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 2. – С. 67–80.
5. Холостова Е.И. Социальная работа : учебник для бакалавров. – Москва : Дашков и К°, 2023. – 612 с.

© Аджиева Д.М., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Медовикова Евгения Александровна

канд. психол. н., доцент

Архипова Екатерина Сергеевна

студент, магистрант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния сюжетно-ролевой игры на процесс развития связной речи у детей дошкольного возраста, имеющих нарушения речи. Описаны основные направления использования игры в качестве средства коррекционного воздействия, приведены эффективные приемы и техники, направленные на стимуляцию речевого развития и закрепления навыков использования связной речи.

Ключевые слова: развитие речи, дошкольники, речевые нарушения, сюжетно-ролевая игра, связная речь, коррекционное воздействие.

DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS THROUGH ROLE-PLAYING GAMES

Medovikova Evgeniya Aleksandrovna

Arhipova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of story-role play on the development of coherent speech in preschool children with speech disorders. The main directions of using the game as a means of corrective action are described, effective techniques and techniques aimed at stimulating speech development and consolidating the skills of using coherent speech are presented.

Key words: speech development, preschoolers, speech disorders, story-role play, coherent speech, corrective action.

Проблема становления связной речи у детей дошкольного возраста остается актуальной темой современной педагогической науки. Связная речь – важнейший компонент полноценного овладения языком и основа эффективного

общения. У значительной части детей наблюдаются разнообразные затруднения, связанные с «нарушением связной речи: аграмматизмы, бедность словарного запаса, неспособность выразить мысль четко и последовательно» [4]. Одним из действенных методов преодоления указанных проблем является включение сюжетно-ролевой игры в образовательный процесс.

В современной педагогической науке сложилось чёткое представление о сути такого явления, как связная речь. Это многогранное психологическое образование включает в себя умение правильно построить предложение, подобрать необходимые слова, описать наблюдаемое явление, верно использовать лексико-грамматические конструкции. При достаточном уровне сформированности связной речи рассказ ребёнка состоит из ряда предложений и характеризует существенные стороны и свойства описываемого предмета, события должны быть последовательными и логически связанными друг с другом, то есть речь ребенка должна быть связной.

По мнению А. А. Леонтьева, «связная речь – это не просто последовательность слов и предложений, это последовательность связанных друг с другом мыслей, которые выражены точными словами в правильно построенных предложениях. Ребенок учится мыслить, учась говорить, но он также совершенствует свою речь, учась мыслить» [7].

Именно в период дошкольного детства занятия по развитию связной речи наиболее органично впишутся в коррекционно-развивающий маршрут ребёнка с нарушениями речи. Такого мнения придерживаются многие отечественные и зарубежные психологи, в том числе и Л.С. Выготский. Он считал, что:

1) Речь перестраивает мышление: «Речь не просто сопровождает мышление, а активно его формирует... То есть в дошкольные годы, когда ребёнок активно познаёт мир и усложняет виды деятельности (особенно в игре), развитие речи становится мощным катализатором умственного развития...» [3].

2) Дошкольное детство – сензитивный период для развития речи, если начать заниматься развитием речи поздно – время будет упущено и усвоить некоторые языковые нормы станет для ребёнка непосильной задачей: «слишком позднее начало обучения не даёт того эффекта, который возможен при работе в оптимальные сроки» [3], отмечал в своих работах Л.С. Выготский.

3) Речь тесно связана развитием с коммуникативных навыков и личности. Лев Семёнович полагал, что степень развитости речи напрямую влияет на формирование характера, личности и эмоционально-волевой сферы, так как

умение вести диалог, доступно доносить свои мысли и слышать собеседника являются основой социализации каждого человека.

Кроме того, именно в дошкольном детстве ведущей деятельностью человека является игра, что и позволяет нам утверждать о необходимости развития связной речи средствами сюжетно-ролевой игры.

Игра, как мы отметили ранее, имеет огромное влияние на общее развитие ребенка, включая когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты. Согласно современным научным представлениям, для дошкольника особенно ценна сюжетно-ролевая игра, предоставляющая возможности имитировать жизненные ситуации, осваивать культурные нормы и образцы поведения.

Психологи (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Е.О. Смирнова, С.Л. Новоселова и многие другие) отмечают, что игра оказывает положительное влияние на фонематическое восприятие, словарь, грамматику и общий характер коммуникаций. Многие специалисты подчеркивают важность самостоятельной активности ребенка в создании и исполнении сценариев, инициирования диалогов и сюжетных линий, что стимулирует креативность и самовыражение.

В частности, А.Н. Леонтьев утверждал, что «формирование связной речи целесообразнее всего осуществлять в сюжетно-ролевой игре» [7], так как данный вид деятельности выполняет важнейшие функции в развитии ребёнка старшего дошкольного возраста:

1) Компенсаторная ф. — сюжетно-ролевая игра обеспечивает осуществление желаний ребёнка, разрешая противоречие между потребностью действия и невозможностью осуществить требуемые операции.

2) Ориентирующая ф. — сюжетно-ролевая игра ориентирует ребёнка на планирование собственного речевого поведения и поведения собеседника, развивает умение контролировать свои поступки, давать объективную оценку поступкам других.

В дополнение приведём мнение кандидата педагогических наук Д.В. Менджеричкой: она отмечала, что «между речью и игрой существует двусторонняя связь: с одной стороны, речь развивается и активизируется в игре, с другой — сама игра развивается под влиянием развития речи» [9].

Сюжетно-ролевая игра способствует развитию коммуникативных способностей, воображения, произвольности поведения и обогащению лексического запаса. Игровая деятельность также помогает ребёнку усвоить правила социального взаимодействия и развить умение выражать свои мысли словами.

Л.С. Выготский отмечал, что «основой сюжетно-ролевой игры является мнимая (воображаемая) ситуация: ребёнок берёт на себя роль взрослого и выполняет игровые действия в созданной им самим игровой обстановке» [3].

А Ж. Пиаже считал, что сюжетно-ролевая игра в силу своего особого строения преодолевает познавательный эгоцентризм ребёнка, так как принятие ролей в игре и замещение делают необходимой координацию различных позиций участников и точек зрения партнёров на предмет и роль.

«Связная речь формируется постепенно, проходя стадии отдельных слов, простых предложений и сложных конструкций» [1]. Нарушения речевого развития замедляют этот процесс, однако опыт показывает, что грамотно организованная сюжетно-ролевая игра способна значительно ускорить развитие устной речи даже у детей с тяжёлыми нарушениями.

Одним из важных направлений нашего исследования стало интегрирование элементов сюжетно-ролевой игры в структуру коррекционно-развивающих занятий.

Среди популярных методов выделяются следующие:

- Игры-путешествия: ребёнку предлагается отправиться в путешествие вместе с игрушечными персонажами, преодолевая препятствия и решая поставленные задачи. Такое взаимодействие улучшает артикуляцию, развивает фантазию и повышает мотивацию к общению.

- Имитация социальных взаимодействий: ребёнок участвует в ролевой игре, изображая общение с взрослыми и сверстниками, участь устанавливать контакт, вести беседу, реагировать на вопросы и отвечать.

- Создание театральных мини-спектаклей: педагоги предлагают детям разыгрывать небольшие сцены из знакомых сказок или придумывать собственные истории. Такая форма творческой деятельности благоприятствует созданию внутренней мотивации к овладению речью и освоению необходимых коммуникативных навыков.

Исследования показывают, что подобные формы упражнений позволяют достичь значительных успехов в улучшении фонетико-фонематического восприятия, увеличении словарного запаса и выработке навыков правильного построения фраз.

Организация сюжетно-ролевой игры включает несколько этапов:

1. Подготовительный этап: ознакомление детей с необходимыми правилами, формирование интереса к предстоящей деятельности, выбор подходящей темы и составление плана занятий.

2. Основной этап: непосредственно проведение игры, выполнение заданий, благоволящих развитию связной речи, контролем над правильностью употребления лексики и грамматических конструкций.

3. Завершающий этап: оценка достигнутых результатов, закрепление полученных навыков, рефлексия процесса и обсуждения пережитых эмоций.

Большое значение в такой работе придается индивидуальной поддержке каждого ребенка, обязательно учитываются особенности его речевого дефекта и степень готовности к участию в групповых занятиях. Практика показала, что именно такой подход способствует улучшению отношения детей к собственной речи, повышению самооценки и положительному влиянию на социальную адаптацию.

Важную роль в организации и руководстве деятельностью играет ответственный взрослый. Его задача заключается в следующем:

– Мотивация: привлечение внимания ребенка к предложенной ситуации и активизация желания играть.

– Поддержка: помощь в развитии сюжета, создание условий для реализации ролей, эмоциональная поддержка и поощрение инициатив.

– Коррекционная работа: исправление дефектов звукопроизношения, расширение активного словаря, формирование грамматически правильной речи путем моделирования правильных образцов высказываний.

Также во время осуществления игровой деятельности взрослый следит за соблюдением ребенком правил, регулирует темп игры и ее продолжительность. Важным для взрослого остаётся соблюдение баланса между свободой творчества и направляющей функцией, позволяющей ребенку самостоятельно проявлять инициативу и развивать собственную речь.

Таким образом, можно заключить, что сюжетно-ролевая игра обладает значительным потенциалом в развитии связной речи у детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями. Научные исследования также подтверждают позитивное влияние такого подхода на устранение речевых дефектов, облегчение процессов освоения новых знаний и навыков. А грамотная организация занятий с применением инновационных технологий и инструментов делает возможным достижение устойчивых положительных изменений в состоянии речевого развития ребенка.

Список литературы

1. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. – 400 с.
2. Воробьева В.К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи: учебное пособие. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2012. – 158 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь : психол. исслед. / Л.С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999 – 341 с.
4. Глухов В.П. Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития: Монография. – Изд. 2-е, исправ. и перераб. – М.: В. Секачев, 2014. – 537 с.
5. Жукова Н.С. Развитие речи: мир вокруг тебя / Н.С. Жукова. - М.: Эксмо, 2016. – 320 с.
6. Кошелева Н.В. Развитие памяти и связной речи у дошкольников и взрослых с речевыми нарушениями: новые слова, словосочетания, фразы, рассказы, текст / Н. В. Кошелева, Е. Е. Каценбоген. – М.: ВЛАДОС, 2015. –95 с.
7. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : избр. психол. тр. / А.А. Леонтьев; Моск. психол.-социал. ин-т. – Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2004 – 536 с.
8. Матвеева А.С. Буквы и звуки. Развитие речи. 4–5 лет / А. С. Матвеева, Н.Н. Яковлева. – М.: АСТ, 2017. – 336 с.
9. Менджерицкая Д.В. воспитателю о детской игре: Пособие для воспитателя дет. сада / Под ред. Т. А. Марковой. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с., ил.
10. Сафонова О.В. О проблеме активности речевой деятельности дошкольников с общим недоразвитием речи / О.В. Сафонова // Логопед в детском саду. – 2016. – № 4. – С. 29–34 с.

© Медовикова Е.А., Архипова Е.С.

МЕТОД КЕЙСА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СПО В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Трепакова Ольга Алексеевна

преподаватель

ГБПОУ МО «Раменский дорожно-строительный техникум»

Аннотация: В статье рассматривается низкий уровень мотивации у студентов СПО к изучению иностранных языков. Предлагается использовать метод кейса в качестве инструмента обучения иностранному языку, который поможет объединить профессиональную направленность и классический подход к изучению иностранных языков. Особое внимание уделяется специфике работы в группах с разным уровнем подготовки, где метод кейса выступает средством для обеспечения индивидуального подхода для каждого обучающегося.

Ключевые слова: мотивация, иностранный язык, среднее профессиональное образование, СПО, профессионально-ориентированное обучение, кейс-метод, метод кейса, индивидуальный подход, интерактивные технологии.

CASE METHOD AS A TOOL FOR ENHANCING MOTIVATION OF VOCATIONAL STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Trepakova Olga Alekseevna

instructor

Ramensky Road Construction Technical College

Abstract: The article examines the low level of motivation among vocational students to learn foreign languages. It proposes using the case method as a teaching tool that can combine a professional orientation with the classical approach to language learning. Particular attention is paid to the specifics of working in groups with different levels of proficiency, where the case method serves as a means of providing an individual approach to each learner.

Key words: motivation, foreign language, secondary vocational education (SVE), professionally oriented teaching, case method, individual approach, interactive technologies.

Современные условия рынка труда предполагают владение иностранным языком, которое способствует налаживанию общения с зарубежными партнерами, позволяет использовать иностранные источники информации. Владение иностранным языком – это не преимущество, а необходимый навык, подтверждающий высокую и качественную подготовку студентов в сфере среднего профессионального образования. Преподаватели иностранного языка в учреждениях среднего профессионального образования сталкиваются с рядом трудностей во время учебного процесса: разноуровневые знания студентов, ограниченное количество учебных часов и отсутствие мотивации к изучению иностранного языка. Традиционные методы, ориентированные на заучивание грамматических правил и выполнение однотипных упражнений, часто не мотивируют студентов к изучению иностранного языка.

Особенно остро эта проблема проявляется в группах, где студенты имеют совершенно разный уровень владения языком. Преподавателю в такой ситуации непросто найти баланс: слишком сложные задания демотивируют слабых студентов, а слишком простые не интересны более подготовленным студентам. Одной из главных задач среднего профессионального образования является поиск методов обучения, которые будут учитывать разный уровень подготовки студентов в группе и способствовать повышению мотивации к обучению.

Одним из таких методов, зарекомендовавших себя в мировой и отечественной педагогической практике, является кейс-метод, или метод анализа конкретных ситуаций. В его основе лежит работа с учебными материалами, которые описывают реальную или максимально приближенную к реальности профессиональную ситуацию. Такой подход кардинально меняет роль языка: он становится инструментом для решения важных профессиональных задач. Вместо абстрактных грамматических конструкций студенты работают с лексикой и речевыми образцами, которые непосредственно связаны с их будущей специальностью.

Мотивационный потенциал профессионально-ориентированного кейс-метода раскрывается через несколько взаимосвязанных механизмов. Прежде всего, это язык в контексте профессии. Студент осознает, что умение вести переговоры, читать техническую документацию или составлять деловое письмо на иностранном языке напрямую повышает его конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, студент на время занятия превращается в специалиста — менеджера, врача, программиста — и начинает воспринимать себя как часть профессионального сообщества. Такой подход способствует развитию важных

навыков: критическое мышление, умение работать в команде, аргументированно излагать свою позицию и принимать решения в условиях неопределённости.

Однако наиболее ценным свойством кейс-метода в контексте разноуровневых групп является его гибкость. Одна и та же профессиональная ситуация может быть предложена студентам с разными уровнями языковой подготовки, и каждый найдёт в ней сильную задачу. Для слабых студентов кейс может быть адаптирован за счёт упрощения лексики. Для сильных — усложнён за счёт дополнительных источников информации, требования подготовить письменный отчёт или провести дискуссию на иностранном языке. Важно, что при этом все работают в рамках единой профессиональной задачи, что создаёт общий командный дух и позволяет студентам учиться друг у друга. Более подготовленные студенты, объясняя сложные моменты другим участникам группы, закрепляют собственные знания, а менее уверенные получают поддержку, не чувствуя себя отстающими. Преподаватель в такой модели выступает скорее модератором, который создает условия для того, чтобы каждый участник мог проявить свои сильные стороны и продвинуться в своём темпе.

На практике работа с профессионально-ориентированным кейсом в разноуровневой группе выстраивается в несколько этапов. На первом этапе происходит погружение в ситуацию: студенты знакомятся с текстом кейса и ключевой профессиональной лексикой. Здесь важно обеспечить понимание контекста для всех, поэтому преподаватель может использовать двуязычные глоссарии или краткие предтекстовые задания, которые позволяют активизировать фоновые знания. На втором этапе начинается основной анализ: студенты распределяются по малым группам или работают парами, причём эти группы могут формироваться как однородные (по уровню) для выполнения дифференцированных заданий, так и смешанные, чтобы стимулировать взаимопомощь. Каждая группа ищет возможные решения проблемы, изложенной в кейсе, обсуждает их на иностранном языке и готовит аргументы для защиты своего варианта. Третий этап — презентация решений, где группы выступают перед всей аудиторией, а затем следует общее обсуждение, в ходе которого сравниваются разные подходы и выявляются наиболее убедительные аргументы. Завершающий этап — рефлексия, когда студенты оценивают не только итоговое решение, но и сам процесс работы, свои языковые успехи и трудности, а также получают обратную связь от преподавателя.

Такая структура позволяет охватить всех обучающихся независимо от их

исходного уровня. Слабые студенты получают возможность сосредоточиться на базовых речевых клише и терминах, учатся выражать простые мысли в профессиональном контексте, а сильные — углубляют свою аргументацию, используют сложные грамматические конструкции и специализированную лексику. Важно, что конечный результат не требует одинакового языкового оформления; оцениваются и содержательная глубина, и умение донести мысль, что снижает страх ошибок и повышает уверенность в себе. Как показывает практика, именно в такой поддерживающей среде, где язык служит средством, а не главной целью, у студентов быстрее формируется устойчивый интерес к иностранному языку и желание продолжать его изучение.

Разумеется, эффективное применение кейс-метода требует тщательной методической подготовки. Кейс должен быть основан на реальной профессиональной ситуации, соответствовать уровню языковой подготовки хотя бы среднего большинства, при этом содержать проблему, допускающую многовариантные решения. Преподавателю необходимо продумать системный дифференцированный подход: для слабых студентов — дополнительные вопросы, готовые фразы для выражения мнения, визуализация; для сильных — открытые вопросы, требующие анализа и синтеза, дополнительные аутентичные материалы. Также важно, чтобы каждый мог высказаться и получить обратную связь. Не менее значима роль преподавателя в управлении дискуссией: он направляет обсуждение, задаёт уточняющие вопросы, следит за тем, чтобы все участники были вовлечены, и при необходимости корректирует языковые ошибки, не прерывая процесс коммуникации.

Таким образом, профессионально-ориентированный кейс-метод представляет собой мощный и гибкий инструмент, который позволяет решать сразу несколько ключевых задач обучения иностранному языку в системе среднего профессионального образования. Такой подход помогает преодолеть разрыв между академическим изучением языка и его практическим применением, превращает обучение в осмысленную профессионально направленную деятельность. Одновременно он создаёт условия для работы в разноуровневых группах, где каждый студент получает задание, соответствующее его возможностям, и вместе с тем включён в общий учебный проект. В результате внешняя мотивация уступает место внутренней: студенты начинают видеть в иностранном языке не обязательный и малопонятный предмет, а живой инструмент профессионального роста. Безусловно, внедрение этой технологии требует от преподавателя дополнительных усилий по разработке и адаптации учебных материалов, а также изменения привычной

роли — с транслятора знаний на организатора активного познания. Однако эффект, выражающийся в росте интереса, повышении уровня коммуникативной компетенции и формировании профессиональной идентичности, полностью оправдывает эти затраты. Перспективными направлениями дальнейших исследований остаются создание банков профессионально-ориентированных кейсов для разных специальностей, а также экспериментальная проверка их влияния на динамику мотивации и качество иноязычной подготовки студентов СПО.

Список литературы

1. Халимбекова М. К. Использование метода кейс-стади для развития творческого компонента на среднем этапе изучения иностранного языка / М. К. Халимбекова, З. М. Исаева. — Текст : непосредственный // Форум молодых ученых. — 2023. — С. 95–100.

2. Сницер Ю. А. Использование технологии «кейс-метод» для формирования общих компетенций в процессе изучения иностранного языка / Ю. А. Сницер. — Текст : непосредственный // Образование: прошлое, настоящее и будущее. — 2017. — С. 46–49.

3. Medvedeva O. D. The use of the case method as a means of developing students' metacognitive skills while learning a foreign language / O. D. Medvedeva, A. V. Rubtsova. — Текст : непосредственный // LINGUANET: Сборник материалов IV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Ю.В. Кнорозова). Главный редактор Т.Н. Корж, редколлегия: Ю.А. Иванцова, Е.Н. Кабанкова [и др.]. Севастополь, 2022. — Севастополь : : Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский гос. Университет», 2022. — С. 141.

4. Медведева О. Д., Рубцова А. В., Чичерина Н. В. Мониторинг развития метакогнитивных навыков на основе модульного обучения иностранному языку в не профильных вузах // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 145–152. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.20>

5. Колесниченко А. Н. Роль кейсовых заданий в формировании коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку / А. Н. Колесниченко. — Текст : непосредственный // Преподаватель высшей школы в XXI веке. — Ростов-на-Дону : Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2024. — С. 183–188.

© Трепакова О.А.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ПЕСЕН НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ (5-Й КЛАСС)**

Алексеевко Олег Юрьевич
студент

Научный руководитель: **Моисеевко Ольга Александровна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: В статье обосновывается эффективность использования аутентичных песен для формирования языковых и речевых навыков у учащихся 5-х классов. Представлены критерии отбора, комплекс упражнений и результаты опытной работы.

Ключевые слова: аутентичные песни, языковые навыки, речевые навыки, методика преподавания английского языка, 5 класс, мотивация.

**THE USE OF AUTHENTIC SONGS IN ENGLISH LESSONS AS A MEANS
OF DEVELOPING LANGUAGE AND SPEECH SKILLS (5TH GRADE)**

Alekseenko Oleg Yurievich

Scientific adviser: **Moiseenko Olga Aleksandrovna**

Abstract: The article substantiates the effectiveness of using authentic songs for developing language and speech skills in 5th-grade students. The criteria for song selection, a set of exercises, and the results of experimental work are presented.

Key words: authentic songs, language skills, speech skills, English teaching methodology, 5th grade, motivation.

В современном образовании одной из ключевых проблем остаётся снижение интереса учащихся к изучению иностранных языков при переходе из начальной школы в среднее звено. Усложнение грамматического материала и увеличение объёма лексики часто приводят к падению мотивации. Традиционные учебные пособия не всегда способны удерживать внимание подростков, что заставляет учителей искать новые, более эффективные

средства обучения. В этом контексте особую значимость приобретают аутентичные материалы, приближающие учебный процесс к реальным условиям общения. Среди них песня занимает уникальное место, сочетая языковую, музыкальную и эмоциональную составляющие.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска методов, соответствующих требованиям ФГОС к формированию коммуникативной компетенции, а также учётом возрастных и психологических особенностей младших подростков. Аутентичный песенный материал позволяет реализовать личностно-ориентированный подход и способствует развитию социокультурной компетенции.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных: Е.И. Пассова, Н.Д. Гальсковой, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, С.Ф. Шатилова, Д. Гриффи, Т. Мерфи. В методике обучения иностранному языку разграничиваются понятия «навык» и «умение». Навык – это автоматизированное действие, а умение – это способность творчески применять навыки в новых ситуациях [3, с. 102]. Классификация включает языковые навыки (фонетические, лексические, грамматические) и речевые умения (аудирование, говорение, чтение, письмо). С.Ф. Шатилов выделяет три этапа формирования навыка: ориентировочно-подготовительный, стереотипизирующе-ситуативный и варьирующе-ситуативный [9, с. 36]. Песня позволяет реализовать все три этапа.

Психолого-педагогические особенности учащихся 5-го класса (10–11 лет) делают песню особенно эффективным инструментом. Согласно возрастной периодизации Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина, в этом возрасте происходит смена ведущей деятельности с учебной на общение со сверстниками [5, с. 380–386]. Эмоциональный фактор, по мнению И.А. Зимней, является мощным стимулом в овладении языком [4, с. 62]. Ритм и мелодия служат мнемоническими опорами, способствующими произвольному запоминанию [6, с. 287]. Песня также выполняет социокультурную функцию, знакомя с традициями и ценностями носителей языка [8, с. 159].

Однако, чтобы песня стала полноценным средством обучения, необходим тщательный отбор материала. На основе анализа работ Ю.А. Комаровой, М. Хэнкока и Г.П. Александровой были сформулированы критерии отбора для 5-го класса: тематическое соответствие, языковая доступность, чёткость артикуляции, воспитательная ценность, методическая ценность (наличие отрабатываемых структур), учёт интересов учащихся [2, с. 42; 11, с. 8].

На основе этих критериев для III учебной четверти (УМК «Spotlight 5») отобраны три песни. Для модуля 5 «World animals» – Katy Perry «Roar» (лексика животных, глаголы, модальный глагол can). Для модуля 6 «Round the clock» – The Beatles «When I'm Sixty-Four» (лексика распорядка дня, наречие always). Для модуля 7 «In all weathers» – Rihanna feat. Jay-Z «Umbrella» (лексика погоды, сопоставление Present Simple и Present Continuous).

Для каждой песни разработан комплекс упражнений по трёхэтапной модели: подготовительный (прогнозирование, активизация лексики), текстовый (два прослушивания с заданиями на глобальное и детальное понимание), послетекстовый (коммуникативные задания). Упражнения включали рецептивные (выбор слов из списка), реконструктивные (заполнение пропусков), репродуктивные (описание по образцу) и творческие задания (составление диалогов, рассказов). Это позволило развивать все виды речевой деятельности.

Опытная работа проводилась на базе МОУ «Разуменская СОШ № 4 «Вектор Успеха» в 5 «Д» классе в III четверти 2025–2026 учебного года. Метод исследования – педагогическое наблюдение. Фиксировались вовлечённость, эмоциональный отклик, успешность выполнения заданий, речевая активность.

На первом уроке (песня «Roar») более 80% учащихся правильно отметили услышанные слова (tiger, lion, roar). Заполнение пропусков выполнили успешно 90% учащихся. На этапе описания животного все смогли составить предложения с can/can't. На втором уроке (песня «When I'm Sixty-Four») учащиеся определили основное содержание, нашли наречие always, составили свои предложения с частотными наречиями (85% успешности). Творческое задание о дне в 30 лет выполнили все учащиеся. На третьем уроке (песня «Umbrella») задание на выбор погодных явлений выполнено без ошибок всеми. Учащиеся поняли противопоставление Present Continuous и Present Simple, составили содержательные диалоги о погоде и одежде в парах.

Результаты наблюдения показали: повышение мотивации и вовлечённости; успешность аудитивных заданий (в среднем 87%); закрепление лексико-грамматического материала; развитие устной речи (все учащиеся построили связные высказывания); создание комфортной психологической атмосферы, снижение тревожности.

Таким образом, использование аутентичных песен в 5-м классе способствует формированию языковых и речевых навыков, повышает мотивацию, обеспечивает прочное усвоение материала через ритмическую

организацию и многократное повторение. Песенный материал органично встраивается в структуру урока, дополняя задания учебника.

На основе исследования разработаны рекомендации для учителей. Песню следует планировать с чёткой учебной целью, соблюдать этапность работы (предтекстовый, текстовый, послетекстовый), использовать разнообразные типы заданий, чередовать формы работы (фронтальную, парную, индивидуальную), завершать хоровым исполнением. Необходимо регулярное применение (не реже раза в модуль), использование визуальных опор для слабых учащихся и проведение рефлексии.

В перспективе целесообразно расширить экспериментальную базу для сравнительного анализа, разработать банк учебно-методических материалов на основе песен для всех модулей УМК «Spotlight 5–9». Результаты могут быть использованы в школьной практике, на курсах повышения квалификации и в подготовке будущих педагогов.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранному языку: лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Комарова Ю.А., Бирюлина А. Использование современного песенного материала в обучении иностранным языкам учащихся старших классов // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 4. – С. 41–47.
3. Носонович Е.В., Мильруд О.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999 – № 2 – С. 6–12.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 460 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
9. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.
10. Griffiee D. Songs in Action. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 196 p.

11. Hancock M. *Singing Grammar: Teaching grammar through songs.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 98 p.

© Алексеенко О.Ю., 2026

**ОСОБЕННОСТИ НАВЫКА СОСТАВЛЕНИЯ РАССКАЗА
ПО СЮЖЕТНОЙ КАРТИНЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Зажигина Любовь Васильевна
студент
САФУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию навыка составления рассказа у старших дошкольников с задержкой психического развития. Описаны результаты проведённого экспериментального исследования. Выявлены особенности навыка составления рассказа по сюжетной картине у старших дошкольников с задержкой психического развития.

Ключевые слова: навык составления рассказа по сюжетной картине, дошкольники с задержкой психического развития, особенности навыка составления рассказа по сюжетной картине.

**FEATURES OF THE SKILL OF COMPOSING A STORY
BASED ON A PLOT PICTURE IN OLDER PRESCHOOLERS
WITH MENTAL RETARDATION**

Zazhigina Lyubov Vasilyevna

Abstract: The article discusses theoretical approaches to the formation of storytelling skills in older preschoolers with mental retardation. The results of the conducted experimental study are described. The peculiarities of the skill of composing a story based on a plot picture in older preschoolers with mental retardation have been revealed.

Key words: the skill of composing a story based on a plot picture, preschoolers with mental retardation, features of the skill of composing a story based on a plot picture.

Ключевая задача дошкольного образования – обучить дошкольников составлять рассказ по сюжетной картине. Во ФГОС ДО и ФАОП ДО в разделе «Речевое развитие» приоритетным направлением считают развитие связной

речи. С помощью навыка умения составлять рассказ по сюжетной картине дошкольники учатся более полно и точно передавать содержание увиденного. Формируя данный навык, дети способны последовательно, логично описывать сюжет на картине, используя различные языковые средства. Вопросы формирования навыка рассказывания по сюжетной картине у старших дошкольников с ЗПР рассмотрены в работах многих исследователей, таких как Л.Б. Баряева, И.Н. Лебедева, Н.Ю. Борякова, которые подчеркивали, что развитие у дошкольников способности к восприятию сюжета картин, установлению логических связей, построению целых и смысловых высказываний достигается с помощью планомерной, долгой и целенаправленной деятельности.

В своих научных исследованиях М.Ф. Гнездилов, В.Г. Петрова отмечают, что овладение навыком составления рассказа у дошкольников осуществляется замедленными темпами и характеризуется определенными особенностями. Навык составления рассказа у дошкольников с задержкой психического развития отличается неполнотой высказываний, нарушением логики рассказа о происходящих событиях, неправильным использованием языковых средств, недостаточной выразительностью [3, с. 63].

Л.С. Выготский отводил важную роль комплексному подходу в формировании умения чётко и логично излагать свои мысли, создавать повествовательные рассказы. Для этого необходимо расширять словарный запас дошкольников, обращать внимание на правильное звучание речи, формировать грамматические навыки. Особую сложность для дошкольников с ЗПР представляет навык рассказывания по сюжетной картине [1, с. 9].

С помощью рассказа по сюжетной картине дошкольники устанавливают взаимосвязь между предметами, находят главное в сюжете, обогащают лексику. Рассказ по сюжетной картине – это сложная форма речи, которая требует от дошкольников высокого уровня речевого развития. Исследование особенностей навыка формирования дошкольников с задержкой психического развития требует их тщательного рассмотрения.

Данная проблема остаётся до настоящего времени недостаточно представленной в педагогических исследованиях, что и обуславливает актуальность темы.

Цель исследования: выявление особенностей навыка составления рассказа по сюжетной картине у старших дошкольников с задержкой психического развития.

Задача исследования:

1. выявить особенности навыка составления рассказа по сюжетной картине у старших дошкольников с задержкой психического развития в сравнении с нормально развивающимися сверстниками.

Нами было проведено исследование навыка рассказывания по сюжетной картине у старших дошкольников с ЗПР. Для этого были использованы модифицированные методики В.П. Глухова «Методика обследования связной речи» и Т.А Сидорчук «Методика обучения дошкольников творческому рассказыванию по картине на основе элементов ТРИЗ» [1, 2]. Эксперимент состоял из двух блоков, первый блок включал два задания, второй – одно экспериментальное задание (табл. 1).

Цель первого блока заданий заключалась в выявлении особенностей понимания дошкольниками хода событий, изображенных на сюжетной картине. Второй блок был связан с выявлением особенностей умения строить связные высказывания на материале сюжетной картины.

Таблица 1

Организация исследования навыка рассказывания по сюжетной картине у старших дошкольников с задержкой психического развития

Организация исследования		
1 блок		2 блок
Экспериментальное задание № 1 «Подзорная труба» (Т.А. Сидарчук)	Экспериментальное задание № 2 «Объедини» (Т.А. Сидарчук)	Экспериментальное задание № 3 «Расскажи, что видишь» (В.П. Глухов)

Были использованы сюжетные картины, подобранные под возрастные особенности дошкольников. Критерии оценки были разделены на низкий, средний и высокий уровни развития.

Диагностическое обследование проводилось индивидуально с каждым ребенком в течение нескольких дней. В нём участвовали две группы дошкольников: дети с нормой психического развития, дошкольники с задержкой психического развития.

Необходимо отметить, что результаты проведённой диагностики показали, что уровень навыка рассказывания по сюжетной картине у старших дошкольников с задержкой психического развития значительно ниже, чем

у нормально развивающихся сверстников. Половина дошкольников (50%) с ЗПР затруднялись в нахождении предметов сюжетной картины, их названии. Большая часть (60%) респондентов данной группы не видели взаимосвязи между предметами, им требовалась помощь педагога. Практически все дошкольники с ЗПР (80%) составляли рассказ по сюжетной картине с помощью наводящих вопросов педагога, события рассказа были представлены не в хронологическом порядке, не было целостности рассказа и логически правильно выстроенных фраз.

Это характеризуется следующими особенностями:

1. дошкольники с задержкой психического развития распознают и обозначают словом на сюжетной картинке меньшее количество объектов в сравнении с нормально развивающимися сверстниками;

2. дошкольникам с задержкой психического развития трудно устанавливать причинно – следственные связей и зависимости между отдельными объектами;

3. наибольшие трудности дошкольники с задержкой психического развития испытывают при построении развернутого связного высказывания, изображенного на сюжетной картинке.

Работу по изучению и формированию навыка у старших дошкольников необходимо продолжать для лучшей результативности, так как старшим дошкольникам с задержкой психического развития труднее составлять рассказ по сюжетной картине. Старшие дошкольники с задержкой психического развития просто перечисляют предметы, изображённые на картине, испытывают трудности при построении связных высказываний, не используют сложные грамматические конструкции. В рассказах данной категории детей нет целостности и логической последовательности. Этим дошкольникам необходима коррекционная работа, которая строится от простого к сложному, учитывающая их возрастные особенности.

Список литературы

1. Глухов В. П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с ОНР / В. П. Глухов. – М.: АРКТИ, 2004. – 168 с.

2. Глухов В. П. Из опыта логопедической работы по формированию связной речи детей с ОНР дошкольного возраста на занятиях по обучению рассказыванию / В. П. Глухов // Дефектология. – 1994. – №2. – С. 56–73.

3. Петрова В. Г. Психология умственно отсталых школьников: учеб. пособие / В. Г. Петрова, И. В. Белякова. – М.: Академия, 2004. – 160 с.

4. Сидорчук Т.А, Лелюх С.В «Составление детьми творческих рассказов по сюжетной картине»: Методическое пособие для воспитателей детских садов. – 2-е изд. испр. и доп. и родителей. – М.: АРКТИ, 2010. – 40 с.: ил. Растём умными (Технология ТРИЗ).

© Зажигина Л.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ КАК СЕНЗИТИВНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Ким Надежда Алексеевна

магистр

Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: В статье рассматривается юношеский возраст как ключевой сензитивный период для становления гендерной идентичности и ценностных ориентаций личности. Анализируются психологические новообразования юности — формирование самосознания, мировоззрения, рефлексивных способностей, профессиональное и личностное самоопределение, — создающие основу для интеграции гендерного самовосприятия и системы ценностей. Особое внимание уделяется взаимосвязи данных феноменов, их совместной динамике и значению для личностного развития в условиях социокультурной трансформации современных гендерных норм. Описываются возрастные предпосылки, делающие юность наиболее благоприятным периодом для осознанного выстраивания гендерно-ценностной сферы.

Ключевые слова: юношеский возраст, гендерная идентичность, ценностные ориентации, сензитивный период, самосознание, личностное самоопределение, маскулинность, фемининность, андрогинность, рефлексия, ценностно-смысловая сфера.

YOUTH AS A SENSITIVE PERIOD FOR THE FORMATION OF GENDER AND VALUE SPHERE OF PERSONALITY

Kim Nadezhda Alekseevna

master's degree

Voronezh State Pedagogical University

Abstract: The article examines youth as a key sensitive period for the formation of gender identity and value orientations of the individual. The psychological neoformations of youth — the formation of self-awareness, worldview, reflective abilities, professional and personal self-determination — are analyzed as the basis for the integration of gender self-perception and value system. Special attention is paid to the relationship between these phenomena, their joint dynamics

and significance for personal development in the context of sociocultural transformation of modern gender norms. The age-related prerequisites that make youth the most favorable period for conscious construction of the gender-value sphere are described.

Key words: youth, gender identity, value orientations, sensitive period, self-awareness, personal self-determination, masculinity, femininity, androgyny, reflection, value-semantic sphere.

Юношеский возраст занимает особое место в системе возрастной периодизации и представляет собой один из наиболее сложных и значимых этапов онтогенеза. Именно в этот период происходит интенсивное развитие самосознания, формирование мировоззрения, профессиональное и личностное самоопределение. Однако особую значимость юность приобретает в контексте становления двух взаимосвязанных феноменов — гендерной идентичности и ценностных ориентаций, которые в этот период впервые достигают уровня осознанной рефлексии и начинают активно интегрироваться в целостную структуру личности.

Актуальность изучения юношеского возраста как сензитивного периода для становления гендерно-ценностной сферы обусловлена современной социокультурной ситуацией. Трансформация традиционных гендерных ролей, расширение допустимых моделей гендерного поведения, пересмотр ценностных ориентиров в обществе создают для современной молодёжи ситуацию нормативной неопределённости. В этих условиях юноши и девушки вынуждены самостоятельно выстраивать собственную гендерную идентичность и иерархию ценностей, что делает данный возрастной этап не только наиболее сложным, но и наиболее информативным для психологического исследования.

В отечественной возрастной психологии юношеский возраст принято разграничивать на раннюю юность (с 14–15 до 17–18 лет) и позднюю юность (с 17–18 до 21–23 лет). Б.С. Волков определяет юность как «период завершения физического созревания человека, бурного роста его самосознания, формирования мировоззрения, выбора профессии и начала вступления во взрослую жизнь» [3, с. 313]. Принципиально важно, что к концу данного периода основные процессы биологического созревания завершаются, и дальнейшее физическое развитие относится уже к циклу взрослости. Юношеский возраст представляет собой, образно говоря, «третий мир», существующий между детством и взрослостью, — и именно эта

промежуточность задаёт специфику психологического содержания данного периода [11, с. 124].

Центральным психологическим процессом юношеского возраста является формирование личностной идентичности — чувства индивидуальной самоидентичности, преемственности и единства. Э.Г. Эриксон рассматривал этот период как критический для разрешения нормативного возрастного кризиса «идентичность — диффузия идентичности» [15, с. 18]. Если подросток в основном занят поиском независимости от семьи и установлением позиции среди сверстников, то юноша ставит перед собой принципиально иные вопросы: кто он такой, каковы его ценности, убеждения и жизненные цели, каким человеком он хочет стать? Неспособность разрешить этот кризис продуктивно ведёт к диффузной идентичности — состоянию неопределённости, тревоги и невозможности последовательно действовать в соответствии с собственными принципами.

Д.И. Фельдштейн, анализируя психологию становления личности, указывает, что в юношеском возрасте «самоопределение как профессиональное, так и личностное предполагает сформированность на высоком уровне психологических структур и прежде всего самосознания и Я-концепции» [14, с. 78]. Это наблюдение ключевое: если в подростковом возрасте самосознание лишь начинает интенсивно развиваться, то в юности оно обретает качественно новый уровень — уровень рефлексии не только о внешних обстоятельствах, но и о собственных внутренних состояниях, мотивах, ценностях. В.С. Мухина также подчёркивает, что именно в этот период самосознание становится центральным психологическим образованием, вокруг которого организуется вся жизнь молодого человека [8, с. 340].

Развитие интеллекта в юношеском возрасте представляет собой ещё одну важнейшую характеристику, определяющую сензитивность данного периода для становления гендерно-ценностной сферы. Г. Крайг указывает, что в юности завершается формирование когнитивных структур, а мышление приобретает черты гипотетико-дедуктивного: молодой человек становится способен рассуждать не только о реальных, но и о возможных ситуациях, строить сложные умозаключения и критически анализировать суждения других [6, с. 583]. Развитие абстрактно-логического мышления знаменует появление принципиально нового интеллектуального качества: юноши готовы обсуждать отвлечённые предметы, охотно вступают в мировоззренческие дискуссии, демонстрируют интерес к философским вопросам о смысле жизни, свободе и нравственности.

Именно развитие абстрактного мышления создаёт когнитивные предпосылки для осознанного переосмысления гендерных стереотипов, усвоенных в детстве. Юноша или девушка впервые оказываются способны критически оценить предписываемые обществом модели маскулинного и фемининного поведения, сравнить их со своим внутренним «Я» и принять осознанное решение о том, какая гендерная идентичность является для них подлинно своей. Как отмечает С.А. Хасанова, «юность является тем периодом, когда гендерное самоопределение впервые оказывается сопряжено с осознанным выбором ценностей: молодой человек не просто усваивает предписанную культурой гендерную роль, но соотносит её с собственными представлениями о том, что значимо и достойно» [13, с. 77].

Центральными психологическими новообразованиями юношеского возраста исследователи единодушно называют профессиональное самоопределение и мировоззрение. Под влиянием потребности в самоопределении и на основе психологических изменений, произошедших в подростковом возрасте, юноша и девушка начинают осмысливать в общих нравственных категориях как собственный опыт, так и опыт окружающих, вырабатывая самостоятельные взгляды и нравственные принципы. Е.И. Головаха, исследуя жизненную перспективу личности, показывает, что именно в юношеском возрасте человек впервые оказывается способен к построению реалистичного жизненного плана — из мечты и идеала постепенно вырисовывается ориентированный на действительность, более или менее осуществимый план деятельности [4, с. 148].

Это движение от идеализированного образа будущего к реалистичному жизненному проектированию непосредственно связано с формированием ценностных ориентаций личности. Д.А. Леонтьев подчёркивает, что «ценности выступают как антропологические константы, определяющие содержание и направленность жизненного пути личности» [7, с. 114]. В юношеском возрасте ценности приобретают функцию подлинного регулятора жизненной активности: они перестают быть внешними, навязанными извне ориентирами и становятся внутренним достоянием личности, определяющим её поведение в значимых жизненных ситуациях.

Особую значимость юношеский возраст приобретает для взаимосвязи гендерной идентичности и ценностных ориентаций. Как было показано в исследованиях Л.Н. Ожиговой, «гендерная идентичность функционирует через систему смысловых механизмов, которые определяют, каким образом

человек интерпретирует собственный опыт, выстраивает жизненные стратегии и иерархизирует значимые для него цели» [9, с. 87]. Именно в юности, когда рефлексивные способности личности достигают достаточного уровня, становится возможной подлинная работа по осмыслению собственной гендерной идентичности в соотношении с индивидуальными ценностями.

А.С. Иванова, исследуя особенности гендерной идентичности в юношеском возрасте, установила, что «девушки в данный период в большей степени ориентированы на ценности межличностных отношений, семьи и эмоциональной безопасности, тогда как юноши демонстрируют более выраженную ориентацию на ценности самореализации, профессионального успеха и материального благополучия» [1, с. 55]. Однако, как показывают современные исследования, это разграничение не является абсолютным: в условиях трансформации гендерных норм всё большее число молодых людей демонстрируют андрогинные модели идентичности, сочетающие черты обоих гендерных полюсов, что обеспечивает им более высокую психологическую гибкость и адаптивность [1, с. 95].

Современные исследования всё настойчивее подчёркивают: более гармоничное и гибкое личностное развитие характерно для тех людей, которые способны органично сочетать в себе черты обоих гендеров, не ограничиваясь жёсткими стереотипами, навязываемыми обществом в соответствии с анатомическим полом. А.А. Попова и Н.В. Щиголева в своём исследовании подтверждают, что «становление гендерной идентичности в юности сопровождается последовательным уточнением ценностной иерархии, в ходе которого одни ценности укрепляют свои позиции, тогда как другие утрачивают прежнюю значимость» [10, с. 175].

Таким образом, юношеский возраст представляет собой уникальный сензитивный период для становления гендерно-ценностной сферы личности по ряду взаимосвязанных причин. Во-первых, завершается биологическое созревание, создавая физиологическую основу для окончательного оформления половой идентичности. Во-вторых, активно развиваются когнитивные способности — в частности, абстрактно-логическое мышление и рефлексия, позволяющие осознанно анализировать гендерные нормы и ценностные ориентиры. В-третьих, центральным психологическим процессом становится формирование целостной идентичности, включающей гендерный и ценностный компоненты как неотъемлемые части Я-концепции. В-четвёртых, именно в юности происходит переход от усвоения внешних норм к выработке

собственной иерархии ценностей, становящейся подлинно личностным достоянием.

Понимание юношеского возраста как сензитивного периода для становления гендерно-ценностной сферы имеет важное практическое значение для психологов, педагогов и родителей. Создание условий для гармоничного формирования гендерной идентичности и ценностных ориентаций в этот период является необходимым условием полноценного личностного развития, успешного профессионального самоопределения и психологического благополучия современной молодёжи.

Список литературы

1. Иванова А.С. Особенности гендерной идентичности в юношеском возрасте / А.С. Иванова // Современная психология и педагогика: проблемы и решения : сборник статей по материалам I Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 53–57.

2. Козлов В.В. Гендерная психология: учебник для вузов / В.В. Козлов, Н.А. Шухова. — Санкт-Петербург : Речь, 2010. — 270 с.

3. Волков Б.С. Психология юности и молодости: Учебник для вузов / Б.С. Волков. — Москва : Трикста, 2016. — 256 с.

4. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. — Санкт-Петербург : Питер, 2020. — 311 с.

5. Пивоварова С.С. Гендерная идентичность лиц юношеского возраста: результаты исследования / С.С. Пивоварова, Е.В. Щетинина // Вопросы психологии и педагогики в условиях трансформации современного общества : сборник научных статей. — Волгоград, 2025. — С. 94–97.

6. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. — Санкт-Петербург : Питер, 2015. — 940 с.

7. Леонтьев Д.А. К психологии возможного: антропологический, детерминистский, аксиологический и экзистенциальный контексты / Д.А. Леонтьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2022. — № 2. — С. 111–121.

8. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов / В.С. Мухина. — 4-е изд., стереотип. — Москва : Издательский центр «Академия», 2019. — 456 с.

9. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: дис. ... д-ра психол. наук / Л.Н. Ожигова. — Краснодар, 2006. — 431 с.

10. Попова А.А. Особенности развития гендерной идентичности в юношеском возрасте / А.А. Попова, Н.В. Щиголева // Современные проблемы психологии образования : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году семьи в Российской Федерации, Воронеж, 2024 г. — Воронеж, 2024. — С. 173–177.

11. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. — Москва : Национальное образование, 2016. — 368 с.

12. Бэм С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бэм. — М. : РОССПЭН, 2004. — 246 с.

13. Хасанова С.А. Гендерная идентичность личности и динамика её формирования в юношеском возрасте / С.А. Хасанова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 10-2. — С. 76–79.

14. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. — Москва : Просвещение, 2014. — 124 с.

15. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон. — Москва : Прогресс, 2006. — 352 с.

© Ким Н.А.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Никитина Елизавета Александровна

студент

Научный руководитель: **Пирязева Марина Владимировна**

старший преподаватель кафедры психологии,

педагогике и специального образования

ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Аннотация: Статья посвящена теории развития критического мышления у учеников младших классов. Автор раскрывает сущность термина, рассматривает психолого-возрастные характеристики детей, описывает необходимые условия и методы работы в школе. Доказывается, что для формирования у ребенка навыков анализа, оценки и толкования информации требуется планомерная и системная работа учителя.

Ключевые слова: критическое мышление, младшие школьники, начальное образование, познавательная активность, рефлексия, обучение.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Nikitina Elizaveta Alexandrovna

student

Scientific supervisor: **Piryazeva Marina Vladimirovna**

Abstract: The article examines the theoretical aspects of the formation of critical thinking in younger schoolchildren, defines it, analyzes the age characteristics of elementary school students, and highlights the key conditions and methods for the development of critical thinking in the educational process. The necessity of the teacher's systematic work on the formation of skills of analysis, assessment and interpretation of information is substantiated.

Key words: critical thinking, primary school students, primary education, cognitive activity, reflection, learning.

Современное общество характеризуется высоким уровнем информационной насыщенности, что предъявляет новые требования к системе образования. Одной из приоритетных задач становится формирование личности, способной не только воспринимать информацию, но и критически её осмысливать. Особую значимость этот процесс приобретает на этапе начального образования, когда закладываются базовые когнитивные и личностные качества [1].

Несмотря на активное внимание исследователей к проблеме критического мышления, вопросы его развития у младших школьников требуют дальнейшего изучения с учётом возрастных и психологических особенностей данной категории обучающихся.

Под критическим мышлением понимается комплексная интеллектуальная деятельность, предполагающая умение не только анализировать и оценивать информацию, но и давать ей собственную интерпретацию, находя убедительные доводы.

Критическое мышление — это способность человека осмысленно воспринимать информацию, анализировать её, выявлять противоречия, формулировать обоснованные выводы и принимать решения на основе логических рассуждений.

В научной литературе выделяются следующие характеристики критического мышления: самостоятельность суждений, способность к анализу и синтезу, умение выявлять причинно-следственные связи, аргументированность выводов и рефлексивность [2].

Для младшего школьного возраста важно рассматривать критическое мышление не как сформированное качество, а как развивающийся процесс, требующий педагогической поддержки [3].

Психолого-педагогические особенности младших школьников

Младший школьный возраст (6–10 лет) характеризуется рядом особенностей, которые оказывают непосредственное влияние на развитие критического мышления.

Согласно Л.С. Выготскому, развитие мышления ребёнка происходит в процессе обучения и социального взаимодействия [2]. В этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление, а логические операции находятся в стадии становления.

Исследования показывают, что младшие школьники обладают высокой познавательной активностью, однако их суждения часто опираются на авторитет взрослого и личный опыт. Это обуславливает необходимость

целенаправленного педагогического сопровождения процесса формирования критического мышления.

Рассмотрим особенности развития критического мышления у детей младшего школьного возраста.

Развитие критического мышления в начальной школе имеет ряд специфических характеристик.

Во-первых, оно носит поэтапный характер: от простых мыслительных операций к более сложным формам анализа и оценки [3]. Во-вторых, важную роль играет опора на наглядность и практический опыт, что соответствует возрастным особенностям детей.

Особое значение имеет организация диалога на уроке. Постановка проблемных вопросов («почему», «как», «что будет, если») стимулирует мыслительную активность учащихся и способствует формированию навыков рассуждения [4].

Кроме того, развитие критического мышления предполагает формирование умений аргументировать свою точку зрения, сопоставлять различные позиции и делать выводы [5].

Не менее важным компонентом является рефлексия — способность осознавать и оценивать собственную деятельность, которая формируется в процессе учебного взаимодействия [6].

Педагогические условия развития критического мышления

Эффективное формирование критического мышления возможно при соблюдении ряда педагогических условий. К ним относятся: создание проблемных ситуаций, использование активных методов обучения, организация групповой работы и формирование безопасной образовательной среды [7].

Методики развития критического мышления, базирующиеся на последовательном прохождении этапов вызова, осмысления и рефлексии, придают учебному процессу четкую организацию и делают его более эффективным.

Таким образом, развитие критического мышления у младших школьников представляет собой сложный и многогранный процесс, зависящий от возрастных особенностей детей и педагогических условий обучения. В начальной школе формируются базовые элементы критического мышления, которые в дальнейшем становятся основой для успешного обучения и социальной адаптации.

Систематическая работа учителя, направленная на развитие аналитических и рефлексивных навыков, позволяет повысить качество

образовательного процесса и способствует формированию самостоятельной, мыслящей личности.

Список литературы

1. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2009. — 212 с.
2. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке. — СПб. : Речь, 2004. — 103 с.
3. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. — М.: Интор, 1996. — 245 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
5. Чиркова Т. И. Психология младшего школьника. — М.: Владос, 2007. — 137с.
6. Брунер Дж. Психология познания. — М.: Прогресс, 1977. — 343 с.
7. Халперн Д. Психология критического мышления. — СПб.: Питер, 2000. — 87 с.

© Никитина Е.А.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
В УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВУЗА**

Федосова Валерия Михайловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»

Аннотация: В статье показано, что выявленная проблема приобретает особую значимость в контексте государственной политики в сфере высшего образования, о чём свидетельствует двукратный рост числа психологических служб в российских вузах за последние три года и разработка концепции социально-психологического благополучия студентов на уровне Министерства науки и высшего образования РФ. На основе анализа современных исследований выделены ключевые вызовы, определяющие необходимость системного сопровождения, рассмотрены проблемы научно-методического обеспечения деятельности психологических служб.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, психологическая служба вуза, развитие личности студента, социально-психологическое благополучие, адаптация к обучению в вузе, личностные компетенции.

**THE RELEVANCE OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT
FOR STUDENT PERSONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT
OF HIGHER EDUCATIONAL PSYCHOLOGICAL SERVICES**

Fedosova Valeria Mikhailovna

master's student

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education

«Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»

Abstract: This article demonstrates that the identified problem is particularly significant in the context of state policy in higher education, as evidenced by the twofold increase in the number of psychological services at Russian universities over the past three years and the development of a concept for the social and psychological

well-being of students at the level of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Based on an analysis of current research, key challenges determining the need for systemic support are identified, and the problems of scientific and methodological support for the activities of psychological services are discussed.

Key words: psychological support, university psychological service, student personality development, social and psychological well-being, adaptation to university studies, personal competencies.

Высшее образование в современной России переживает период глубокой трансформации. Меняются не только образовательные стандарты и технологии, но и сама социальная ситуация развития студенчества. В этих условиях проблема психологического сопровождения развития личности студента приобретает особую остроту и актуальность, выходя на уровень государственной политики в сфере образования.

Один из наиболее ярких индикаторов актуальности проблемы – динамика развития психологических служб в вузах. За последние три года их количество в России выросло в два раза: сегодня действует 535 таких площадок [1]. Этот рост свидетельствует не только о востребованности, но и о системном признании значимости психологической поддержки на уровне Министерства науки и высшего образования РФ.

Показательным событием стал Конгресс «Психологическое сопровождение и благополучие в системе высшего образования», состоявшийся в ноябре 2025 года на площадке НИУ ВШЭ с участием Министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова [2]. Глава Минобрнауки подчеркнул: в контексте быстро меняющегося мира и возрастающей информационной нагрузки психология и психологическое сопровождение должны играть «совершенно новую роль» [3]. Формируется единая концепция социально-психологического благополучия, предполагающая переход от психологии болезни к психологии здоровья и создание трехуровневой системы психологической службы в вузах.

Актуальность проблемы обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, с которыми сталкиваются современные студенты:

1. Сложность адаптационных процессов на разных этапах обучения. Проблемы студентов имеют ярко выраженную этапную специфику, что требует дифференцированного подхода к сопровождению (рис. 1):

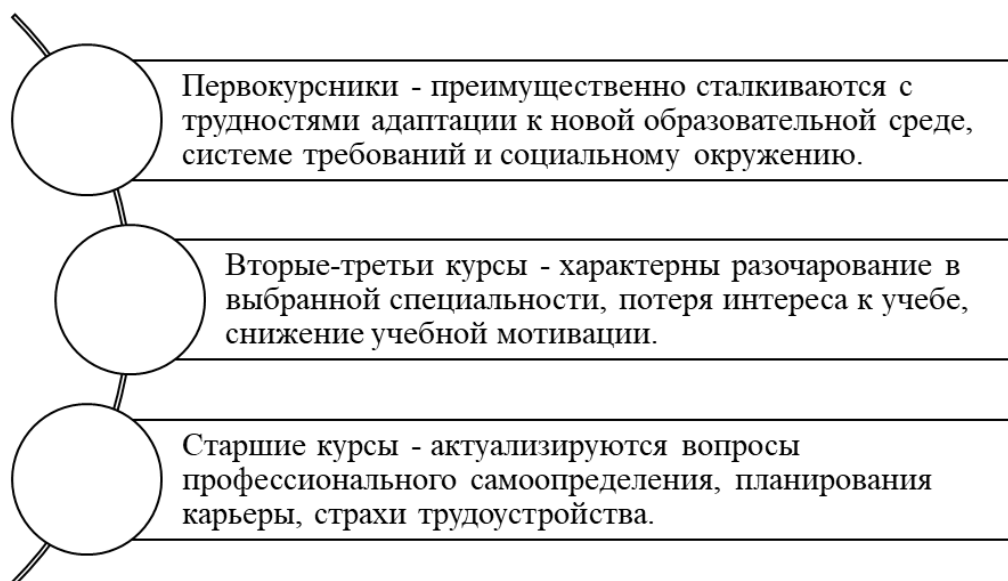

Рис. 1. Специфика сопровождения студентов разных курсов

2. Усиление требований к личности выпускника. Современная система образования предъявляет всё более высокие требования не только к уровню профессиональных знаний, но и к личностным характеристикам выпускника. В числе ключевых компетенций – умение принимать самостоятельные решения в сложных ситуациях, брать личную ответственность за свои решения, прогнозировать их последствия. Психологическая служба становится ключевым звеном в формировании этих качеств через целенаправленное сопровождение личностного развития.

3. Информационная перегрузка и новые психологические риски. Цифровая среда обучения создает дополнительные вызовы: снижение концентрации внимания, фрагментация мышления, рост тревожности. Как отмечалось на Конгрессе, особую актуальность приобретает вопрос компетентности специалистов: студенты, обращаясь за помощью, должны получать квалифицированную поддержку, а не «помощь» от искусственного интеллекта [3].

Признание актуальности проблемы на государственном уровне сопровождается активной научно-исследовательской работой. Минобрнауки совместно с ВШЭ создает учебно-научный методический центр, призванный собрать лучшие практики психологических служб из сотен российских вузов.

Примером системной научной работы является проект РГПУ им. А.И. Герцена, разработавший комплексную модель психолого-педагогического

сопровождения студентов. В модель вошли методы когнитивно-поведенческой терапии, инновационные решения с применением искусственного интеллекта, а также проверенные практики библиотерапии и кинотерапии [4].

Некоторые проблемные аспекты:

1. Неравномерность развития служб. Существует значительный разрыв между вузами-лидерами, где психологическое сопровождение выстроено как многоуровневая система, и вузами, где службы только формируются или работают формально [5].

2. Кадровый вопрос. Специалисты, приходящие работать со студентами, должны быть компетентны в вопросах психодиагностики и коррекции.

3. Разрыв между диагностикой и вмешательством. Многие службы эффективно проводят диагностику, но не имеют инструментов системного вмешательства, интегрированных в учебный процесс.

4. Необходимость индивидуализации. Студенты демонстрируют различные когнитивные стили, уровни рефлексивности и восприимчивость к тем или иным методам поддержки. Учет этих индивидуальных особенностей остается скорее исключением, чем правилом.

Таким образом, актуальность проблемы психологического сопровождения развития личности студента в вузе определяется пересечением нескольких факторов: государственным признанием значимости этой работы, возрастающими требованиями к личности современного специалиста, усложнением психологической ситуации в студенческой среде и необходимостью научно-методического обеспечения этой деятельности.

Список литературы

1. Валерий Фальков дал старт работе Конгресса «Психологическое сопровождение и благополучие в системе высшего образования» [Электронный ресурс] // Ингушский государственный университет: официальный сайт. — URL: inggu.ru (дата обращения 17.06.2026).

2. Российский новый университет (РосНОУ). Преподаватель РосНОУ приняла участие в конгрессе «Психологическое сопровождение и благополучие в системе высшего образования». [Электронный ресурс]. — URL: rosnou.ru (дата обращения 18.06.2026).

3. Факультет психологии Московского государственного университета. Новости / Факультет психологии МГУ // psy-msu.ru [Электронный ресурс]. — URL: psy-msu.ru (дата обращения 18.06.2026).

4. Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России). РГПУ им. А. И. Герцена разработал систему поддержки психологической безопасности студентов [Электронный ресурс]. — Текст : электронный — URL: https://ru.hspu.org/news-events/news/?ELEMENT_ID=56837 (дата обращения: 18.06.2026).

5. Ерицын К.Ю., Антонова, Н.А., Клопкова, Е.А., Цветкова, Л.А. (2025). Психологические службы российских вузов – мониторинговое исследование практик и ресурсов. Психологическая наука и образование, 30 (5), 49–61. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300504>.

© Федосова В.М.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АНАЛИЗ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ.
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ**

Добышева Татьяна Васильевна

К.Э.Н.

Добышева Полина Романовна

студент

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
исследовательский технический университет»

Аннотация: В статье выявлены факторы, негативно влияющие на развитие строительной отрасли, перечислены возможные меры поддержки жилищного строительства в нынешних условиях нестабильной экономики, в том числе для обеспечения стабильности строительной отрасли. Собрана и проанализирована статистическая информация с официальных сайтов, изучено экспертное мнение крупных строительных организаций и государственных служащих. Предложены альтернативные методы приобретения недвижимости и распространение новых адресных программ льготной ипотеки.

Ключевые слова: рынок недвижимости, жилищное строительство, льготные программы ипотечного кредитования, ключевая ставка ЦБ РФ.

**REAL ESTATE MARKET ANALYSIS.
TRENDS AND DEVELOPMENT FORECASTS**

Dobysheva Tatyana Vasilyevna

Dobysheva Polina Romanovna

Abstract: Factors that negatively affect the development of the construction industry are identified in the article. Measures to support housing construction in the current conditions of an unstable economy, including to ensure the stability of the construction industry are listed. Statistical information from official websites is collected and analyzed, expert opinions of large construction organizations and government officials are studied. Alternative methods of acquiring real estate and the distribution of new-targeted programs of preferential mortgages are proposed.

Key words: housing construction, real estate market, preferential programs, key rate.

Строительство – это отрасль народного хозяйства, которая представляет собой совокупность предприятий, занимающихся коммерческой деятельностью (возведение зданий и сооружений), капитальным и текущим ремонтом, реконструкцией, реставрацией и реновацией [1, с. 117].

Лидирующую роль в развитии всех стран, в том числе России, играет именно отрасль строительства, она является локомотивом российской экономики. В 2025 г. объем строительства в денежном выражении составил около 18,8 трлн руб., в том числе это строительство коммерческих зданий, инфраструктурных объектов и жилых домов, а также ремонт существующих зданий и сооружений. Отрасль строительства активно развивается благодаря разработке новых проектных моделей, вводу цифровизации, улучшению компоновки материалов и их качества [2, с. 127].

В 2019 г. рынок жилищного строительства пережил серьезные изменения, связанные с введением нового механизма проектного финансирования, направленного на защиту прав дольщиков и повышение ответственности застройщиков. Кроме того, в 2019 г. был запущен национальный проект «Жилье и городская среда», целью которого является увеличение объемов жилищного строительства и доступности жилья для различных категорий граждан. В то же время в 2020 г. рынок недвижимости, в том числе жилищного строительства, столкнулся с новыми негативными реалиями, вызванными пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и экономическим кризисом. Эти факторы привели к снижению спроса на жилье, замедлению темпов строительства, росту проблемных объектов и долговой нагрузки застройщиков. В ответ на эти трудности в то время Правительство РФ приняло ряд мер по поддержке отрасли, таких как субсидирование ставок по ипотечным кредитам, предоставление льготных займов застройщикам, упрощение процедур получения разрешений на строительство и т.д.

В настоящее время существенное влияние на строительную отрасль России оказывает удорожание импорта. Зарубежные поставщики материалов, строительной техники и запчастей подвергаются давлению в рамках исполнения санкционных мер по отношению к России, а это влияет на объем, скорость и стоимость поставок. Судя по ужесточению внешних экономических мер, ожидается дальнейший рост цен на импортные поставки. При этом под удар попадают и такие точки параллельного импорта, как Турция и Китай, которые обеспечивают пути снабжения строительного бизнеса ресурсами [2, с. 126].

По данным Росстата, за 2025 г. в целом по стране ввели в эксплуатацию 108,1 млн кв. м жилья, что на 0,4% больше, чем за предыдущий отчетный период. В 2023 г. ввели 110,4 млн кв. м – это был год рекордов на рынке недвижимости. Тогда были зафиксированы максимальное число сделок и с новостройками, и с ипотекой, и рекорд по вводу жилья. В 2024 году произошло охлаждение – 107,8 млн кв. м, в 2025 г. вновь отслеживается повышение объемов ввода жилья.

В 2025 году было сдано в эксплуатацию 44,6 млн кв. м жилья в многоквартирных новостройках. Это на 2% меньше, чем в 2024. А вот сегмент строительства частных и загородных домов, наоборот, продемонстрировал рост. За минувший год в России населением построено 63,5 млн кв. м жилья, что на 2% больше, чем в 2024 г. – этот показатель составил 59% от всего введенного объема жилья.

Экономическая ситуация сильно влияет на состояние сферы строительства и дальнейшие действия как государства, так и участников рынка, к которым относятся застройщики, подрядные организации, покупатели и другие. В 2025 году значения инфляции составляло 5,59%. Центральный Банк в 2025 году снизил ключевую ставку с 21% годовых до 16%, что повлияло на повышение спроса на жилье. Изменение ключевой ставки Центрального Банка оказывает огромное влияние на жилищное строительство, поскольку служит ориентиром для ставок по ипотечным кредитам и проектному финансированию [3, с. 310].

Спрос на жилье зависит от реальных доходов населения и уровня потребности в жилье. Доступность ипотечного кредитования также играет особую роль. Именно политика Центробанка влияет на доступность ипотеки для населения. При повышении ключевой ставки повышаются проценты по ипотечным кредитам и снижается спрос на жилье, и наоборот.

Все вышеперечисленное отражается на рынке недвижимости. В то же время необходимо отметить ряд факторов, которые могут положительно отразиться на динамике развития рынка недвижимости в ближайшей перспективе.

Виртуальное строительство, одна из самых продвинутых технологий, представляет собой процесс создания компьютерной модели здания или другого сооружения перед его физическим строительством. Этот подход используется для снижения затрат и времени на строительство, а также для улучшения качества конечного продукта. Программы последнего поколения позволяют

визуализировать и тестировать различные сценарии проектирования и строительства в виртуальной среде, улучшая планирование, координацию и коммуникацию между заинтересованными сторонами проекта, архитекторами, инженерами, подрядчиками и клиентами.

Развивается инновационная сеть «умных» городов. «Умный» город – это концепция интеграции множества технологий для управления городским имуществом с использованием каналов связи интернета вещей. Цель состоит в том, чтобы улучшить качество жизни с помощью эффективного использования ресурсов и услуг, а также уменьшения вреда окружающей среде и нагрузки на общественную инфраструктуру.

Заводское изготовление блоков и модульное строительство. Данные методы существенно изменяют стандартный способ возведения сооружений. Заводское изготовление позволяет выполнять несколько этапов строительства одновременно, что значительно сокращает общие сроки строительства и затраты. В результате здания могут быть возведены намного быстрее по сравнению с традиционными методами строительства.

В заключение можно отметить, что в настоящее время на рынке жилищного строительства некоторое время будет сохраняться пониженный спрос на покупку жилой недвижимости из-за высоких кредитных ставок, а также из-за отмены льготной ипотеки.

Инвесторы будут пересматривать свои новые проекты, снижая площадь жилья, при этом отдавая предпочтение однокомнатным квартирам и квартирам-студиям.

Для поддержки жилищной отрасли действуют такие меры, как использование ипотечных программ: семейная ипотека, сельская и военная ипотеки, IT-ипотека, Арктическая, Дальневосточная.

Для поддержания спроса на жилье можно запустить новые адресные программы поддержки, например для работников отдельных отраслей экономики и для молодых специалистов.

Вместо льготной ипотеки застройщикам можно вводить рассрочку платежей по покупке жилья. В настоящий момент рассрочка не регулируется на законодательном уровне и может быть использована только до сдачи объекта в эксплуатацию. Однако доля рассрочек на рынке растет, и возникает необходимость в снижении рисков как у застройщиков, так и у покупателей. В этом случае может помочь разработанный на государственном уровне стандарт регулирования рассрочки.

Список литературы

1. Ревин Д. А. Проблемы и перспективы развития строительной отрасли / Д. А. Ревин, Е. А. Шеверева // Хроники цифровых трансформаций: сборник научных трудов по материалам круглых столов, стратегических и форсайт-сессий, панельных дискуссий, посвящённых решению практических задач, Москва, 16–17 марта 2023 года. – Москва: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. – С. 115-119. – EDN ZPUJFJ.

2. Проблемы и перспективы реализации программы льготной ипотеки / Н. Ю. Гончарова, М. В. Святник, Е. Яутре, М. А. Федорченко // Управление проектами: стратегии эффективного финансирования: материалы студенческого круглого стола в рамках XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 117-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, 12 апреля 2024 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2024. – С. 125–130. – EDN LCQWLE.

3. Охезина К. Ю. Влияние изменения ключевой ставки на проектное финансирование в отрасли жилищного строительства / К. Ю. Охезина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-2. – С. 310–313. – DOI 10.17513/vaael.3660. – EDN KEKIRQ.

© Добышева Т.В., Добышева П.Р.

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Анурьев Егор Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Красильникова Елена Анатольевна**

к.э.н., доцент

Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Статья посвящена трансформации логистики под влиянием цифровой торговли. Рассмотрены ключевые драйверы (ИИ, IoT, Big Data) и основные вызовы (проблема «последней мили», кибербезопасность, прогнозирование спроса). Проанализированы текущее состояние и перспективы развития отрасли.

Ключевые слова: логистика, цифровая трансформация, электронная коммерция, искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные.

LOGISTICS INDUSTRY IN THE ERA OF DIGITAL TRADE

Anurev Egor Sergeevich

Scientific adviser: **Krasilnikova Elena Anatolyevna**

Abstract: The article is devoted to the transformation of logistics under the influence of digital trade. Key drivers (AI, IoT, Big Data) and main challenges (last mile problem, cybersecurity, demand forecasting) are considered. The current state and prospects of the industry are analyzed.

Key words: logistics, digital transformation, e-commerce, artificial intelligence, Internet of Things, big data.

Стоит начать с того, что в последние годы современная логистика кардинально меняется благодаря усилению доминирования электронной коммерции и влиянию цифровых технологий. Такие решения, как искусственный интеллект, интернет вещей и анализ больших данных, перестали быть простыми концепциями – сейчас они активно интегрируются в существующие бизнес-процессы. Их практическое применение позволяет выстраивать «умные» системы грузоперевозок, которые самостоятельно

выбирают оптимальные маршруты, что в итоге ведет к значительной экономии ресурсов и росту общей эффективности логистических цепочек.

Переходя к состоянию логистической сферы на текущий момент, стоит отметить, что она переживает фундаментальную трансформацию, движимую стремительным развитием цифровой торговли. Традиционно консервативная отрасль сегодня вынуждена оперативно адаптироваться к новым реалиям, где доминируют скорость, гибкость и прозрачность. Центральным элементом этой трансформации становится повсеместная цифровизация, которая перестала быть конкурентным преимуществом и превратилась в необходимое условие выживания на рынке [1].

Повышение прозрачности и отслеживаемости грузов стало возможным благодаря внедрению интернета вещей (IoT), когда датчики в режиме реального времени передают данные о местоположении, температуре, влажности и других критически важных параметрах. Одновременно с этим искусственный интеллект и машинное обучение оптимизируют маршруты, прогнозируют спрос и автоматизируют процессы планирования, существенно снижая операционные издержки и человеческий фактор. В складской логистике происходит роботизация: автономные погрузчики и системы сортировки увеличивают производительность и точность до уровней, ранее недостижимых для ручного труда.

Парадигма потребительских ожиданий, сформированная цифровой коммерцией, сместилась в сторону максимальной скорости и персонализации. В ответ на это логистические компании развивают услуги последней мили, экспериментируя с использованием дронов, автономных транспортных средств и сети пунктов выдачи заказов.

Однако эта цифровая эволюция порождает и новые вызовы, такие как кибербезопасность, необходимость значительных инвестиций в обновление ИТ-инфраструктуры и острая нехватка квалифицированных кадров, способных работать с высокотехнологичными системами. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что современная логистика представляет собой некий динамичный симбиоз физической инфраструктуры и цифровых технологий, где успех определяется способностью создавать умные, связанные и клиентоориентированные экосистемы, способные гибко реагировать на изменения глобального рынка.

Далее рассмотрим основные драйверы развития логистической отрасли. Стоит отметить, что, несмотря свою на изначальную консервативность,

логистическая отрасль сегодня стала лидером по внедрению передовых решений.

Динамику внедрения ИИ демонстрирует исследование МНИ: если в 2022 году его применяли только 15% компаний, то к 2024 году их доля превысила 50%. Прогнозы относительно финансового измерения этого бума также впечатляют: ожидается, что к 2027 году объем рынка ИИ в логистике превзойдет отметку в \$12,8 млрд [2].

Ключевым драйвером изменений выступает цифровая трансформация, ведущая к созданию интеллектуальных транспортных систем. Этот процесс позволяет принципиально иначе подходить к построению маршрутов, сокращать издержки и повышать общую эффективность. Основу новой логистической инфраструктуры формируют следующие технологии [3]:

- Машинное обучение и AI: Алгоритмы используются для автономной оптимизации процессов, предсказания рисков и анализа данных для принятия решений.
- Сети датчиков (IoT): Умные сенсоры в режиме 24/7 отслеживают параметры грузов, контролируют складские остатки и местоположение транспортных средств.
- Распределенные реестры (блокчейн): Обеспечивают новый уровень доверия и защищенности сделок, исключая подлог документов и фиксируя каждую транзакцию в цепи поставок.
- Аналитика больших данных (Big Data): Обработка колоссальных массивов информации позволяет точнее прогнозировать спрос и выстраивать оптимальные логистические маршруты.

Работа с данными в реальном времени дает компаниям возможность гибко подстраиваться под колебания рынка. К примеру, разветвленная сеть IoT-устройств обеспечивает сквозную видимость цепочки поставок, что повышает предсказуемость и точность доставки. Благодаря таким преимуществам, оснащение грузов и транспорта датчиками становится повсеместной практикой.

Масштабы применения IoT подтверждаются статистикой: по данным IoT Analytics, в 2024 году парок подключенных устройств вырос на 13%, достигнув 18,8 млрд единиц [4]. Исходя из этого, можно сказать, что Интернет вещей (IoT) постепенно превращается в ключевой элемент экологически ориентированной логистики.

Также стоит отметить, что логистическая отрасль претерпевает значительные изменения под влиянием бурного роста онлайн-торговли и

динамического изменения запросов клиентов. Рост числа интернет-покупок заставляет логистических операторов разрабатывать более гибкие и устойчивые цепочки поставок.

Далее следует рассмотреть основные вызовы и проблемы логистической отрасли при цифровой торговле. Если раньше цепочки поставок были относительно предсказуемыми и линейными, то сегодня они превратились в сложные, динамичные экосистемы, работающие в режиме реального времени. Этот переход, открывая новые возможности, породил и целый комплекс уникальных вызовов, которые требуют от участников рынка фундаментальной перестройки подходов к управлению потоками товаров и информации.

Одной из наиболее ощутимых проблем стало радикальное изменение потребительских ожиданий. Это создает колоссальное давление на логистические компании, вынуждая их перестраивать складскую инфраструктуру, развивать сети фулфилмент-центров вблизи мегаполисов и внедрять дорогостоящие технологии для ускорения обработки заказов.

Наряду с этим, ключевой операционной трудностью является проблема «последней мили». Компании экспериментируют с различными решениями — от сети пунктов выдачи заказов и постаматов до привлечения курьеров-фрилансеров и пробного использования дронов и автономных роботов-доставщиков. Однако каждое из этих решений несет в себе новые сложности: технологические ограничения, высокие первоначальные инвестиции и регуляторные барьеры.

Цифровизация, будучи драйвером роста, одновременно порождает и значительные риски в области кибербезопасности и защиты данных. Логистические операторы становятся хранителями огромных массивов конфиденциальной информации, включая персональные данные клиентов, финансовые транзакции, коммерческие тайны и детальные маршруты движения грузов. Поэтому инвестиции в современные системы киберзащиты, шифрование информации и подготовку персонала перестали быть опцией, а превратились в обязательное условие выживания на рынке.

Для формирования полной картины трансформации логистики в современных условиях, необходимо выделить ключевой тренд и тенденцию дальнейшего развития данной отрасли. Итак, согласно аналитическим прогнозам, в течение следующих пяти лет, основные технологические разработки перестанут быть экспериментальными и станут общеотраслевым стандартом. Как показывают данные исследования МНИ, к 2027 году более 66% игроков рынка внедрят у себя ключевые технологические новшества [2].

В целом, будущее логистической отрасли будет определяться синергией различных инноваций. Например, интеграция устройств Интернета вещей с системами анализа данных на основе искусственного интеллекта создаст основу для автономного принятия решений при полном обеспечении безопасности. Ключевой вектор развития — это объединение всех цифровых решений в рамках единой облачной экосистемы, где они будут работать как единое целое [5].

Список литературы

1. Логистика в эпоху цифровых технологий // Справочник. – URL: https://spravochnick.ru/logistika/logistika_v_epohu_cifrovyh_tehnologiy/
2. МНІ. Evolution to Revolution. Building the supply chains of tomorrow // МНІ ANNUAL INDUSTRY REPORT – 2022 [От эволюции к революции: создание цепочек поставок завтрашнего дня // Ежегодный отраслевой отчёт МНІ] [Электронный ресурс] // URL: <https://six15.insegment.com/wp-content/uploads/2022/10/mhi-industry-report-2022.pdf>.
3. Кондратенко Н. А., Засимов А. С. Логистическая сфера в эпоху цифровой трансформации: теоретические основы и практики повышения цифровой зрелости // Вестник Академии знаний. 2025. № 4 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskaya-sfera-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-teoreticheskie-osnovy-i-praktiki-povysheniya-tsifrovoy-zrelosti>
4. Состояние Интернета вещей в 2024 году: количество подключенных устройств Интернета вещей вырастет на 13% и достигнет 18,8 миллиарда по всему миру // IoT Analytics [Электронный ресурс] // URL: <https://iot-analytics.com/number-connected-iot-devices/>
5. Курбанов Артур Хусаинович, Плотников Владимир Александрович Оценка перспектив развития логистики в условиях цифровизации экономики и трансформации социальной сферы // Известия СПбГЭУ. 2020. № 3 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-perspektiv-razvitiya-logistiki-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-i-transformatsii-sotsialnoy-sfery>

© Анурьев Е.С., 2026

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ**

Попов Юрий Сергеевич

студент

КГМТУ

Аннотация: Рассмотрены организационные эффекты цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства в России, раскрыта связь цифровых решений с бизнес-процессами, кадровым обеспечением, затратами и управленческой зрелостью. Показано, что технологический разрыв проявляется не только в доступе к инструментам, но и в способности предприятия превратить данные в устойчивую операционную практику.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, цифровая трансформация, цифровые платформы, большие данные, искусственный интеллект, бизнес-процессы, кадровый дефицит.

**DIGITAL TRANSFORMATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED
ENTERPRISES IN RUSSIA: ORGANIZATIONAL EFFECTS
AND IMPLEMENTATION BARRIERS**

Popov Yuri Sergeevich

Abstract: The article examines the organizational effects of digital transformation of small and medium-sized enterprises in Russia, with attention to business processes, staffing, costs and managerial maturity. It is shown that the technological gap is linked not only to access to tools, but also to the firm's ability to convert data into stable operating routines.

Key words: small and medium-sized enterprises, digital transformation, digital platforms, big data, artificial intelligence, business processes, skills gap.

Цифровая трансформация малого и среднего предпринимательства в России стала не отдельным технологическим эпизодом, а формой перестройки хозяйственной повседневности. Для МСП эта перестройка особенно чувствительна: небольшая фирма быстрее пробует новые сервисы, но слабее

защищена от ошибки выбора, лишних затрат и нехватки компетенций. В работе анализируется не общий лозунг о переходе к цифровой экономике, а более узкий вопрос: какие организационные эффекты дают цифровые решения и почему их внедрение у небольших компаний часто идет неровно. Статистическая база показывает, что цифровая среда уже встроена в деятельность организаций, но уровень использования сложных технологий заметно ниже уровня базовой интернет-инфраструктуры [1, с. 44].

Понятие цифровой экономики в статистических материалах связывается с созданием, распространением и использованием цифровых технологий, а также с товарами и услугами, завязанными на такие технологии [1, с. 118]. Для МСП это определение приобретает прикладной смысл: речь идет не о наличии сайта или мессенджера, а о переводе данных о заказах, клиентах, складах, персонале и платежах в управленческий ресурс. Небольшая компания может работать в онлайн-каналах, но не иметь цифровой модели учета, аналитики и планирования. Именно этот зазор между внешней видимостью цифровизации и внутренней управленческой зрелостью задает основную проблему статьи.

Российская статистика фиксирует достаточно широкое распространение базовой интернет-связи в организациях, но разница по скоростям и типам доступа не исчезает. По данным краткого статистического сборника, в 2023 г. фиксированный широкополосный доступ использовали 70,6% организаций, при этом доступ выше 100 Мбит/с имели 22% организаций, а мобильный широкополосный доступ применяли 34,8% [1, с. 44]. Эти показатели важны для МСП не сами по себе, а как технологический нижний этаж. Без устойчивого доступа к сети онлайн-кассы, маркетплейсы, облачные CRM, сервисы электронного документооборота и платежные инструменты превращаются в набор фрагментов, которые не связываются в единый контур управления.

В организациях в 2023 г. облачные сервисы использовали 26,7%, цифровые платформы 17,1%, технологии сбора, обработки и анализа больших данных 15,3%, а технологии искусственного интеллекта 4,9% [1, с. 49]. Получается ступенчатая структура цифровизации: массовыми становятся сравнительно понятные и дешевые решения, а более сложные инструменты остаются зоной ограниченного применения. Для малого бизнеса такой разрыв объясняется не консерватизмом, а сочетанием цены внедрения, слабой экспертизы и неопределенной экономической отдачи.

МСП нельзя рассматривать как уменьшенную копию крупной корпорации. У небольших фирм иная логика принятия решений: собственник

или директор часто совмещает управление продажами, персоналом, финансами и операционными процессами. По этой причине цифровой проект здесь редко оформляется как отдельная программа. Чаще он начинается с конкретной проблемы: потеря заявок, ошибки в складе, ручные отчеты, зависимость от одного менеджера или хаотичные коммуникации с клиентами. Если сервис закрывает такую потребность, внедрение идет быстро; если выгода расплывчата, инструмент остается подпиской, за которую платят, но которой почти не пользуются.

Практика использования интернета в организациях показывает, что цифровая среда уже служит для решения управленческих задач, а не только для внешней связи. В 2023 г. аудио- и видеосвязь применяли 49,4% организаций, информационные услуги на основе договоров 48,9%, профессиональную подготовку персонала 48,1%, внутренний или внешний наем персонала 38,4% [1, с. 48]. Набор этих направлений говорит о постепенном переносе в сеть не только продаж, но и вспомогательных функций. Для МСП это означает размывание прежней границы между «основной» и «административной» цифровизацией.

Секторная картина добавляет важную деталь. В оптовой и розничной торговле доля использования облачных сервисов, цифровых платформ и технологий анализа больших данных выше среднего уровня по организациям: 35,0%, 28,0% и 26,2% [1, с. 50]. Такая концентрация объяснима: торговля напрямую связана с динамикой спроса, остатками, ценами и клиентскими коммуникациями. Для малого магазина или интернет-продавца цифровая платформа уже не внешний канал, а часть товарного цикла. Она задает правила видимости, логистики, оплаты и обратной связи.

В обрабатывающей промышленности картина иная: облачные сервисы использовали 28,9% организаций, цифровые платформы 17,5%, технологии больших данных 16,9%, а промышленные роботы или автоматизированные линии 18,3% [1, с. 50, 54]. Здесь цифровизация теснее связана с оборудованием, производственными маршрутами, качеством сырья и технической документацией. Малое промышленное предприятие сталкивается с более тяжелым порогом входа: программный продукт должен сочетаться с парком станков, квалификацией персонала и требованиями к надежности. Ошибка внедрения дороже, чем в торговле, потому что цифровая осторожность имеет рациональное основание.

Организационный эффект цифровизации проявляется прежде всего в изменении бизнес-процессов. По материалам мониторинга НИУ ВШЭ, среди компаний, уже использующих цифровые технологии, заметные изменения в 2020–2022 гг. чаще всего отмечались в маркетинге и рекламе 62,0%, в закупках и взаимодействии с поставщиками – 58,3%, в администрировании – 58,2%, а также разработке продуктов и услуг 58,2% [5, с. 9]. Цифровой сдвиг, значит, идет не только через производство или продажи. Он затрагивает связи между подразделениями, порядок принятия решений и скорость реакции на внешние сигналы.

Для МСП особенно значим маркетинговый эффект. Небольшой бизнес редко обладает устойчивым брендовым запасом и длинным финансовым плечом, поэтому цифровые каналы становятся способом сокращения дистанции до клиента. При этом цифровой маркетинг не сводится к рекламе в социальных сетях. Он включает аналитику поведения покупателей, настройку повторных продаж, работу с отзывами, сегментацию базы и контроль стоимости привлечения. Когда эти действия выполняются вручную и разрозненно, фирма получает шум. Когда данные собираются в единую систему, появляется управленческая память.

В мониторинге цифровой трансформации бизнеса указано, что основная цель цифровизации связывается с повышением эффективности бизнес-процессов, а 75,7% организаций, использующих цифровые технологии, применяют системы автоматизации бизнес-процессов [5, с. 4]. Этот показатель объясняет, почему российские МСП чаще начинают с прикладных сервисов, а не со сложных алгоритмов. Предприятие сначала автоматизирует учет заказов, склад, коммуникации и платежи. Лишь после этого становится осмысленным анализ больших данных или искусственный интеллект, ведь сложная аналитика не работает на грязной, неполной и несогласованной первичной информации.

Тема данных занимает особое место. В международном сравнении доля организаций предпринимательского сектора, применяющих анализ больших данных, в России в 2023 г. составляла 13%, тогда как в Дании, Германии и Португалии показатели были заметно выше [3, с. 196]. Низкая доля не означает отсутствия цифрового следа. Скорее, она указывает на слабую переработку этого следа в управленческое знание. Малый бизнес каждый день производит данные через кассы, сайты, маркетплейсы, банковские сервисы и переписку, но далеко не всегда умеет связать эти массивы с расчетом маржи, спроса и клиентской ценности.

Экономическая отдача цифровизации для МСП не возникает автоматически. Платформа или облачная CRM дают эффект только при изменении внутренних правил: кто заносит данные, кто отвечает за их качество, как строится отчет, как быстро меняется цена, как контролируется просроченная заявка. Программный продукт без дисциплины процесса превращается в дорогой журнал регистрации. Поэтому цифровая трансформация в малой фирме нередко начинается не с покупки сервиса, а с наведения порядка в операционной логике, хотя на поверхности это выглядит менее эффективно.

Финансовый барьер остается одним из самых устойчивых. По данным мониторинга НИУ ВШЭ, более половины организаций, использующих цифровые технологии или планирующих их внедрение, назвали дефицит финансовых ресурсов барьером цифровизации, а свыше трети указали на нехватку готовых решений, релевантных бизнес-деятельности [5, с. 9]. Для МСП эта связка особенно болезненна. Финансовый ресурс ограничен, а готовый продукт часто проектируется под усредненный сценарий, где нет учета отраслевой мелочи: сезонности, нестандартной логистики, смешанных каналов продаж, частичных оплат и ручных договоренностей с поставщиками.

Кадровый барьер устроен сложнее, чем простая нехватка программистов. В мониторинге обеспеченности кадрами зафиксировано, что 53,0% организаций ощущают дефицит ИКТ-специалистов, а только 32,8% имеют численность таких работников, полностью соответствующую потребности [4, с. 3]. При этом у малых компаний часто нет острой потребности держать ИКТ-специалистов в штате [4, с. 4]. Возникает промежуточная зона: штатный специалист дорог, а внешняя поддержка не всегда понимает бизнес-контекст. На практике это дает зависимость от подрядчика и слабый внутренний контроль над цифровой архитектурой.

Отдельная проблема связана с управленческим переводом технического языка. Собственник МСП может понимать продажи и продукт, но не всегда различает CRM, ERP, BI-панель, сквозную аналитику и интеграционную шину. Подрядчик, напротив, может уверенно говорить о настройках, но не видеть, как фирма зарабатывает деньги. В этом разрыве появляются избыточные модули, неполные технические задания и проекты, которые формально закрыты, но не используются. Небольшой бизнес платит не только за сервис, но и за собственную неопределенность.

Международные материалы ОЕСД описывают сходный контур: цифровизация МСП связана с доступом к новым рынкам, ростом операционной эффективности, но также с барьерами внедрения и адаптации бизнес-процессов [6, р. 1]. Эта рамка применима к российскому материалу, хотя институциональная и рыночная среда различается. Малые компании выигрывают от гибкости, но несут повышенный риск фрагментарного внедрения. Сервисов много, но их сочетание требует архитектурного решения, а оно редко появляется без управленческой зрелости.

В докладе ОЕСД по цифровой трансформации МСП выделены риски неподготовленного перехода к цифровым инструментам, включая вопросы цифровой безопасности, платформенной зависимости, использования блокчейн-экосистем и искусственного интеллекта [7, р. 4]. Для российского МСП это не абстрактный перечень. Маркетплейс может расширить продажи, но усилить зависимость от правил площадки. Облачный сервис снижает начальные затраты, но переносит часть контроля на поставщика. Искусственный интеллект ускоряет обработку текстов, изображений и запросов, но требует проверки данных и правового режима их использования.

Платформенная модель дает МСП быстрый вход в рынок, но меняет распределение экономической власти. Предприятие получает доступ к клиентам, платежам, логистике и рейтинговой системе, но одновременно попадает в среду алгоритмического отбора. Видимость товара, стоимость продвижения, скорость доставки и доля комиссий становятся не внешними параметрами, а частью финансовой модели. Малый продавец в такой среде вынужден управлять не только товаром, но и цифровой репутацией, контентом карточки, отзывами, динамикой цен и скоростью реакции на претензии.

Интересен и вопрос искусственного интеллекта. По статистическому сборнику НИУ ВШЭ, объем реализованных товаров, работ и услуг, связанных с технологиями искусственного интеллекта, в 2023 г. оценивался в 1205,6 млрд руб., причем 82,7% приходилось на услуги с использованием искусственного интеллекта [3, с. 242]. Эти данные показывают не только рост отдельного рынка, но и сервисную природу внедрения ИИ. Для МСП это снижает порог доступа: не обязательно создавать собственную модель, достаточно использовать готовый инструмент для поддержки продаж, обработки документов, клиентского сервиса или аналитики.

Но готовый ИИ-сервис не снимает управленческих рисков. Затраты организаций на внедрение и использование технологий искусственного

интеллекта в 2023 г. оценивались в 145,7 млрд руб. [3, с. 243]. Для малого бизнеса важна не сама величина рынка, а структура затрат: обучение сотрудников, настройка сценариев, проверка качества результатов, защита данных. Если эти элементы игнорируются, ИИ становится декоративной надстройкой. Он ускоряет отдельные действия, но не меняет экономику процесса.

Цифровая безопасность для МСП часто воспринимается как второстепенная тема до первого инцидента. В материалах OECD показано, что различия в практиках цифровой безопасности зависят от размера компании и цифровой зрелости: средние предприятия чаще проводят обучение по безопасности и привлекают экспертов, чем самозанятые и наиболее мелкие участники опроса [6, р. 24]. В российском контексте это наблюдение сочетается с ростом облачных решений и платформенных каналов. Чем больше фирма переносит операций в сеть, тем выше цена слабого пароля, неразделенных прав доступа и отсутствия резервного копирования.

Финансовые технологии стали для МСП одним из самых понятных цифровых контуров. OECD по итогам опроса 2025 г. фиксирует, что 58% опрошенных компаний используют FinTech-сервисы, включая онлайн-банкинг, обработку платежей, электронные счета и налоговое программное обеспечение [6, р. 22]. Для российского бизнеса такая логика хорошо узнаваема: банк давно перестал быть только расчетным счетом. Он становится интерфейсом платежей, аналитики оборотов, кредитных предложений, налоговых подсказок и документооборота. Но здесь же возникает зависимость от качества банковской экосистемы и тарифной политики.

Институциональная поддержка цифровизации не всегда достигает тех компаний, которым она адресована. По данным OECD, только 21% респондентов знали о мерах государственной поддержки цифровизации, а 10% уже пользовались ими [6, р. 27]. Эта цифра важна как индикатор информационного разрыва. Для МСП поддержка имеет ценность не тогда, когда она существует в нормативном массиве, а когда понятны условия входа, сроки, перечень расходов и итоговая выгода. Бюрократически сложная мера поддержки может проигрывать обычной рыночной подписке, даже если формально она дешевле.

В российской системе поддержки МСП цифровые инструменты уже встроены в инфраструктуру сервисов, но практический эффект зависит от связки между государственными платформами, банками, региональными

центрами и отраслевыми объединениями. Малая фирма редко располагает временем на длинный поиск подходящей программы. Она реагирует на точку контакта: банк предложил сервис, бухгалтер показал решение, маркетплейс дал инструмент, региональный центр провел консультацию. Поэтому институциональная среда работает лучше там, где цифровая поддержка не отделена от повседневных деловых маршрутов.

Сильная сторона МСП состоит в скорости организационного пробования. Небольшая команда может за неделю перенести клиентскую базу в CRM, подключить онлайн-оплату, изменить порядок обработки заявки и проверить эффект в продажах. Но эта же скорость порождает слабость: решения часто внедряются без единой карты процессов. Через год фирма обнаруживает, что заявки в одном сервисе, остатки в другом, документы в третьем, управленческая отчетность собирается вручную, а клиентская история распадается на куски. Цифровизация, начатая как облегчение труда, превращается в новый слой сложности.

Для оценки цифровой трансформации МСП мало считать число подключенных сервисов. Нужны признаки операционного результата: сокращение времени обработки заказа, снижение доли ошибок, рост повторных продаж, ускорение подготовки отчетности, прозрачность маржинальности, управляемость клиентской базы. Технология получает экономический смысл только после изменения показателя, который влияет на деньги, время или качество. Иначе предприятие демонстрирует цифровую активность, но не цифровую зрелость.

Материалы OECD по цифровой трансформации МСП включают пример России, где программа цифровизации и цифровой трансформации МСП обозначена как совокупность взаимодополняющих мер, включая цифровые ваучеры, консультации, наставничество и повышение квалификации [7, р. 41]. Для анализа это ценно как подтверждение комплексной природы задачи. Финансовая мера без обучения ограничена, консультация без доступа к инструментам слаба, а обучение без изменения процесса быстро забывается. В МСП эти элементы расходятся особенно легко, потому собственник занят текущими операциями.

Отраслевая специфика задает разные траектории внедрения. В торговле цифровая трансформация чаще начинается с маркетплейсов, онлайн-касс, складского учета и рекламы. В услугах – с записи клиентов, CRM, электронных платежей и отзывов. В малом производстве – с учета материалов, планирования заказов, контроля качества и связи с оборудованием. Универсальный сервис

в таких условиях закрывает лишь верхний слой. Глубокий эффект возникает при настройке под конкретный цикл создания стоимости.

При сравнении российских и зарубежных данных виден общий мотив: малые предприятия редко отказываются от цифровых инструментов из принципа. Их поведение определяется соотношением цены, понятности и доверия к результату. Если выгода быстрая и измеримая, внедрение идет без долгих обсуждений. Если результат отложен, а технический язык сложен, решение откладывается. Поэтому в МСП цифровая трансформация чаще движется не крупными проектами, а цепочкой малых внедрений, каждое из которых должно доказать полезность почти сразу.

Особую роль играет качество данных. Малый бизнес часто недооценивает этот ресурс, потому данные выглядят побочным продуктом текущей работы. Но именно они позволяют увидеть сезонность, средний чек, товарные связи, скорость выполнения заказа, эффективность менеджера и причины возвратов. Без этой базы искусственный интеллект, сквозная аналитика и BI-панели остаются витриной. Внутри витрины может не быть надежного содержания.

Представленный материал позволяет зафиксировать несколько устойчивых выводов. Цифровая трансформация МСП в России уже опирается на развитую базовую инфраструктуру и широкое распространение прикладных сервисов, но сложные технологии внедряются выборочно. Главные ограничения связаны не только с деньгами, но и с кадровой обеспеченностью, качеством готовых решений, зрелостью процессов и способностью руководства перевести технологию в экономический результат. Наиболее сильный эффект цифровизация дает там, где она перестает быть набором сервисов и становится способом управления данными, клиентами, затратами и временем. Для МСП это не вопрос моды, а вопрос плотности управленческого контура: чем меньше предприятие, тем заметнее цена каждого сбоя и тем выше ценность точного цифрового решения.

Список литературы

1. Абашкин В. Л., Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/995751983.pdf> (дата обращения 30.06.2026).
2. Агамирзян И. Р., Гохберг Л. М., Зинина Т. С., Рудник П. Б. (ред.). Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях. М. : ИСИЭЗ

ВШЭ, 2024. 156 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/943961082.pdf> (дата обращения 30.06.2026).

3. Индикаторы цифровой экономики: 2025 : статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 296 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf> (дата обращения 30.06.2026).

4. Обеспеченность кадрами для цифровой трансформации: оценки бизнеса : мониторинг цифровой трансформации бизнеса. Вып. 4. М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024. 20 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/906330180.pdf> (дата обращения 30.06.2026).

5. Цифровые технологии в бизнесе: практики и барьеры использования : мониторинг цифровой трансформации бизнеса. Вып. 1. М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024. 16 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/890550370.pdf> (дата обращения 30.06.2026).

6. Bianchini M., Lasheras Sancho M. SME digitalisation for competitiveness: The 2025 OECD D4SME Survey. Paris : OECD Publishing, 2025. 33 p. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/04/sme-digitalisation-for-competitiveness_3116862a/197e3077-en.pdf (accessed 30.06.2026).

7. OECD. The Digital Transformation of SMEs. Paris : OECD Publishing, 2021. 275 p. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2021/02/the-digital-transformation-of-smes_ec3163f5/bdb9256a-en.pdf (accessed 30.06.2026).

© Попов Ю.С.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Усков Александр Дмитриевич

магистрант

кафедра Фим

ТулГУ, Институт права и управления

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы необходимости актуализации механизмов оценки устойчивого развития в целях повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности производственного предприятия. Отмечено многообразие существующих методов оценки, выделены преимущества и недостатки интегрального подхода и подхода на основе системы показателей устойчивого развития. Предложено использование комплексной оценки устойчивого развития, основанной на экономической, социальной и технологической составляющих.

Ключевые слова: оценка устойчивого развития, интегральный подход, системно-динамическое моделирование, стратегическое развитие, конкурентоспособность.

**DEVELOPING A SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO
ASSESSING SUSTAINABLE DEVELOPMENT USING THE EXAMPLE OF
A MANUFACTURING ENTERPRISE**

Uskov Aleksandr Dmitrievich

master's student

Department of Finance and Management

Tula State University Institute of Law and Management

Abstract: This article examines the need to update sustainable development assessment mechanisms to improve the competitiveness and performance of a manufacturing enterprise. The diversity of existing assessment methods is noted, and the advantages and disadvantages of an integrated approach and an approach based on a system of sustainable development indicators are highlighted. The use of a

comprehensive sustainable development assessment based on economic, social, and technological components is proposed.

Key words: sustainable development assessment, integrated approach, system dynamics modeling, strategic development, competitiveness.

Сложившиеся условия экономической действительности характеризуются усилением конкурентной борьбы, динамичностью, изменчивостью и нестабильностью, что обуславливает необходимость актуализации как методов управления, так и механизмов оценки и анализа устойчивого развития производственного предприятия. Среди основных проблемных вопросов можно выделить несоответствие современным рыночным условиям, незначительную степень адаптивности и низкий уровень эффективности бизнеса многих хозяйствующих субъектов. В этой связи использование механизма анализа и инструментов оценки уровня устойчивого развития становится крайне актуальным, поскольку позволяет выстроить оптимальную систему достижения устойчивого развития в целях повышения эффективности деятельности предприятия.

В.А. Гузей, рассматривая вопросы оценки и анализа устойчивого развития организации, выделяет интегральный подход, определяющий «концепцию анализа гармоничного развития предприятия» в разрезе социальной, экологической институциональной, информационной и экономической составляющих [1].

Я.Н. Лозовская, П.П. Петухов и Ж.А. Франкевич отмечают, что «инновационная составляющая является необходимым элементом системы», в которой развивается предприятие, следовательно, в методическом инструментарии необходимо учитывать инновационный фактор и использовать комплексный подход к статистической и динамической оценке уровня устойчивого развития предприятия [2].

М.А. Мызникова акцентирует внимание к вопросу необходимости «методологических преобразований в сфере стратегического управления» организацией в целях обеспечения устойчивого развития в условиях неопределённости экономических условий. Формирование оценки устойчивого развития на основе использования системно-динамического моделирования и отражения взаимосвязи между результирующими параметрами внешней и внутренней среды, по мнению актора, должно отвечать задачам поддержки принятия стратегических решений [3].

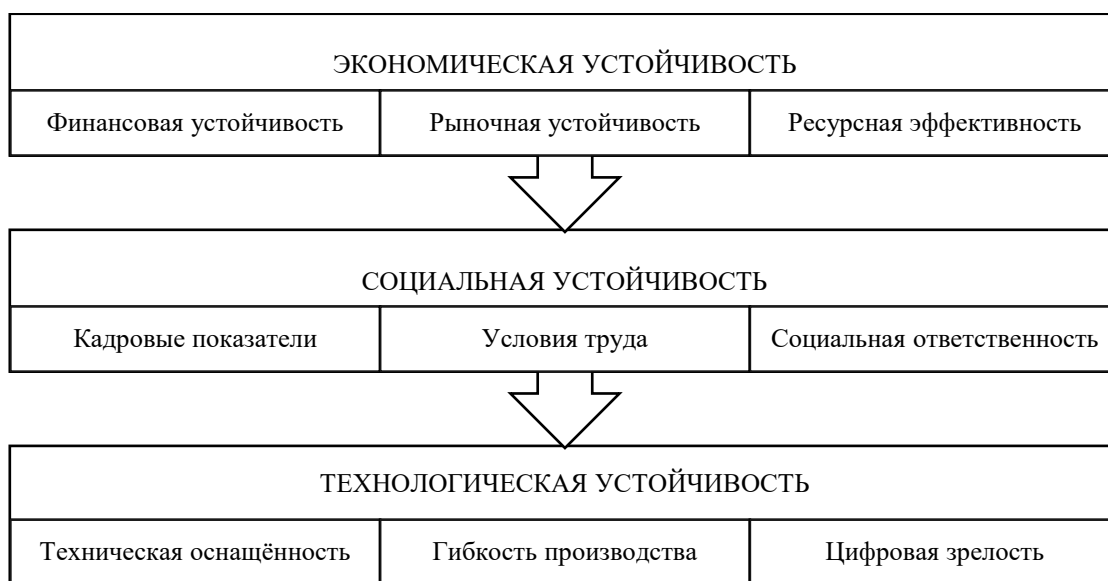
М.В. Соловьева и И.Л. Смирнова определяют устойчивость как «важнейшую характеристику современного конкурентоспособного предприятия», включающую управление финансами, устойчивость к факторам внешней среды, в рамках выбора оптимальной стратегии, и, наконец, устойчивость развития предприятия в целом, которая подразумевает поддержание оптимального количества элементов в системном контексте [4].

На основе исследования механизмов и методик оценки устойчивого развития предприятия можно отметить, что научно-методические к оценке устойчивого развития на основе системы показателей устойчивого развития представляют хорошую статистическую базу по всем аспектам, однако большой массив данных деятельности предприятия обуславливает сложность лицам, принимающим решение в отношении стратегического развития.

Оценка уровня достижения устойчивого развития на основе интегральных индикаторов, несомненно, обладает преимуществом, поскольку имеет комплексный характер в отличие от принципа системы показателей. Тем не менее, недостатком интегрального подхода является сложность определения весов первоначальных индикаторов и субъективизм оценки. Концептуальный подход на основе системы показателей, отражающих узконаправленные стороны объекта хозяйственной деятельности, имеет практический характер, поскольку ориентирован на определённую сферу деятельности, приоритетную для лиц, принимающих решение, однако для них адекватность некоторых индикаторов может быть не всегда очевидна [5].

Анализ методик оценки устойчивого развития свидетельствует об отсутствии универсальной методики и инструментария, отвечающего всем актуальным требованиям, таким как доступность данных, оптимальное количество индикаторов, сбалансированность учёта всех элементов устойчивого развития. Устойчивое развитие производственного предприятия, по нашему мнению, можно определить как способность целенаправленного и сбалансированного развития экономической, социальной и технологической сферы.

На основе концепции «тройного итога» (TripleBottomLine, TBL или 3BL) [6] дополненной технологической составляющей можно сформировать модель системы оценки устойчивого развития для предприятия.

**Рис. 1. Система оценки устойчивого развития предприятия
(составлено автором)**

Оценка финансово-экономической устойчивости позволяет определить основные направления, цели и стратегию предприятия с учетом уникального набора бизнес-процессов, которые обеспечивают создание стоимости для клиентов. Рыночная устойчивость рассматривается как результат реализации стратегии предприятия, ориентированной на потребителя, а ресурсная эффективность отражает способность предприятия достигать стратегических целей на основе снижения затрат, себестоимости продукции либо рационального использования ресурсных возможностей [7].

В социальной сфере индикаторами служат кадровые показатели условия труда, социальная ответственность, которые имеют принципиально важное значение для развития человеческого капитала и реализации его потенциала. При этом стоит отметить, что социальная устойчивость тесно связана с экономической, поскольку высокая текучесть кадров либо неудовлетворительные условия труда могут привести к снижению производительности труда, и, напротив, соблюдение принципов социальной ответственности будет способствовать повышению репутации предприятия и долгосрочным отношениям со стейкхолдерами [8].

Для производства технологическое развитие носит обеспечительный характер и, следовательно, не может оцениваться изолированно от цепочек создания стоимости. В рамках устойчивого развития технологическая устойчивость определяет: уровень защищённости производственной системы

от внешних и внутренних угроз, к примеру, ограничение поставок либо утрату критических компетенций; способность системы компенсировать негативные последствия за счёт внутренних механизмов. На мой взгляд, существует корреляционная взаимосвязь между социально-экономической устойчивостью и технологической, поскольку устойчивое финансово-экономическое положение обеспечивает возможность технологического обновления, а социальная устойчивость формирует ответственность за результат и коллективные механизмы адаптации к технологическим изменениям [9].

Отдельно стоит отметить необходимость оценки уровня цифровой зрелости компании. Это может стать дополнительным индикатором устойчивого развития производственного предприятия, поскольку меняет способы организации бизнес-процессов не только на основе настройки информационных систем и внедрения цифровых инструментов, но и на основе автоматизации большинства функций, сформированности сквозной управленческой логики, сопоставимости данных для формирования единых показателей деятельности предприятия [10].

Механизм управления устойчивым развитием компании на основе предложенных индикаторов может обеспечить повышение уровня подготовленности предприятия к негативному воздействию внешних факторов и достижению стратегических целей.

Таким образом, комплексная оценка устойчивого развития, основанная на экономической, социальной и технологической составляющих, позволит достичь высокого уровня конкурентоспособности, поддерживать равновесное состояние между элементами экономической системы и максимально эффективно реализовывать свой потенциал.

Список литературы

1. Гузей ВВ. А. Концепция анализа устойчивого развития организации на основе интегрального подхода: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.12. Орел, 2022. 48 с.
2. Лозовская Я. Н., Петухов П. П., Франкевич Ж. А. Компаративный анализ научно-методических подходов оценки уровня устойчивого развития предприятия // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15, № 2(58). С. 80–88.
3. Мызникова М. А. Формирование научно-методического подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 4. С. 219–227.

4. Соловьева М. В., Смирнова И. Л. Некоторые подходы к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 219–226.

5. Кузнецов С. В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2019. 27 с.

6. Евдокимов С. С., Салиенко Н. В. Система интегральных показателей для оценки устойчивого развития организации // Экономика высокотехнологичных производств. 2025. Т. 6, № 1. С. 103–117.

7. Бондарчук А. В., Казакова Е. В. Методический подход к оценке устойчивого развития предприятия // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2023. № 2. С. 161–169.

8. Арошидзе А. А. Социальная компонента устойчивого развития предприятий // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 5. С. 869–884.

9. Мамаева Л. Н. Анализ подходов к оценке устойчивости технологического развития предприятий производственной инфраструктуры // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. Т. 6, № 2 (167). С. 52–60.

10. Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27). С. 38–52.

© Усков А.Д.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ СТАТЬИ 1115 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карандашов Иннокентий Игоревич

кандидат юридических наук

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: На практике нотариусы и судьи часто сталкиваются с необходимостью применить статью 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая содержит положения о месте открытия наследства. Однако применение статьи 1115 порождает ряд вопросов относительно ее толкования, которые не имеют однозначных ответов. Между тем от правильного толкования и применения ст. 1115 ГК РФ зависит то, смогут ли наследники беспрепятственно реализовать свои наследственные права. Этим вопросам будет посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: наследование, место открытия наследства, иностранный элемент, компетенция нотариуса, статья 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ISSUES CONCERNING THE INTERPRETATION OF ARTICLE 1115 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karandashov Innokenty Igorevich

Abstract: In practice, notaries and judges frequently face necessity to interpret article 1115 of the Civil Code of the Russian Federation, which contains provisions on the place of opening of inheritance. However, the application of this article brings about several issues on its interpretation, which do not have well-defined decisions. At the same time, the correct interpretation and application of article 1115 of the CCRF determines whether heirs will be able to exercise their inheritance rights without hindrance. This article is focused on those issues.

Key words: succession, place of opening of inheritance, foreign element, notary competence, article 1115 of the Civil Code of the Russian Federation.

Согласно абз. 1 ст. 1115 ГК РФ «местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя (статья 20)». В данной норме обращает на себя внимание два момента. Во-первых, она применяется только в случаях, когда наследодатель имел место жительства в РФ, поскольку случаям, когда место жительства наследодателя находится за пределами РФ, посвящена норма абз. 2 ст. 1115 ГК РФ. Во-вторых, норма абз. 1 ст. 1115 ГК РФ содержит отсылку к ст. 20 ГК РФ, которая, в свою очередь, в практическом плане немного может дать. Так, согласно норме п. 1 ст. 20 ГК РФ «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». При этом термины «постоянно» и «преимущественно» являются оценочными, поэтому их может использовать суд, который на основе оценки доказательств может прийти к выводу о том, что наследодатель постоянно или преимущественно проживал в определенном месте, но не нотариус с учетом того, что нотариус работает в области бесспорной юрисдикции [см. об этом: 1, с. 18; 2, с. 11], а потому факты, устанавливаемые нотариусом, носят бесспорный характер [3, с. 55]. Нотариусу в этом плане целесообразно обращаться к ст. 2 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1 (с изм. от 03.02.2026), где указано, в частности: «место жительства – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства». Таким образом, толкование п. 1 ст. 20 ГК РФ с учетом содержания ст. 2 указанного закона позволяет устранить рассматриваемую неопределенность.

Норма абз. 2 ст. 1115 ГК РФ имеет следующее содержание: «Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества. Если такое наследственное имущество находится в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества – место нахождения движимого имущества или его

наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости».

Как в абз. 1, так и в абз. 2 ст. 1115 ГК РФ используется термин «последнее место жительства». Это имеет практическое следствие: если наследодатель умер, не будучи где-либо зарегистрированным на момент смерти, местом открытия наследства по умолчанию следует считать место его последней регистрации.

Другой вопрос, связанный уже с содержанием абз. 2 ст. 1115 ГК РФ, – это вопрос о том, может ли фраза «находится в разных местах» во втором предложении абз. 2 толковаться в смысле «в нескольких странах». На этот вопрос ответ дает логическая структура абз. 2: в первом его предложении есть слова «обладавшего имуществом на территории Российской Федерации», а во втором предложении есть слова, которые к ним отсылают: «такое наследственное имущество». Следовательно, в последней фразе имеется в виду имущество на территории Российской Федерации, т.е. второе предложение абз. 2 применимо только в случае, когда в России имущество находится в разных местах.

Еще один вопрос, связанный с абз. 2 ст. 1115 ГК РФ, – это вопрос о том, может ли нотариус открыть наследственное дело по месту нахождения имущества, если наследники не могут представить иных доказательств нахождения такого имущества в этом месте, кроме их собственных заявлений об этом (например, о наличии вклада в определенном банке).

При ответе на этот вопрос следует учитывать, что согласно абз. 1 ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 10.06.2026; далее – Основы), «нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред». При этом согласно абз. 1, 4 ст. 15 Основ нотариус имеет право истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы (в том числе содержащие персональные данные), необходимые для совершения нотариальных действий. Таким образом, в условиях, когда у нотариуса есть возможность направить официальный запрос для уточнения наличия имущества в определенном месте, отказ в открытии наследственного дела лишь

по мотивам отсутствия соответствующих доказательств шел бы вразрез с нормой абз. 1 ст. 16 Основ. Более того, заявления лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий, и иных лиц, участвующих в совершении нотариального действия являются одним из источников информации, необходимой для совершения нотариальных действий (см. подп. 4 п. 2 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30.08.2017 № 156 (с изм. от 22.08.2025)), то есть отказывать в открытии наследственного дела на основании заявления одного из упомянутых лиц о нахождении имущества в соответствующем нотариальном округе в целом правовых оснований нет.

Еще один важный вопрос: при каких условиях место жительства наследодателя должно считаться «неизвестным» (абз. 2 ст. 1115 ГК РФ). По большому счету, на усмотрение нотариуса остается решение вопроса о том, какие меры к установлению места жительства наследодателя в каждом случае следует считать достаточными. По нашему мнению, нотариусу следует предпринять все меры, которые возможны. В особенности это касается случаев, когда есть основания предполагать, что место жительства наследодателя было за границей в одной из стран, с которой у России заключен договор о правовой помощи, предусматривающий разграничение компетенции по ведению наследственных дел (см., например, ст. 51 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002), и в такой стране могут быть другие наследники. Дело в том, что в подобных ситуациях недостаточные меры по установлению места жительства наследодателя могут привести к параллелизму наследственных дел и конфликту наследственных прав, проистекающему из документов о правах на наследство, выданных в рамках каждого из таких дел. На то, что подобные ситуации чреваты нарушением прав и законных интересов отдельных наследников, уже указывалось в литературе [4, с. 70].

В целом, несмотря на то что это далеко не полный перечень вопросов, которые могут возникнуть в практике в связи с применением ст. 1115 ГК РФ, полагаем, что прояснение указанных моментов может быть полезным при разрешении вопросов о месте открытия наследства.

Список литературы

1. Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Медведев И.Г. и др. Нотариальное право: учебник / под ред. проф. В.В. Яркова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2017. – 576 с.
2. Калиниченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 240 с.
3. Фрик О.В. Создание бесспорных доказательств как одна из основных функций нотариата // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 55–63.
4. Крашенинников П.В. Наследственное право. – 2-е изд. – М.: Статут, 2017. – 272 с.

© Карандашов И.И.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛЕСОВ И ПРАВО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Масленников Роберт Артемович

студент

Научный руководитель: **Дорская Александра Андреевна**
ФГБОУ ВО «РГПУ им. Герцена»

Аннотация: Правовой институт лесопользования в его субъективном смысле представляет собой сложный комплекс правоотношений, в рамках которого за конкретным субъектом закреплен определенный объем правомочий и юридических обязанностей, которые возникают исключительно вследствие легального предоставления лесных участков в пользование, причем объектный состав данных правоотношений характеризуется четкой определенностью; таковыми признаются лишь конкретные участки лесного фонда или лесов, не входящих в его состав, которые прошли установленную законом процедуру индивидуализации, а их границы подлежат обязательному закреплению в натуре посредством специальных лесохозяйственных знаков либо фиксации в планово-картографических материалах, в частности на лесных картах, что обеспечивает необходимый уровень правовой определенности; субъектный же состав здесь представлен исчерпывающим перечнем, включающим граждан, юридических лиц, а также органов государственной власти и непосредственно государством, которым в надлежащем порядке делегированы полномочия по эксплуатации соответствующих участков; в конечном счете, все указанное многообразие элементов приводится в систему через механизм правового регулирования, который является целенаправленным, системным воздействием государства на общественные отношения, опосредованное специальным юридическим инструментарием и методами, призванными обеспечить стабильность, упорядоченность в сфере лесных правоотношений, что особенно актуально в условиях необходимости сочетания экологических императивов и экономических интересов.

Ключевые слова: лесопользование, правовой режим лесов, субъекты лесопользования, объекты лесопользования, виды лесопользования.

LEGAL REGIME OF FORESTS AND THE RIGHT OF FOREST USE

Maslennikov Robert Artemovich

Scientific advisor: **Dorskaya Alexandra Andreevna**

Abstract: The legal institution of forest use in its subjective sense represents a complex set of legal relations, within which a specific subject is vested with a certain scope of powers and legal obligations arising exclusively as a result of the legal provision of forest plots for use, while the object composition of these legal relations is characterised by clear definiteness; only specific plots of the forest fund or forests not included in its composition that have undergone the legally established procedure of individualisation are recognised as such, and their boundaries are subject to mandatory fixation in situ by means of special forest management signs or by being recorded in planning and cartographic materials, in particular on forest maps, which ensures the necessary level of legal certainty; the subject composition, in turn, is represented by an exhaustive list including citizens, legal entities, as well as public authorities and the state itself, to which, in due course, the powers to exploit the corresponding plots are delegated; ultimately, all of the aforementioned diversity of elements is brought into a system through the mechanism of legal regulation, which is a purposeful, systematic influence of the state on social relations, mediated by special legal instruments and methods designed to ensure stability and order in the sphere of forest legal relations, which is particularly relevant in the context of the need to combine environmental imperatives and economic interests.

Key words: forest use, legal regime of forests, subjects of forest use, objects of forest use, types of forest use.

В соответствии со ст. 4 Лесного Кодекса РФ [1]: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица имеют возможность использовать лесной фонд в рамках установленного отраслевого законодательства. Представляется, что право лесопользования выступает особой системой, состоящей из правовых норм, которая регулирует условия, порядок, обязанности и права лесопользователей.

Лесопользование – установленный законом порядок по удовлетворению материальных потребностей общества в ресурсах леса, обусловленные уровнем общественно-экономического развития, а также состоянием и динамикой лесных ресурсов, обеспечивающие наиболее полное использование полезных свойств леса без значительного вреда для него [2, с. 46].

Под управлением лесами следует понимать деятельность компетентных органов, направленную на контроль соблюдения правового режима лесопользования и организацию работ по восстановлению и воспроизводству лесных ресурсов.

Действующее законодательство, руководствуясь основными принципами лесопользования, такими как учет глобального экологического значения лесов, а также обеспечение охраны и защиты лесов, определяет разрешенные виды деятельности и цели использования лесных территорий.

По общему правилу граждане имеют право свободно находиться на лесных территориях, осуществлять сбор пищевых лесных ресурсов (ягод, грибов, плодов), лекарственных растений и прочих недревесных ресурсов. Стоит отметить, что данная деятельность должна быть предназначена для личного использования, а не в целях предпринимательской деятельности. Исключением в данном случае является право граждан на заготовку древесины для собственных нужд. Но поскольку в России существует немалый спрос на новогодние елки и дрова для бани, законодатель ограничил стихийную рубку. Во-первых, осуществлять рубку разрешено исключительно на основании договора купли-продажи лесных насаждений. Во-вторых, целями рубки должны являться личные нужды, например отопление жилых помещений, строительство домов или хозяйственных построек.

Учитывая многонациональный и мультикультурный характер России, законодательство предусматривает особые гарантии для малочисленных народов. В местах их традиционного проживания представители данных народов имеют право на бесплатную заготовку древесины для собственных нужд. При использовании лесов обеспечивается охрана исконной среды обитания этих народов и поддержание традиционного образа жизни. Но в последнее время актуальной проблемой в данном вопросе является введенное законодателем снижение разрешенных объемов заготовки древесины и наложение временных запретов на ее осуществление.

Российское лесное законодательство предусматривает многообразные формы эксплуатации лесных ресурсов, что подчеркивает их исключительную значимость для жизнедеятельности общества. К основным разрешенным видам лесопользования в соответствии со ст. 25 ЛК РФ относятся: 1) заготовка древесины; 2) заготовка живицы; 3) заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов; 4) заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений; 5) осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства; 6) ведение сельского хозяйства, в том числе осуществление рыболовства; 7) осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности; 8) осуществление рекреационной деятельности; 9) создание лесных плантаций и их эксплуатация; 10) выращивание лесных плодовых,

ягодных, декоративных растений, лекарственных растений; 11) осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча полезных ископаемых; 12) строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, создание и расширение морских и речных портов, строительство, реконструкция и эксплуатация гидротехнических сооружений; 13) строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов; 14) создание и эксплуатация объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры; 15) осуществление религиозной деятельности; 16) иные виды, определенные в соответствии с частью 2 статьи 6 настоящего Кодекса [1].

Лесной кодекс Российской Федерации устанавливает разрешительный тип правового регулирования, предусматривая исчерпывающий перечень разрешенных видов деятельности в лесных массивах. Однако это не означает отсутствия у государства механизмов контроля указанных видов лесопользования. Законодательство прямо закрепляет полномочия государственных органов по ограничению или полному приостановлению эксплуатации лесных ресурсов, с четким определением оснований для таких мер. Подобные регуляторные механизмы вводятся для достижения важнейших природоохранных целей: обеспечения рационального и устойчивого лесопользования, проведения своевременных лесохозяйственных мероприятий по лечению и восстановлению поврежденных лесных насаждений, сохранения биологического разнообразия животного мира лесных экосистем, а также комплексной защиты лесного фонда от пожароопасных ситуаций и противоправных действий граждан, включая незаконные рубки и другие нарушения лесного законодательства. Так, ограничения эксплуатации лесов могут вводиться при запрете на осуществление отдельных видов хозяйственной деятельности, введении запрета рубки лесных насаждений и в иных случаях, например при подготовке к крупным международным мероприятиям (Чемпионат мира по футболу, Олимпийские игры). Приостановление лесопользования допускается при выявлении:

- нарушений в предоставлении лесных участков (включая водоохранные зоны)
- несоблюдения регламентов лесопользования
- самовольного использования лесных ресурсов
- незаконных рубок или повреждения лесных насаждений
- нарушений санитарных норм в лесных массивах
- несоблюдения противопожарных требований

- нарушений правил охоты и рыболовства (включая промышленный и прибрежный лов).

На наш взгляд, отнесение некоторых видов деятельности к лесопользованию вызывает споры. Особые разногласия вызывает вопрос отнесения к лесопользованию деятельности по созданию и эксплуатации лесных плантаций. Известный специалист О.И. Крассов занимает по этому вопросу четкую позицию, исключая данную деятельность не только из понятия лесопользования, но и из более широкой категории использования лесов. В обоснование своей точки зрения он приводит следующий аргумент: «Нельзя также признать создание лесных плантаций и их эксплуатацию использованием лесов хотя бы потому, что в самом начале такой деятельности леса не существует» [3, с. 150]. Однако представляется более обоснованной иная позиция, согласно которой организация лесных плантаций представляет собой особую форму лесопользования, поскольку целенаправленное выращивание древесных насаждений определенных пород по своей сути является процессом лесовосстановления или искусственного лесоразведения. Более того, созданные таким образом лесные массивы впоследствии становятся объектами традиционных видов лесопользования, что дополнительно подтверждает их принадлежность к сфере регулирования лесного права. Данный подход позволяет рассматривать весь цикл – от создания плантации до эксплуатации выращенного леса – как единый процесс лесопользования, имеющий особые характеристики, но сохраняющий основную сущностную связь с использованием лесных ресурсов.

Ведение охотничьего хозяйства и осуществление охоты формально относятся к пользованию объектами животного мира, однако у использования лесов для ведения охотничьего хозяйства и лесопользования в полном смысле этого слова существует много общего. Это обусловлено тем, что оба вида природопользования реализуются в рамках лесной экосистемы, представляющей собой единый комплекс, включающий как древесную растительность, так и животный мир. С экологической точки зрения лес невозможно рассматривать, исключая из него животный мир, поскольку состояние животных напрямую зависит от качества лесной среды, служащей естественной кормовой базой и средой обитания. С правовой позиции ведение охотничьего хозяйства тесно связано с освоением лесов, что подтверждается нормами лесного законодательства. В частности, ч. 4, ст. 36 ЛК РФ предусматривает, что на лесных участках, предоставленных для ведения

охотничьего хозяйства, допускается возведение временных построек и осуществление благоустройства этих лесных участков. Более того, согласно пп. 1-2 ч. 5 ст. 12 ЛК РФ при освоении лесов на основании комплексного подхода осуществляется организация использования лесов, а также создание и эксплуатация объектов лесной инфраструктуры [1].

Думается, что эксплуатация лесных территорий для нужд охотничьего хозяйства является специальной формой лесопользования. Это обусловлено тем, что лесная экосистема – естественная среда обитания объектов животного мира. В целях сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов считаю, что требуется установление специального режима лесопользования на соответствующих территориях, предусматривающее разумные ограничения хозяйственной деятельности. Подобный подход отражает экосистемный принцип природопользования, учитывающий необходимость поддержания биологического разнообразия в лесных угодьях.

В целях всестороннего исследования темы данного параграфа считаем нужным пояснить, что право лесопользования следует отграничивать от права землепользования. Исследователи по-разному определяют право землепользования. А.М. Турубинер понимал под пользованием земель «непосредственную эксплуатацию земли, непосредственное приложение к ней своего труда». В.К. Григорьев давал несколько иное определение права пользования землей: «...обеспеченное законом извлечение из земли ее полезных свойств и доходов посредством обязательной, но разумной эксплуатации в соответствии с целевым назначением путем непосредственного приложения к ней труда и средств» [3, с. 150].

Право лесопользования от права землепользования можно отграничить по объектному критерию. В отличие от землепользования, объектом которого выступает земельный участок с установленным правовым режимом, право лесопользования имеет своим непосредственным объектом лесной массив как самостоятельный природный ресурс. Это принципиальное различие обусловлено особой экологической и хозяйственной ценностью лесов, которые, хотя и произрастают на земельных участках, образуют самостоятельный объект правового регулирования со специфическим режимом использования и охраны. Таким образом, если землепользование связано с эксплуатацией земельного участка как пространственно-территориального базиса, то лесопользование направлено непосредственно на использование и воспроизводство лесных ресурсов, что требует специального правового регулирования, учитывающего биологические особенности лесных экосистем и их средообразующие функции.

Исходя из анализа соотношений данных понятий, хотелось бы отметить, что ряд видов использования лесов в ЛК РФ являются фактически видами землепользования. Например, ведение сельского хозяйства (п. 6 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ), строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов (п. 13 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ), выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных, лекарственных растений (п. 10 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ) и др. [4, с. 22].

Указанные виды деятельности не могут быть отнесены к лесопользованию в строгом смысле этого понятия, поскольку лесопользование предполагает извлечение полезных свойств леса как природного объекта, сохраняя его целостность как экосистемы. Подобная деятельность, по сути, представляет собой не использование леса, а его изъятие из природной среды, что требует иного правового регулирования. В рассматриваемых же случаях имеет место полное или частичное уничтожение лесных массивов в процессе строительных работ, что качественно меняет характер взаимодействия с природной средой.

Подобная практика вступает в прямое противоречие с основополагающими принципами лесопользования, установленными ст.1 Лесного кодекса Российской Федерации [1]. Рассматриваемые формы эксплуатации лесных территорий по своей правовой природе следует квалифицировать как виды землепользования, поскольку в данном случае используется ключевое свойство земельного участка – его функция как пространство и территориальная основа для размещения различных объектов строительства. Необходимо подчеркнуть принципиальное различие в правовой природе землепользования и лесопользования: если первое связано с использованием земли как территориального базиса, то второе направлено на эксплуатацию именно лесных ресурсов. Эти понятия требуют четкого разграничения и недопустимости их смешения или подмены. Особо следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 3 Земельного кодекса РФ [5], лесное законодательство регулирует земельные отношения лишь в той части, которая не урегулирована специальными нормами земельного права, что дополнительно подчеркивает необходимость строгого разграничения этих правовых институтов.

С учетом проведенного анализа сущности землепользования к соответствующим видам деятельности на землях лесного фонда следует относить только те формы эксплуатации, при которых главным образом задействуются полезные свойства земельного участка как территориальной основы, а не природные свойства лесных насаждений. В данном контексте

землепользование в лесном фонде принципиально отличается от собственно лесопользования, поскольку направлено на использование пространственно-территориальных функций земли, а не на эксплуатацию специфических качеств лесного массива как экологической системы. При этом ключевым критерием разграничения выступает основной объект использования: в случае землепользования это земельный участок с его характеристиками как пространственного базиса, а в случае лесопользования – непосредственно лесные ресурсы с их природными свойствами и экологическими функциями. К таким видам деятельности относятся: ведение сельского хозяйства (ст. 38 ЛК РФ); выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений (ст. 39 ЛК РФ); выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев) (ст. 39.1 ЛК РФ); использование лесов для выполнения работ по геологическому изучению недр, для разработки месторождений полезных ископаемых (ст. 43 ЛК РФ); строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов (ст. 44 ЛК РФ); строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов (ст. 45 ЛК РФ); переработка древесины и иных лесных ресурсов (ст. 46 ЛК РФ); осуществление религиозной деятельности (ст. 47 ЛК РФ); иные виды, осуществляемые в соответствии с целевым назначением земель, на которых эти леса располагаются (п. 16 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ).

Указанные формы эксплуатации лесных территорий по своей правовой природе представляют собой классические виды землепользования, осуществляемые в границах земель лесного фонда. Их правовая квалификация как землепользования обусловлена наличием всех существенных признаков данной категории, несмотря на специфику местоположения.

Таким образом, ключевым квалифицирующим признаком остается не местонахождение участка, а сама сущность осуществляемой деятельности, соответствующая базовым характеристикам землепользования. Исходя из этого, можно сделать вывод, что все виды использования лесов по своему характеру следует подразделить на виды лесопользования и виды землепользования. Сущность использования лесов заключается в том, что оно должно быть рациональным. По своей сути, рациональный подход к эксплуатации лесов предполагает их обязательную охрану как неотъемлемое условие любого вида лесопользования, поскольку только такой комплексный подход позволяет одновременно: поддерживать качество окружающей среды,

сохранять природно-ресурсный потенциал, обеспечивать экономический рост и гарантировать устойчивое развитие общества. Иными словами, рациональное использование лесов означает их охрану.

По существу, современное лесное право устанавливает императив: эксплуатация лесных ресурсов допустима лишь в тех формах и масштабах, которые не наносят ущерб способности лесов к самовосстановлению, превращая таким образом лесопользование в инструмент не только экономического развития, но и сохранения экологического баланса.

Концепция устойчивого развития лежит в основе современного лесопользования, предполагая такой подход к эксплуатации лесных ресурсов, который одновременно отвечает текущим экономическим и социальным потребностям общества и сохраняет экологический потенциал для будущих поколений. Смысл этой концепции заключается в достижении соответствия между тремя взаимосвязанными аспектами: экологической устойчивостью, экономической целесообразностью и социальной ответственностью. Применительно к лесному хозяйству это означает, что все виды лесопользования должны сочетать хозяйственную деятельность с мерами по охране и воспроизводству лесов, обеспечивая тем самым их долгосрочное сохранение как жизненно важного природного ресурса и компонента окружающей среды.

Подводя итог, можем заключить, что право лесопользования представляет собой важнейший институт лесного законодательства, регулирующий рациональную эксплуатацию и охрану лесных ресурсов. Оно основано на принципах устойчивого развития, сочетающего экономические потребности общества с экологической защитой лесов. Данное право обеспечивает баланс между хозяйственным освоением лесов и их сохранением для будущих поколений. Его эффективное регулирование требует четкой классификации видов использования, соблюдения экологических стандартов и контроля со стороны государства. Устойчивое лесопользование – ключевое условие сохранения биологического разнообразия и экологической стабильности.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ: ред. от 29.12.2025 // Российская газета. 2006 № 277. Доступ из справ. – правов. системы «Консультант плюс».

2. Капицкий В.Н., Капицкий М.В. К вопросу использования и охраны лесов // Вопросы российской юстиции. – 2015. – № 1. – С. 46–51.
3. Быковский В.К. Понятие использования лесов по Лесному кодексу РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1 (6). – С. 147–151.
4. Нестерова К.С. Правовое регулирование лесопользования // Молодежь и наука. – 2015. – №4. – С. 22
5. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ: ред. от 02.05.2026 // Российская газета. 2001 № 211-212. Доступ из справ. – правов. системы «Консультант плюс».

© Масленников Р.А., 2026

ОСПАРИВАНИЕ ПРИВАТИЗАЦИОННЫХ СДЕЛОК ПО ИСКАМ ПРОКУРОРА: ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Бикмуллина Анастасия Руслановна

студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель: **Секретарёв Роман Викторович**

канд. фил. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Владивостокский государственный университет

Аннотация: Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при оспаривании приватизационных сделок по искам прокурора. Предмет исследования составили нормы права, регулирующие оспаривание приватизационных сделок по искам прокурора, а также судебная практика по данной категории дел. Целью настоящего исследования является комплексное исследование оснований недействительности приватизационных сделок по искам прокурора и правовых последствий их недействительности. Методологию исследования исторический метод, метод системного анализа, формально-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и иные методы.

Ключевые слова: приватизация, деприватизация, недействительность сделок, недействительные сделки, оспоримые сделки, ничтожные сделки, исковая давность, срок исковой давности, бремя доказывания, оспаривание приватизации, последствия, гражданское право, ГК РФ.

CHALLENGING PRIVATIZATION TRANSACTIONS ON THE PROSECUTOR'S CLAIMS: GROUNDS FOR INVALIDITY AND LEGAL CONSEQUENCES

Bikmullina Anasatasia Ruslanovna

Scientific supervisor: **Sekretarev Roman Viktorovich**

Abstract: The object of this study is the social relations arising from challenging privatization transactions based on prosecutorial claims. The subject of the study is the legal norms governing the challenging of privatization transactions

based on prosecutorial claims, as well as judicial practice in this category of cases. The purpose of this study is a comprehensive examination of the grounds for invalidating privatization transactions based on prosecutorial claims and the legal consequences of such invalidity. The research methodology utilizes the historical method, systems analysis, formal legal, formal logical, comparative legal, and other methods.

Key words: privatization, deprivation, invalidity of transactions, invalid transactions, disputed transactions, void transactions, limitation period, limitation period, burden of proof, challenging privatization, consequences, civil law, Civil Code of the Russian Federation.

Введение

Приватизационные процессы 1990-х годов — массовая ваучерная приватизация, переход к денежной приватизации и частые изменения государственной политики — стали причиной большого числа современных судебных споров [1; 2]. Сегодня суды рассматривают дела, в которых спустя несколько десятилетий проверяется законность отчуждения имущества, ранее принадлежавшего государству.

Актуальность темы исследования обусловлена ростом судебной практики по делам об оспаривании приватизации государственного и муниципального имущества по искам прокурора. Иски прокуроров затрагивают предприятия, портовые активы, земельные участки и иные объекты, отчужденные десятилетия назад. Все чаще суды удовлетворяют требования прокуратуры, указывая на допущенные в ходе приватизации нарушения процедуры, отчуждение имущества неуполномоченными органами или несоблюдение установленных законом запретов.

1. Теоретико-правовые основы оспаривания приватизационных сделок по искам прокурора

1.1. Приватизационная сделка как юридическая форма отчуждения государственного и муниципального имущества

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» приватизация определяется как возмездное отчуждение имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность физических и (или) юридических лиц [3]. Ключевые признаки приватизационной сделки: возмездность, отчуждение из публичной собственности и переход в частную собственность.

Из анализа Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ следует, что приватизационные сделки обладают рядом особенностей, отличающих их от обычных гражданско-правовых договоров купли-продажи. Продавцом в сделке всегда выступает публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) в лице уполномоченных органов. Во-вторых, порядок заключения сделки детально регламентирован императивными нормами публичного характера, включающими необходимость проведения конкурсов или аукционов, опубликования информации, соблюдения сроков. Сама возможность приватизации отдельных категорий имущества ограничена законом [4].

Как верно отмечает Ж.В. Петрович, «при предъявлении иска о признании права собственности на имущество, приобретенное в нарушение законодательства о коррупции, и обращению его в доход РФ, прокурор... представляет публичную власть, ее функцию, не вступает в гражданские правоотношения с ответчиками» [5]. Аналогичный подход применяется и к деприватизационным искам: суды исходят из того, что действует принцип самостоятельности каждой сделки. Применяются положения статей 166–181 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если имущество находится у последующего приобретателя, вопрос решается через виндикацию (статьи 301–302 ГК РФ), а не путем автоматического признания ничтожными всех последующих договоров.

Законодательством установлены обязательные этапы, отсутствие или ненадлежащее исполнение которых влечет недействительность приватизационных сделок: включение имущества в прогнозный план приватизации; проведение независимой оценки; определение способа приватизации (аукцион, конкурс, продажа без объявления цены); заключение договора в письменной форме с соблюдением существенных условий. Нарушения, допущенные на любом из указанных этапов, могут привести к оспариванию сделки.

1.2. Основания недействительности приватизационных сделок и их классификация в доктрине и законодательстве

Институт недействительности сделок является одним из центральных в гражданском праве, обеспечивая защиту правопорядка от последствий дефектных юридических фактов [6]. Согласно статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, недействительные сделки делятся на два вида: оспоримые и ничтожные. Оспоримая сделка юридически существует и

порождает последствия до тех пор, пока суд не вынесет решение о ее недействительности. Ничтожная же сделка порочна со своего рождения [7].

М.К. Сулейменов указывает, что «недействительная сделка как юридический факт может быть как правомерным, так и неправомерным действием» [8]. Данное положение имеет важное значение для приватизационных сделок, поскольку нарушение процедуры не всегда свидетельствует об умышленном противоправном поведении сторон. Как отмечает Д.О. Тузов, «правовой смысл как объективная система юридических значений может соответствовать либо не соответствовать правовым нормам. Однако сам по себе он, очевидно, не в состоянии нарушить субъективное право и причинить вред общественным отношениям» [9].

Применительно к приватизационным сделкам наиболее частые нарушения связаны с пороками содержания (нарушение императивных норм о запрете приватизации отдельных объектов, отсутствие согласования уполномоченного органа) и пороками субъектного состава (принятие решения о приватизации органом, не обладающим компетенцией, превышение полномочий должностных лиц). Пороки формы также выступают достаточно частым основанием для оспаривания.

2. Методологические проблемы рассмотрения прокурорских исков об оспаривании приватизации

2.1. Проблемы выбора способа защиты и конкуренции требований при оспаривании приватизации

Выбор способа защиты нарушенного права собственности представляет собой сложный правовой процесс, зависящий от характера нарушения, субъектного состава правоотношений, объекта спора и сопутствующих юридических обстоятельств [10]. Перечень таких способов закреплен в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как правило, особая сложность на практике возникает в ситуации, при которой приватизированное имущество неоднократно перепродавалось и в результате оказалось у добросовестного приобретателя [11]. В подобных случаях от выбора способа защиты напрямую зависит вероятность удовлетворения иска.

При избрании прокурором виндикационного иска необходимо доказать, что имущество принадлежит собственнику на законных основаниях, что спорное имущество находится у лица, против которого предъявляется иск, и что имущество выбыло из владения публичного собственника помимо его воли (пункт 1 статьи 302 ГК РФ) [12]. Если же заявляется требование о признании сделки недействительной, ключевое значение имеет установление ничтожности

приватизационной сделки, что может быть затруднено по прошествии времени и ввиду отсутствия доказательств [6; 8; 13].

Конкуренция гражданско-правовых способов защиты — это одна из наиболее сложных методологических проблем, возникающих при оспаривании приватизационных сделок [14]. Прокурор при обращении с иском в суд может использовать различные правовые конструкции: иск о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности (реституция), виндикационный иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения либо иск о признании права отсутствующим [15].

Реституция в судебной практике имеет ограниченное распространение и применяется только в пределах одной сделки, признанной недействительной, когда иск о возврате имущества предъявляется одной из ее сторон [8; 9; 13]. При совершении последующих сделок по передаче имущества для защиты нарушенных прав применяются либо виндикационный иск, либо кондикционные требования [5; 7; 16]. Сказанное имеет принципиальное значение для споров, возникающих в сфере приватизации, поскольку имущество, выбывшее из публичной собственности, нередко неоднократно отчуждается в пользу последующих приобретателей [3; 17].

2.2. Споры о порядке исчисления исковой давности по требованиям, связанным с оспариванием приватизации

В соответствии с общими положениями статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности установлен в три года, а максимальный объективный срок — десять лет со дня нарушения права. Однако в делах об оспаривании приватизации суды все чаще отклоняют доводы о пропуске сроков, указывая на особый публичный характер требований и делящийся характер нарушения.

С.В. Аксенов отмечает, что «классический институт исковой давности претерпевает фундаментальные изменения» [14]. Необходимо различать деприватизационные и антикоррупционные иски. На основании правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливающего разграничение между ними, можно сказать, что деприватизационный иск подчиняется общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященным институту исковой давности, тогда как антикоррупционный иск абсолютно не ограничен исковой давностью [18]. Данная позиция нашла отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2024 № 49-П [19], в котором указано, что нормы об исковой давности ориентированы на частноправовые отношения и не

подлежат применению к мерам по обращению в доход государства имущества, полученного в результате нарушения антикоррупционных требований.

Судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к исчислению исковой давности в зависимости от характера нарушения. В деле № А57-4722/2022 Арбитражного суда Поволжского округа объекты медико-санитарной части были приватизированы в 1994 году с условием обязательного сохранения профиля — использования для оказания медицинской помощи [20]. Суд применил специальные правила исчисления срока для виндикационных исков в соответствии с пунктом 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126, указав, что течение срока начинается с момента обнаружения имущества [21]. О нарушении публичным собственникам стало известно лишь из прокурорской проверки. Характер нарушения имел определяющее значение: нарушение произошло не тогда, когда имущество передавали в уставный капитал, а когда новый владелец перестал использовать здания как медицинское учреждение. Нарушение является длящимся, оно объективно проявляет себя только тогда, когда собственник перестает блюсти обременение.

В деле № А33-33025/2022 Арбитражного суда Красноярского края прокурор обратился с иском о признании права собственности на земельные участки отсутствующим [22]. Суд первой инстанции квалифицировал это требование как негаторное и отказал в применении исковой давности. Однако Верховный Суд Российской Федерации отменил акты нижестоящих судов и указал, что, поскольку имущество выбыло из владения государства, надлежащим способом защиты является только виндикация, на которую распространяется общий срок исковой давности (Определение ВС РФ от 17.05.2024 № 302-ЭС24-6220) [7]. Срок для публичных образований течет точно так же, как и для всех: с того момента, когда уполномоченный орган — в данном случае Росимущество — узнал или должен был узнать о нарушении. Верховный Суд специально подчеркнул, что особый порядок исчисления исковой давности, установленный Конституционным Судом в Постановлении от 31.10.2024 № 49-П для антикоррупционных исков, не распространяется на споры о деприватизации и возврате имущества публично-правовым образованиям [19].

Дело № А17-1139/2024 Арбитражного суда Волго-Вятского округа демонстрирует еще один важный аспект — определение момента начала течения срока исковой давности [23]. Государственное предприятие «Ивановский завод тяжелого станкостроения» было преобразовано в

акционерное общество в 1992–1993 годах. Государственная регистрация осуществлена 6 августа 1996 года. Главным распорядителем государственной собственности являлся Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом и его территориальные органы, которые утверждали план приватизации и передавали права учредителя. Суд пришел к выводу, что эти органы не могли не знать, что имущество ушло из их рук, причем узнать об этом они должны были в день регистрации акционерного общества — 6 августа 1996 года. Применяя общий трехлетний срок исковой давности, суд признал его истекшим на момент обращения прокурора в 2024 году.

3. Судебная практика оспаривания приватизационных сделок по искам прокурора

3.1. Судебные подходы к установлению оснований недействительности приватизационных сделок по искам прокурора

Первостепенное значение для разрешения спора имеет определение статуса приобретателя как добросовестного. Статус утрачивается, если лицу было известно или должно было быть известно о нарушении прав третьих лиц (включая публичного собственника). Тот, кто получает вещь в ущерб чужим законным интересам, лишается права ссылаться на добросовестность. Это полностью созвучно с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 № 16-П [24]. При оценке добросовестности суды принимают во внимание совокупность факторов: открытый характер приобретения, его возмездность, порядок участия в торгах, а также наличие у лица объективных признаков осведомленности о допущенных процедурных нарушениях.

В деле № А51-4597/2022 [25] суд установил, что торги в форме открытого аукциона по продаже объекта недвижимости были проведены с грубыми нарушениями, которые носили не формальный, а сущностный характер. Уголовный приговор зафиксировал фиктивность аукциона: участие аффилированных лиц, предопределенность результата, ограничение конкуренции и публикация информации в непопулярных изданиях с целью сокрытия. Суд связал дефект приватизации не с формальным нарушением процедуры само по себе, а с отсутствием надлежащего публичного основания для выбытия имущества из государственной собственности.

В деле № А57-4722/2022 суд признал недопустимым формальный подход: приватизация состоялась, но поскольку новый собственник не принял на себя публичное обременение (сохранение медицинской деятельности), это является

самостоятельным основанием для истребования имущества. Вмешательство суда направлено на восстановление не столько права собственности, сколько публичного интереса в функционировании социальной инфраструктуры.

В деле № А17-1139/2024 суды апелляционной и кассационной инстанций не отрицали, что отсутствие решения Правительства Российской Федерации является фундаментальным пороком, порочащим всю приватизационную сделку. Приватизация объектов, отнесенных к стратегическим и оборонным, возможна только при наличии прямого волеизъявления высшего федерального органа исполнительной власти. При отсутствии такого волеизъявления отсутствует и юридический факт, служащий основанием для перехода права собственности от государства к частным лицам.

3.2. Судебные подходы к правовым последствиям недействительности приватизационных сделок

Признание приватизационной сделки недействительной влечет за собой гражданско-правовые последствия. Пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ называет двустороннюю реституцию общим правилом для недействительных сделок [7]. Однако реституция редко применяется из-за специфики приватизационных отношений (публичный характер имущества), особенности отчуждения, а также интересы добросовестных приобретателей. Если объект уже перешел к третьим лицам, возврат в натуре через реституцию становится невозможен, потому что само реституционное требование имеет личный характер и связывает только стороны первоначальной сделки. Тогда иск должен быть виндикационным. Суды также применяют компенсационную реституцию — взыскание стоимости имущества вместо его возврата в натуре.

В деле по иску прокурора Приморского края к обществу (№ А51-8458/2018) здание было истребовано в собственность Российской Федерации на основании статьи 301 ГК РФ, а не по правилам двусторонней реституции [26]. В деле № А51-4597/2022 суд рассматривал требование общества о возврате уплаченных по недействительному договору денег [25]. Суд указал, что при приватизации имело место злоупотребление правом, покупатель был признан фиктивным победителем, действовавшим в рамках преступного сговора.

Данное судебное решение демонстрирует, что недобросовестный приобретатель не вправе требовать возврата исполненного, но по общему правилу решение суда зависит: от обстоятельств дела; применения статьи 169 ГК РФ; наличия злоупотребления правом; распределения последствий недействительности.

Дело № А57-4722/2022 иллюстрирует последствия в виде возврата не просто абстрактного объекта, а целого имущественного комплекса, имевшего социальную функцию. Суд истребовал из владения частных компаний здания медико-санитарной части и обязал Территориальное управление Росимущества передать их в собственность Саратовской области. Последствием признания приватизации недействительной здесь стала «сквозная» виндикация через цепочку последующих приобретателей.

В деле № А50-21394/2022 суд обязал Федеральное агентство по управлению государственным имуществом обеспечить компенсацию рыночной стоимости истребованных акций добросовестным приобретателям, что свидетельствует о попытке судов найти баланс между конституционно значимыми ценностями — защитой публичной собственности и правами добросовестных участников оборота [27].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Оспаривание приватизационных сделок по искам прокурора представляет собой сложный и многогранный правовой институт, находящийся на стыке частного и публичного права. Эффективная судебная защита публичных интересов требует тонкого баланса между возвратом незаконно отчужденного имущества и фундаментальными принципами гражданского оборота: стабильностью правового статуса, защитой добросовестных приобретателей и правовой определенностью.

Принятый закон о десятилетнем сроке существенно корректирует этот баланс, смещая его в сторону защиты оборота и правовой определенности, но при этом сохраняя механизмы для особо значимых публичных случаев. Дальнейшее развитие правового регулирования нуждается в выработке унифицированных критериев оценки существенности процедурных нарушений и добросовестности приобретателей. Судебной практике требуется большее единообразие в подходах к определению оснований недействительности и правовых последствий приватизационных сделок, оспариваемых по искам прокурора. Только такая унификация позволит устранить угрозу пересмотра итогов приватизации спустя десятилетия и обеспечит устойчивый баланс частных и публичных интересов — залог стабильности всей правовой системы.

Список литературы

1. Радыгин А.Д. Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, "новое измерение" для России: В двух томах / А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов, Г. Н. Мальгинов [и др.]. Том 2. – М.: Издательство Дело, 2014. – 488 с. – ISBN 978-5-7749-0891-2. – EDN TUOIPX.
2. Радыгин А.Д. Российская приватизация: национальная трагедия или институциональная база постсоветских реформ? // Мир России. Социология. Этнология. — 1998. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-privatizatsiya-natsionalnaya-tragediya-ili-institutsionalnaya-baza-postsovetskih-reform> (дата обращения: 01.05.2026).
3. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=523334&dst=0&edition=etD&rnd=IggRDOVYlyNe7jI41#fAsRDOVuzngrH3x5> (дата обращения: 02.07.2026).
4. Дылгыржапова Д.М. Соотношение гражданского и приватизационного законодательства // Вестник ЗабГУ. — 2010. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-grazhdanskogo-i-privatizatsionnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 23.06.2026).
5. Петрович Ж.В. Прекращение права частной собственности: актуальные вопросы правоприменения // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 6. — С. 431–434.
6. Назарова Е.С. Развитие института недействительности сделок в Российской Федерации // Евразийский научный журнал. — 2015. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-nedeystvitelnosti-sdelok-v-rossiyskojfederatsii> (дата обращения: 12.05.2026).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=536617&casheid=E2B9D7E265E27E1767337591B948A091&mode=rubr&rnd=VvSq5w#DMgTDOVIPNB3UYeH1> (дата обращения: 02.07.2026).
8. Сулейменов М.К. Недействительные сделки в гражданском праве: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы гражданского права. — 2016. — № 1(7). — С. 109–155.

9. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. — М.: Статут, 2007. — 600 с.

10. Галимон А.В. Проблемы выбора способа защиты нарушенного права собственности // Вестник науки. — 2025. — № 10 (91). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vybora-sposoba-zaschity-narushennogo-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 26.06.2026).

11. Гурченко Е.В., Кеворкова Д.А. Деприватизация: актуальная судебная практика // Юридические исследования. — 2024. — № 4. — С. 65–86.

12. Долинская В.В. Иски прокурора об изъятии имущества в государственную собственность в системе защиты субъективных гражданских прав и противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2026. — Т. 19, № 4. — С. 784–796.

13. Грачев Д.М. Понятие недействительной сделки // Вестник науки. — 2019. — № 11 (20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nedeystvitelnoy-sdelki> (дата обращения: 14.05.2026).

14. Аксенов С.В. Иски Прокуратуры об изъятии приватизированного имущества как современная тенденция российского правопорядка // Вестник науки. — 2025. — Т. 4, № 12-1(93). — С. 168–187.

15. Кремнева Е.В. Обращение имущества в доход государства как средство защиты прокурором интересов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2022. — № 4(90). — С. 32–40.

16. Бернада Е.В. Диспозитивность и применение последствий недействительности сделки // Наука. Общество. Государство. — 2013. — № 4 (4). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dispozitivnost-i-primenenie-posledstviy-nedeystvitelnosti-sdelki> (дата обращения: 11.05.2026).

17. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 11.06.2021) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=387169&dst=1000000001&cacheid=DC979E5B9CA9008537EB83921DD6F06D&mode=splus&rnd=VvSq5w#u67UDOVQhyJ03M031> (дата обращения: 02.07.2026).

18. Свашенко А. С. Особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда № 49 / А. С. Свашенко // Юридические

исследования. 2025. № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-sroka-iskovoy-davnosti-v-zaschite-publichnogo-interesa-antikorrupsionnymi-iskami-v-kontekste> (дата обращения: 02.07.2026).

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=489414&cacheid=2DBBA5D4557C3E07EB21A7007776EB21&mode=splus&rnd=VvSq5w#JvWUDOV27siiGwak> (дата обращения: 02.07.2026).

20. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 25.03.2023 по делу № А57-4722/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HVO7pDxgprVG/> (дата обращения: 13.06.2026).

21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=82613&cacheid=AE3EF128EC8730F31EE3D3AA74DED9F2&mode=splus&rnd=VvSq5w#EtsUDOVspOIfYXAo2> (дата обращения: 02.07.2026).

22. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 23.11.2023 по делу № А33-33025/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/s7A1gwf4w2LW/> (дата обращения: 28.05.2026).

23. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 18.03.2025 по делу № А17-1139/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pgmwiLLbuwoR/> (дата обращения: 28.05.2026).

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=218686&cacheid=29418B67C03F9282B83168FB4820F6EA&mode=splus&rnd=IggRDOVYlyNe7jI41#UTTWDOVk209Pt575> (дата обращения: 02.07.2026).

25. Решение Арбитражного суда Приморского края от 15.06.2023 по делу № А51-4597/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EYtUkIkqVW1t/> (дата обращения: 24.05.2026).

26. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 по делу № А51-8458/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: [https:// sudact.ru/ arbitral/doc/ZkqWAhggX1VL/](https://sudact.ru/arbitral/doc/ZkqWAhggX1VL/) (дата обращения: 24.05.2026).

27. Яковенко Е.В. Обращение имущества в доход Российской Федерации как гражданско-правовой инструмент противодействия коррупции: проблемы правоприменения и основные пути их решения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2024. — № 4(102). — С. 45–51.

28. О внесении изменений в статьи 196 и 217 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 10.06.2026 № 167-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — URL: [https://www. consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=536485&cacheid=A0AB87E39CD96B60E87D505997F82BA3&mode=splus&rnd=VvSq5w#UHLVDOVAZ0X9kxJ71](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=536485&cacheid=A0AB87E39CD96B60E87D505997F82BA3&mode=splus&rnd=VvSq5w#UHLVDOVAZ0X9kxJ71) (дата обращения: 02.07.2026).

© Бикмуллина А.Р.

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I:
КУЛЬТУРНЫЙ СДВИГ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА**

Куанчалеева Ландыш Шакирзяновна

старший преподаватель

АФ УПО «Колледж Казанского инновационного университета»

Аннотация: Статья посвящена анализу культурных преобразований Петровской эпохи как инструмента целенаправленной модернизации российского государства. Автор рассматривает ключевые направления реформ – от секуляризации быта и введения ассамблей до создания системы светского образования и трансформации художественной культуры, – выявляя их утилитарный характер и двойственные последствия. Особое внимание уделяется проблеме социокультурного раскола между европеизированной элитой и сохранившим традиционный уклад крестьянством, определившего ключевую дилемму национальной идентичности на столетия вперед.

Ключевые слова: эпоха Петра I, кардинальные преобразования, европеизация России, секуляризация культуры, светское образование, социокультурный раскол.

**RUSSIA IN THE ERA OF PETER THE GREAT:
CULTURAL SHIFT AND TRANSFORMATION OF SOCIETY**

Kuanchaleeva Landysh Shakirzyanovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of cultural transformations of the Petrine era as an instrument of purposeful modernization of the Russian state. The author examines the key areas of reform, from the secularization of everyday life and the introduction of assemblies to the creation of a secular education system and the transformation of artistic culture, revealing their utilitarian nature and dual consequences. Special attention is paid to the problem of the socio-cultural split between the Europeanized elite and the peasantry that preserved the traditional way of life, which determined the key dilemma of national identity for centuries to come.

Key words: the era of Peter the Great, cardinal transformations, Europeanization of Russia, secularization of culture, secular education, socio-cultural split.

Эпоха правления Петра I по праву считается одним из ключевых рубежей в истории российской государственности и культуры. Кардинальные преобразования первой четверти XVIII века затронули все сферы жизни общества, однако именно сфера культуры подверглась наиболее наглядным и глубоким изменениям, которые продолжают определять её развитие вплоть до настоящего момента. Изучение культурной жизни этого периода не теряет своей актуальности, поскольку оно позволяет выявить фундаментальные механизмы взаимодействия власти, общества и культурных практик в условиях модернизационного скачка. Анализ петровских реформ в контексте культурной истории предоставляет ключ к пониманию одной из центральных проблем отечественного исторического процесса – проблемы направленной трансформации национальной идентичности под воздействием внешних вызовов.

После так называемого Великого посольства в 1697–1698 годах Петр I вывез из Европы не только знания, впечатления и опыт, но и идею, которую для себя формулировал предельно просто: нужно как можно скорее взять на вооружение достижения Запада. Именно тогда окончательно оформилась ориентация Петра I на западноевропейскую модель жизни, и это означало автоматически отрицание жизни старой России, последовательное и порой ожесточенное неприятие, разрушение старого, ненавистного, того, что ассоциировалось с врагами [1, с. 25]. Главной целью было создание мощного «регулярного» государства, способного занять ведущие позиции на международной арене. Для этого требовалось не только техническое перевооружение, но и формирование нового типа подданного – грамотного, дисциплинированного и мыслящего рационально.

Идеологической доминантой реформ стало освобождение от всеобъемлющего влияния церкви и религиозного мировоззрения. Культура из сакральной становилась светской, что проявлялось в переносе акцента с духовных ценностей на ценности государственной службы и «общего блага». Эта тенденция была связана с курсом на европеизацию, понимаемую как масштабный «культурный импорт» западноевропейских институтов, моделей поведения и эстетических норм. Стремление сделать Россию похожей на Европу привело к массовому переносу западных порядков, правил поведения и искусства. Однако этот процесс носил утилитарный характер: из европейской культуры целенаправленно извлекались лишь те элементы (практические знания и технологии), которые могли повысить военную и экономическую мощь государства.

Реформы быта были направлены на создание нового типа подданного - образованного человека европейского склада, чей внешний вид и манеры должны были отражать имперский статус России и символизировать окончательный разрыв со старомосковскими традициями. Ключевыми объектами реформирования стали внешность и формы досуга. Первый указ «О ношении немецкого платья, о бритьи бород и усов, о хождении раскольникам в указанном для них одеянии» относился к августу 1698 г. [2, с. 331] и наносил удар по глубоко укоренившимся в традиционном обществе представлениям об образе православного человека. Иноземный костюм не просто менял эстетику; он законодательно делил общество на тех, кто соответствовал новому курсу, и тех, кто оставался в прошлом. Столь же революционным институтом стали ассамблеи – «своего рода символ эпохи в том смысле, что оно не имело предшественников» [3, с. 123], – введённые в 1718 году обязательные светские собрания для верхов общества, совмещавшие функции досуга, коммуникации и школы нового этикета. На этих собраниях в принудительном порядке осваивались непривычные формы общения: свободное общение между полами, танцы, курение табака и игра в шахматы. Ассамблеи стали порождением преобразований, новым явлением эпохи.

Кардинальные изменения коснулись и положения женщин аристократических кругов. Её выход из теремной изоляции и появление в публичном пространстве (на ассамблеях, при дворе) было не просто следствием либерализации нравов, а государственной необходимостью. Образованная, свободно держащаяся в обществе жена и мать становилась важным элементом создаваемой светской культуры и необходимым партнёром для служилого дворянина.

Создание системы светского образования и развитие науки стали краеугольным камнем в фундаменте петровских преобразований, обеспечивая государство необходимыми кадрами и технологиями. В отличие от допетровской эпохи, где образование было прерогативой церкви, теперь оно стало инструментом решения сугубо практических задач. Возникла целая сеть специализированных учебных заведений: Навигацкая школа (1701 г.) в Москве, Артиллерийская, Инженерная школы, а позже – Морская академия (1715 г.) в Санкт-Петербурге. Обучение в них было сосредоточено на точных и военно-прикладных науках, а его завершение стало обязательным условием для карьеры дворянина.

Важнейшим культурным актом, отделившим новую, светскую книжность от церковной традиции, стало введение гражданского шрифта в 1708 году.

Упрощенная азбука сделала печатные издания более доступными для восприятия и способствовала демократизации чтения. Это сразу же отразилось на содержании публикуемой литературы: если прежде доминировала религиозная литература, то теперь на первый план вышли учебники, научные труды, законодательные акты и переводная светская литература. Зарождение отечественной науки было институционально закреплено указом об основании Академии наук (1724 г.), которая создавалась как государственное учреждение, объединявшее исследовательские и педагогические функции. Кунсткамера (первый музей в России) ко времени создания в России Академии наук и в первые годы существования была универсальным музеем: ее создатели стремились показать мир как целое, как «совокупность всего». И уже к началу 1740-х гг. в одном специально построенном здании в Петербурге можно было увидеть «три царства» природы (ботанические, зоологические, минералогические коллекции); познакомиться со строением человеческого тела; изучить историю времен и народов по богатейшему нумизматическому собранию [4, с. 29].

Воплощением новых культурных и градостроительных принципов стало строительство Санкт-Петербурга. Новая столица с её регулярной планировкой, прямолинейными проспектами и барочной архитектурой мыслилась как антипод хаотичной и «богомольной» Москвы. Она стала зримым манифестом европеизации, символом разрыва с прошлым и устремленности в будущее. Архитектурный стиль петровское барокко (Петропавловский собор, Летний дворец), сочетавший европейскую эстетику с русскими традициями, олицетворял рациональность, порядок и имперский масштаб, окончательно закрепив светское начало в городском пространстве.

Кардинальную трансформацию в Петровскую эпоху пережила художественная культура. Наиболее показательной в этом отношении стала эволюция живописи. На смену иконописной условности и парсуне пришел светский портрет, в котором на первый план вышли реалистическое изображение личности, передача характера и социального статуса модели. В работах первопроходцев русского светского портрета – Ивана Никитина («Портрет наполевого гетмана») и Андрея Матвеева («Автопортрет с женой») – воплотились новые эстетические принципы: интерес к индивидуальности, мастерское владение светотенью и объемной моделировкой формы. В светском портрете воплотились ключевые эстетические сдвиги петровской эпохи – от иконописной условности к живой, психологически насыщенной и технически совершенной живописи. Как отмечает В.А. Венков, «уместно вспомнить

живописный портрет Петра I, созданный приглашенным французским художником Луи Караваком между 1720 и 1724 годами. На нем царь, опирающийся на маршальский жезл, предстает в мундире лейб-гвардии Преображенского полка образца 1720 года, с лентой и звездой ордена Святого Андрея Первозванного» [5, с. 396].

Аналогичные процессы затронули и литературу. На смену преимущественно духовной литературе пришли светские жанры: торжественная ода, политическая публицистика и путевые заметки. Творчество Феофана Прокоповича («Поэтика», «Риторика») и Антиоха Кантемира (сатиры) заложило основы новой литературы, главными задачами которой стали прославление государственных преобразований и обличение общественных пороков с позиций рационализма. Знаковым нововведением стало появление публичного театра в Москве (театр на Красной площади), репертуар которого, хотя и оставался дидактичным, служил целям светского воспитания и пропаганды.

Новшества воспринимались и усваивались почти исключительно высшими слоями общества, тогда как культура подавляющего большинства населения – крестьянства – оставалась в рамках традиционного, религиозного мировоззрения. Это породило глубокий социокультурный раскол, определивший одну из ключевых проблем русской культуры на столетия вперед – существование двух параллельных, слабо связанных между собой миров: «европеизированных» верхов и «традиционных» низов.

Таким образом, культурные преобразования Петровской эпохи стали фундаментальным инструментом, который вытеснил традиционные религиозные устои и сформировал новую идеологию, где служение имперскому государству и его модернизация стали высшими ценностями. Несмотря на свою насильственность и утилитарность, эти реформы заложили фундамент для развития системы светского образования, науки и искусства европейского типа, навсегда изменив траекторию развития России. Однако главным противоречием наследия Петра стал глубокий социокультурный раскол между европеизированной элитой и народом, сохраняющим традиционный уклад, что породило одну из ключевых дилемм русской истории – противоречие между западничеством и почвенничеством: попыткой перенять европейский опыт и стремлением сохранить национальную самобытность. Это противоречие не исчезало, а постоянно воспроизводилось в общественных дискуссиях.

Список литературы

1. Анисимов, Е.В. Время петровских реформ / Е.В. Анисимов. - Ленинград: Лениздат, 1989. – 496 с.
2. Черникова Т.В. Европейские идейные смыслы в контексте царской воли Петра I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. – Т. 21. – № 3. – С. 322–334.
3. Павленко Н.И. Петр Первый и его время. М. Пособие для учащихся «Просвещение» 1983. – 144 с.
4. Копанева Н.П. Петербургская Кунсткамера XVIII века: музей и наука // Наука из первых рук. – 2015. – №63 (3). – С. 29–41.
5. Венков Н.А. Культура эпохи Петра I с позиции концептуального искусства // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, – № 4, ч. 2. – С. 386–400.

© Куанчалева Л.Ш.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСПЕПСИЯ И ГАСТРОЭЗОФАГЕАЛЬНАЯ
РЕФЛЮКСНАЯ БОЛЕЗНЬ: КАК ОТЛИЧИТЬ
И КАК ЛЕЧИТЬ ПРИ СОЧЕТАНИИ**

**Карпунина Виктория Викторовна
Елдышева Ольга Владиславовна
Артюхова Анастасия Андреевна**

студенты

ФГБОУ «Астраханский
государственный медицинский университет»

Аннотация: Сочетание функциональной диспепсии (ФД) и гастроэзофагеальной рефлюксной болезни (ГЭРБ) — часто встречающаяся в клинической практике проблема, охватывающая не менее трети пациентов. Общность патогенетических механизмов (нарушение моторики, висцеральная гиперчувствительность) и симптомов создает значительные трудности в дифференциальной диагностике. В данной статье рассмотрены современные подходы к различению этих состояний и обоснована стратегия комбинированной терапии, ключевым элементом которой является назначение прокинетики в дополнение к ингибиторам протонной помпы (ИПП).

Ключевые слова: гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, ГЭРБ, дифференциальная диагностика, сочетанная патология, перекрестный синдром, ингибиторы протонной помпы, ИПП, прокинетики, висцеральная гиперчувствительность, нарушение моторики.

**FUNCTIONAL DYSPEPSIA AND GASTROESOPHAGEAL REFLUX
DISEASE: HOW TO DIFFERENTIATE AND HOW TO TREAT IN CASE OF
A COMBINATION**

**Karpunina Victoria Viktorovna
Yeldysheva Olga Vladislavovna
Artyukhova Anastasia Andreevna**

Abstract: The combination of functional dyspepsia (FD) and gastroesophageal reflux disease (GERD) is a common problem in clinical practice, affecting at least one-third of patients. The similarity of pathogenetic mechanisms (motility disorders,

visceral hypersensitivity) and symptoms creates significant difficulties in differential diagnosis. This article discusses modern approaches to distinguishing between these conditions and substantiates the strategy of combination therapy, the key element of which is the prescription of prokinetics in addition to proton pump inhibitors (PPIs).

Key words: gastroesophageal reflux disease, GERD, differential diagnosis, combined pathology, cross-syndrome, proton pump inhibitors, PPIs, prokinetics, visceral hypersensitivity, motility disorders.

Функциональная диспепсия и гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь являются широко распространенными заболеваниями, существенно снижающими качество жизни пациентов.

Особый интерес представляет высокая частота сочетания этих двух заболеваний. По данным систематических обзоров, сочетанное течение ГЭРБ и ФД наблюдается у 32–60% пациентов. Это создает значительные трудности в клинической практике, поскольку сочетанная патология характеризуется более выраженными симптомами, более низким качеством жизни, нарушениями сна и высоким уровнем тревожно-депрессивных расстройств по сравнению с изолированно протекающими заболеваниями [1].

Патогенетические основы сочетания ФД и ГЭРБ

Общность патогенетических механизмов создает основу для сочетанного течения этих заболеваний. Ключевыми факторами являются:

1. Нарушение моторики верхних отделов желудочно-кишечного тракта

Нарушение моторно-эвакуаторной функции желудка и пищевода играет центральную роль в патогенезе как ФД, так и ГЭРБ. Исследования миоэлектрической активности желудка у пациентов с перекрестным синдромом выявили снижение доминирующей частоты медленных волн, повышение коэффициента нестабильности, а также дисбаланс нормогастрической, брадигастрической и тахигастрической активности. Эти нарушения лежат в основе замедленного опорожнения желудка и снижения тонуса нижнего пищеводного сфинктера, что способствует как развитию диспепсических симптомов, так и гастроэзофагеальному рефлюксу.

2. Висцеральная гиперчувствительность

Для пациентов с ФД характерна повышенная висцеральная чувствительность, в том числе и слизистой оболочки пищевода, что повышает риск формирования функциональной изжоги на фоне физиологических рефлюксов. Это создает патофизиологическую основу для перекреста

симптомов даже при отсутствии объективных признаков патологического рефлюкса.

3. Дуоденальная эозинофилия и воспаление

Согласно современным представлениям, в патогенезе ФД и ее сочетания с ГЭРБ также участвуют дуоденальная эозинофилия и воспалительные изменения в двенадцатиперстной кишке [2, 3].

Клинические особенности

ФД в соответствии с Римскими критериями IV пересмотра включает два основных клинических варианта: синдром боли в эпигастрии, характеризующийся болью и жжением в подложечной области, и постпрандиальный дистресс-синдром, проявляющийся чувством переполнения, вздутия и ранним насыщением.

ГЭРБ манифестирует преимущественно изжогой и кислой отрыжкой, однако в 70% случаев протекает в неэрозивной форме при нормальной эндоскопической картине. Именно НЭРБ наиболее часто сочетается с ФД, формируя так называемый «перекрестный синдром» [4].

Инструментальная диагностика

Ключевое значение в дифференциальной диагностике имеют следующие методы:

Эзофагогастродуоденоскопия (ЭГДС) — метод, позволяющий оценить состояние слизистой оболочки пищевода, желудка и двенадцатиперстной кишки, а также исключить органическую патологию. В соответствии с действующими клиническими рекомендациями ЭГДС не является обязательным исследованием для всех пациентов с подозрением на ФД или ГЭРБ, однако ее проведение показано при наличии тревожных симптомов («красных флагов») или при неэффективности эмпирической терапии.

24-часовая рН-импедансометрия — «золотой стандарт» дифференциальной диагностики между НЭРБ, гиперчувствительностью пищевода к рефлюксу и функциональной изжогой.

Тестирование на *H. pylori* — согласно клиническим рекомендациям, у пациентов с ФД необходимо исключение инфекции *H. pylori* с проведением эрадикационной терапии при ее выявлении.

Лечебная тактика при сочетанном течении ФД и ГЭРБ

Терапия пациентов с перекрестным синдромом должна быть комплексной и патогенетически обоснованной, включающей немедикаментозные и медикаментозные методы.

Немедикаментозные мероприятия

Пациентам рекомендуется нормализация образа жизни: частое дробное питание, исключение жирной, жареной и острой пищи, алкоголя, газированных напитков, отказ от курения, нормализация массы тела, избегание горизонтального положения в течение часа после еды.

Медикаментозная терапия

Современная фармакотерапия сочетанного течения ФД и ГЭРБ базируется на двух основных классах препаратов: ингибиторах протонной помпы и прокинетиках.

Ингибиторы протонной помпы

ИПП являются препаратами выбора при ГЭРБ и демонстрируют эффективность при ФД, особенно при СБЭ. В литературе описывается достоверное преимущество ИПП перед плацебо в уменьшении общих симптомов ФД. Наибольшая эффективность ИПП наблюдается у пациентов с сочетанием ФД и ГЭРБ. ИПП обеспечивают заживление эрозий в пищеводе и купирование рефлюксных симптомов за счет поддержания уровня рН >4 в желудке более 18 часов в сутки.

Прокинетики

Применение прокинетиков патогенетически обосновано как при ФД (вследствие нарушений моторики), так и при ГЭРБ (улучшение пищеводного клиренса, повышение тонуса НПС) [5].

Эрадикационная терапия *H. pylori*

При выявлении инфекции *H. pylori* у пациентов с симптомами диспепсии проведение эрадикационной терапии является обязательным. При сохранении жалоб после антихеликобактерного лечения пациенты рассматриваются как имеющие ФД. В исследовании пациентов с перекрестным синдромом (ФД/НЭРБ) применение последовательной эрадикационной терапии в комбинации с ИПП и прокинетиком показало статистически достоверное снижение диспепсических проявлений и психоэмоциональных расстройств.

Заключение

Сочетание функциональной диспепсии и гастроэзофагеальной рефлюксной болезни представляет собой сложную клиническую проблему, обусловленную общностью патогенетических механизмов и сходством симптоматики. Дифференциальная диагностика требует комплексного подхода с использованием инструментальных и лабораторных методов, при этом назначение ЭГДС должно основываться на клинических показаниях в

соответствии с действующими рекомендациями. Терапевтическая тактика должна быть патогенетически обоснованной и включать комбинацию ИПП и прокинетики.

Список литературы

1. Дичева Д.Т., Андреев Д.Н., Ульянкина Е.В. Синдром перекреста ГЭРБ, функциональной диспепсии и СРК: патогенетические связи и подходы к терапии // Эффективная фармакотерапия. 2019. Т. 15. № 36. С. 64–70.

2. Ивашкин В.Т., Маев И.В., Шептулин А.А. и др. Клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации по диагностике и лечению функциональной диспепсии // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 50–61.

3. Маев И.В., Самсонов А.А., Кучерявый Ю. А., Казюлин А.Н. Диспепсии: виды, причины, алгоритмы диагностики и лечения // Фарматека. — 2010 — № 11 (205) — С. 91–100.

4. Цуканов В.В., Васютин А.В., Тонких Ю.Л. Современные аспекты патогенеза и лечения диспепсии // Медицинский совет. — 2020. — № 15. — С. 40–46.

5. Картавенко И.М., Лапина Т.Л., Коньков М.Ю., Склянская О.А., Копривица Н.Б., Ивашкин В.Т. Морфофункциональная оценка двенадцатиперстной кишки у больных с функциональной диспепсией. Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. 2008; 18 (5): 23-32.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А.

ГИПОГЛИКЕМИИ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ: СКРЫТЫЕ ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ТЯЖЁЛЫХ ЭПИЗОДОВ

Карпунина Виктория Викторовна

Елдышева Ольга Владиславовна

Артюхова Анастасия Андреевна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский

государственный медицинский университет»

Аннотация: Ятрогенная гипогликемия остаётся основным барьером на пути к оптимальному гликемическому контролю. Среди её наиболее грозных проявлений — синдром нарушения осознания гипогликемии (НОГ), повышающий риск тяжёлых эпизодов в 6–17 раз. Патогенетической основой НОГ служит гипогликемия-ассоциированная вегетативная недостаточность (ГАВН) — состояние, при котором утрачиваются вегетативные предвестники снижения глюкозы. В обзоре рассмотрены современные данные о патофизиологии ГАВН, включая механизмы центральной адаптации мозга к рецидивирующей гипогликемии, проанализированы подходы к скринингу НОГ с учётом эры непрерывного мониторинга глюкозы (НМГ) и предложена стратегия профилактики тяжёлых эпизодов, основанная на принципе избегания гипогликемии.

Ключевые слова: сахарный диабет, гипогликемия, нарушение осознания гипогликемии, гипогликемия-ассоциированная вегетативная недостаточность, непрерывный мониторинг глюкозы.

HYPOGLYCEMIA IN PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS: HIDDEN CAUSES AND PREVENTION OF SEVERE EPISODES

Karpunina Victoria Viktorovna

Yeldysheva Olga Vladislavovna

Artyukhova Anastasia Andreevna

Abstract: Iatrogenic hypoglycemia remains a major barrier to achieving optimal glycemic control. Among its most serious manifestations is hypoglycemia unawareness syndrome (HUS), which increases the risk of severe episodes by 6–17

times. The pathogenetic basis of HUS is hypoglycemia-associated autonomic failure (HAAF) — a condition in which autonomic warning signs of falling glucose levels are lost. This review examines current data on the pathophysiology of HAAF, including the mechanisms of central brain adaptation to recurrent hypoglycemia, analyzes approaches to screening for HUS in the era of continuous glucose monitoring (CGM), and proposes a strategy for preventing severe episodes based on the principle of hypoglycemia avoidance.

Key words: diabetes mellitus, hypoglycemia, hypoglycemia unawareness, hypoglycemia-associated autonomic failure, continuous glucose monitoring.

Спустя более века после открытия инсулина ятрогенная гипогликемия остаётся критическим ограничением в лечении сахарного диабета (СД). С одной стороны, достижение целевых значений гликированного гемоглобина (HbA1c) необходимо для профилактики микрососудистых осложнений. С другой — интенсификация терапии неизбежно сопровождается ростом частоты гипогликемических состояний. По современным данным, до 8% смертей пациентов с СД 1-го типа в возрасте до 55 лет связаны с гипогликемией.

Наибольшую клиническую значимость представляет тяжёлая гипогликемия (Level 3) — эпизод, требующий помощи третьих лиц из-за когнитивных нарушений, препятствующих самопомощи. Ключевым и зачастую скрытым фактором риска таких эпизодов является нарушение осознания гипогликемии (НОГ, impaired awareness of hypoglycaemia — IAH) — состояние, при котором пациент утрачивает способность своевременно распознавать падение глюкозы по вегетативным симптомам [1].

Распространённость и клиническое значение

НОГ встречается примерно у 25–40% взрослых с СД 1-го типа и у 10–15% пациентов с СД 2-го типа на инсулинотерапии. Согласно данным последних лет, распространённость НОГ в когортах с интенсивной терапией снизилась до 15–18% при СД 1-го типа, однако остаётся вариабельной в зависимости от методов скрининга и характеристик популяции.

Присутствие НОГ ассоциировано с шестикратным повышением риска тяжёлой гипогликемии при СД 1-го типа и 17-кратным — при инсулинотерапии СД 2-го типа. Данные масштабного метаанализа подтверждают, что НОГ и нарушенное осознание гипогликемии входят в число девяти основных факторов риска гипогликемий у взрослых с СД 1-го типа (отношение шансов 5,18 и 5,99 соответственно) [2, 3].

Патофизиология гипогликемии – ассоциированной вегетативной недостаточности.

Патофизиологической основой НОГ является гипогликемия-ассоциированная вегетативная недостаточность (ГАВН) — синдром, включающий два компонента:

1. Дефект контррегуляции — нарушение секреции контринсулярных гормонов (глюкагона, катехоламинов) в ответ на падение глюкозы.

2. Нарушение осознания — снижение симпатoadреналового ответа, ответственного за появление вегетативных симптомов (потливости, тремора, сердцебиения).

У пациентов с многолетним СД 1-го типа глюкагоновая реакция утрачивается рано, и основная нагрузка ложится на симпатoadреналовую систему. Однако повторяющиеся эпизоды гипогликемии приводят к тому, что порог активации этой системы сдвигается вниз: для запуска симптомов требуется всё более глубокое снижение глюкозы [4].

Центральные механизмы

Ключевая роль в восприятии гипогликемии принадлежит гипоталамусу, в частности вентромедиальному ядру, где расположены глюкозочувствительные нейроны. При рецидивирующей гипогликемии происходят адаптационные изменения:

снижение захвата глюкозы в таламусе и гипоталамусе по данным ПЭТ с [¹⁸F]фтордезоксиглюкозой;

повышение концентрации глюкозы в мозге (изменение транспорта через гематоэнцефалический барьер);

суперкомпенсация запасов гликогена в головном мозге.

Эти изменения носят характер «адаптивного» ответа, снижающего когнитивный дефицит при гипогликемии, но одновременно делающего пациента уязвимым для тяжёлых эпизодов из-за отсутствия предвестников. [4, 5]

Медиаторы и модифицирующие факторы

Сон — значимое состояние, при котором эпинефриновый ответ на гипогликемию существенно снижен, что объясняет частоту бессимптомных ночных эпизодов.

Физическая нагрузка — во время упражнений высвобождаются эндогенные опиоиды, ослабляющие симпатoadреналовый ответ на последующую гипогликемию.

Генетические факторы — у гомозигот по варианту Gly16 гена ADRB2 риск НОГ повышен в 3,4 раза.

Диагностика НОГ в клинической практике

Золотым стандартом выявления НОГ остаются валидированные опросники, разработанные в 1990-х годах:

Шкала Gold — один вопрос: «Знаете ли вы, когда начинается гипогликемия?» (от 1 — всегда знаю до 7 — никогда не знаю). Значение ≥ 4 указывает на НОГ.

Шкала Clarke — 8 вопросов, балл ≥ 4 интерпретируется как НОГ.

Обе шкалы показали сопоставимую прогностическую ценность в отношении риска тяжёлой гипогликемии. Важно отметить, что опросники измеряют именно субъективное осознание симптомов, а не частоту гипогликемий.

Широкое внедрение систем непрерывного мониторинга глюкозы (НМГ) создало парадоксальную ситуацию: пациент может получать «технологическое осознание» гипогликемии через сигналы тревоги, что не эквивалентно восстановлению эндогенной чувствительности. При снятии датчика или отсутствии сигнала риск тяжёлого эпизода сохраняется.

Важным клиническим нюансом является то, что НОГ не означает полного отсутствия симптомов. У пациентов с НОГ сохраняются отдельные симптомы, однако они либо имеют изменённую интенсивность, либо возникают при более низких уровнях глюкозы [3, 5].

Заключение

Нарушение осознания гипогликемии, являясь следствием гипогликемия-ассоциированной вегетативной недостаточности, представляет собой одно из наиболее опасных и недостаточно распознаваемых состояний в клинической диабетологии. В эпоху широкого внедрения НМГ и таргетной терапии проблема НОГ не утратила актуальности — напротив, технологическое осознание создаёт иллюзию безопасности, тогда как эндогенная чувствительность может оставаться нарушенной.

Список литературы

1. Дедов И.И., Шестакова М.В., Майоров А.Ю., Мокрышева Н.Г., Викулова О.К., Галстян Г.Р., Кураева Т.Л., Петеркова В.А., Смирнова О.М., Старостина Е.Г., Суркова Е.В., Сухарева О.Ю., Токмакова А.Ю., Шамхалова М.Ш., Ярек-Мартынова И.Я., Артемова Е.В., Бешлиева Д.Д., Бондаренко О.Н.,

Волеводз Н.Н., Гомова И.С., Григорян О.Р., Джемиллова З.Н., Есаян Р.М., Ибрагимова Л.И., Калашников В.Ю., Кононенко И.В., Лаптев Д.Н., Липатов Д.В., Мельникова О.Г., Михина М.С., Мичурова М.С., Мотовилин О.Г., Никонова Т.В., Роживанов Р.В., Скляник И.А., Шестакова Е.А. «Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом». Под редакцией И.И. Дедова, М.В. Шестаковой, А.Ю. Майорова. 10-й выпуск. Сахарный диабет. 2021;24(1S):1-148.

2. Климонтов В.В. Нарушение распознавания гипогликемии при сахарном диабете: эпидемиология, механизмы развития, терапевтические подходы. Сахарный диабет. 2018;21(6):513-523.

3. Майоров А. Ю., Викулова О. К., Железнякова А. В., Исаков М. А. и др. Эпидемиология острых осложнений (комы) по данным Федерального регистра больных сахарным диабетом Российской Федерации (2013–2016 гг.) // Сахарный диабет. — 2018. — Т. 21. № 6. — С. 444–454.

4. Старостина Е. Г. Гипогликемия и гипогликемическая кома // Медицинский совет. — 2013. — № 5–6. — С. 6–10.

5. Юкина М. Ю., Нуралиева Н. Ф., Трошина Е. А. и др. Гипогликемический синдром (инсулинома): патогенез, этиология, лабораторная диагностика. Обзор литературы (часть 1) // Проблемы эндокринологии. — 2017. — Т. 63. № 4. — С. 245–256.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А.

СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫЙ РИСК У ОНКОЛОГИЧЕСКОГО БОЛЬНОГО

Карпунина Виктория Викторовна
Елдышева Ольга Владиславовна
Артюхова Анастасия Андреевна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный медицинский университет»

Аннотация: Статья анализирует проблему повышенного сердечно-сосудистого риска у пациентов со злокачественными новообразованиями. Показано, что риск ИБС и инсульта возрастает в 1,6 и 2,2 раза в первые месяцы после диагностики рака. Рассмотрены механизмы: системное воспаление, кардиотоксичность противоопухолевых препаратов (антрациклины, ингибиторы VEGF, HER2-препараты, иммунные чекпойнт-ингибиторы) и лучевая терапия. Обоснована необходимость мультидисциплинарного подхода с участием кардиолога.

Ключевые слова: кардиоонкология, сердечно-сосудистый риск, кардиотоксичность, антрациклины, лучевая терапия, иммунные чекпойнт-ингибиторы, сердечная недостаточность.

CARDIOVASCULAR RISK IN CANCER PATIENTS

Karpunina Victoria Viktorovna
Yeldysheva Olga Vladislavovna
Artyukhova Anastasia Andreevna

Abstract: The article analyzes the problem of increased cardiovascular risk in patients with malignant neoplasms. It has been shown that the risk of coronary heart disease and stroke increases 1.6 and 2.2 times in the first months after cancer diagnosis. The mechanisms of systemic inflammation, cardiotoxicity of antitumor drugs (anthracyclines, VEGF inhibitors, HER2 drugs, immune checkpoint inhibitors) and radiation therapy are considered. The necessity of a multidisciplinary approach involving a cardiologist is substantiated.

Key words: cardioncology, cardiovascular risk, cardiotoxicity, anthracyclines, radiation therapy, immune checkpoint inhibitors, heart failure.

Сердечно-сосудистые и онкологические заболевания — ведущие причины смертности в мире. С развитием методов лечения рака продолжительность жизни пациентов увеличилась, что привело к росту значимости сопутствующей сердечно-сосудистой патологии. Риск хронической сердечной недостаточности у онкопациентов выше на 52%, инсульта — на 22%. Наиболее критично это для пациентов моложе 40 лет.

Эпидемиология

Риск госпитализации по поводу ИБС и инсульта в первые 6 месяцев после установления онкодиагноза возрастает в 1,6 и 2,2 раза соответственно. Через 10 лет риск остается повышенным. Метаанализ 2021 года (10,5 млн пациентов) показал возрастание риска инсульта в 1,66 раза. У женщин, переживших рак молочной железы, риск атеросклероза в 2,4 раза выше. Атеросклеротические осложнения возникают примерно через 7 лет после лечения [1].

Патогенетические механизмы

Системное воспаление. Опухоль индуцирует хронический воспалительный ответ с выделением ИЛ-6, ФНО- α , СРБ, ростом оксидативного стресса, что способствует эндотелиальной дисфункции и прогрессированию атеросклероза.

Антрациклины (доксорубин) вызывают оксидативный стресс и апоптоз кардиомиоцитов. Риск кардиотоксичности высок при кумулятивных дозах >250 мг/м².

Ингибиторы VEGF (бевацизумаб, сунитиниб) вызывают эндотелиальную дисфункцию, артериальную гипертензию и тромбозы.

HER2-таргетные препараты (трастузумаб) увеличивают риск дисфункции левого желудочка, особенно в сочетании с антрациклинами.

Ингибиторы контрольных точек (ИКТ) — частота сердечно-сосудистых осложнений достигает 17,6% (фибрилляция предсердий, ХСН, артериальная гипертензия).

Гормональная терапия провоцирует дислипидемию, гипертензию, коагулопатию, повышая риск инсульта, тромбозов, инфаркта.

Лучевая терапия с вовлечением сердца вызывает фиброз миокарда, клапанов, перикарда, приводя к ИБС, клапанным патологиям, ХСН, аритмиям через 10–20 лет. При облучении головы и шеи возрастает риск инсульта.

Метаболические нарушения. Препараты формируют атерогенный профиль. Кортикостероиды вызывают гипергликемию, гипертензию, дислипидемию, ожирение [2, 3].

Факторы риска кардиотоксичности

- Высокие дозы антрациклинов, сочетание с трастузумабом.
- Лучевая терапия >30 Гр с вовлечением сердца.
- ССЗ в анамнезе (ФВ <55%, фибрилляция, пороки).
- Гипертония, сахарный диабет, гиперхолестеринемия, ожирение, курение.
- Возраст >60–65 лет.
- Повышение тропонина и/или NT-proBNP [4].

Стратегии мониторинга и профилактики

Стратификация риска до начала лечения с учетом ЭхоКГ, ЭКГ, факторов риска, планируемой терапии, биомаркеров.

Кардиопротективная терапия. Коррекция дислипидемии, профилактика атеросклероза. Прием β -блокаторов, ингибиторов АПФ, статинов не должен прерываться на фоне противоопухолевого лечения [3, 5].

Заключение

Сердечно-сосудистый риск у онкологического пациента обусловлен как прямым повреждающим действием терапии, так и системными эффектами опухоли. Риск ИБС, инсульта и ХСН остается повышенным в течение многих лет, что требует длительного кардиологического наблюдения.

Основные стратегии: стратификация риска, регулярный мониторинг (ЭхоКГ, биомаркеры), коррекция факторов риска, мультидисциплинарное взаимодействие. Только совместные усилия кардиолога и онколога позволят сохранить достижения онкологии, минимизируя отсроченные сердечно-сосудистые осложнения.

Список литературы

1. Васюк Ю.А., Гендлин Г.Е., Емелина Е.И., Шупенина Е.Ю., Баллюзек М.Ф., Барина И.В., Вицень М.В., Давыдкин И.Л., Дундуа Д.П., Дупляков Д.В., Затейщиков Д.А., Золотовская И.А., Конради А.О., Лопатин Ю.М., Моисеева О.М., Недогода С.В., Недошивин А.О., Никитин И.Г., Полтавская М.Г., Потиевская В.И., Репин А.Н., Сумин А.Н., Зотова Г.А., Тумян Г.С., Шляхто Е.В., Хатьков И.Е., Якушин С.С., Беленков Ю.Н. Согласованное мнение Российских экспертов по профилактике, диагностике и

лечению сердечно-сосудистой токсичности противоопухолевой терапии. Российский кардиологический журнал. 2021; 26 (9): 4703.

2. Виценья М.В., Агеев Ф.Т., Гиляров М.Ю., Овчинников А.Г., Орлова Р.В., Полтавская М.Г. Практические рекомендации по коррекции кардиоваскулярной токсичности противоопухолевой лекарственной терапии. Злокачественные опухоли. 2021; 11 (3s2-2): 78-98.

3. Васюк Ю.А., Гендлин Г.Е., Емелина Е.И., Никитин И.Г., Потиевская В.И., Шупенина Е.Ю. Методическое письмо для кардиологов учреждений онкологического профиля по профилактике сердечно-сосудистых осложнений противоопухолевой терапии. Междисциплинарный совет по кардиоонкологии, Российское кардиологическое общество. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023; 22 (7): 3685.

4. Чазова И.Е., Агеев Ф.Т., Аксенова А.В., Виценья М.В., Гиляров М.Ю., Мартынюк Т.В., Панченко Е.П., Полтавская М.Г., Потиевская В.И., Трофимова О.П., Федоткина Ю.А. Евразийские клинические рекомендации по диагностике, профилактике и лечению сердечно-сосудистых осложнений при противоопухолевой терапии (2022). Евразийский Кардиологический Журнал. 2022; (1): 6-79.

5. Лыкова А.А., Хидирова Л.Д., Сулайманов Н. Прогрессирование ишемической болезни сердца у онкологических пациентов: влияние противоопухолевой терапии, а также злокачественного процесса (обзор литературы) // Лечащий врач. — 2025. — Т. 28. № 12. — С. 10–17. — DOI: 10.51793/OS.2025.28.12.001.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А.

СИНДРОМ ГУДПАСЧЕРА ПОД МАСКОЙ ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИИ: СЛУЧАЙ ПОЗДНЕЙ ДИАГНОСТИКИ

Карпунина Виктория Викторовна

Елдышева Ольга Владиславовна

Артюхова Анастасия Андреевна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский

государственный медицинский университет»

Аннотация: Синдром Гудпасчера (анти-БМК-ассоциированная болезнь) представляет собой редкое аутоиммунное заболевание, характеризующееся образованием антител к базальной мембране клубочков почек и альвеол легких. Классическая клиническая картина включает быстро прогрессирующий гломерулонефрит и легочное кровотечение. Однако в ряде случаев заболевание дебютирует с изолированных респираторных симптомов, имитируя внебольничную пневмонию, что приводит к диагностическим ошибкам и задержке начала патогенетической терапии. В представленном обзоре на основе клинических наблюдений и данных литературы анализируются причины поздней диагностики синдрома Гудпасчера при атипичном течении, обсуждаются факторы, способствующие маскировке заболевания под пневмонию, и предлагаются подходы к ранней дифференциальной диагностике.

Ключевые слова: синдром Гудпасчера, анти-БМК-болезнь, внебольничная пневмония, поздняя диагностика, легочно-почечный синдром.

GOODPASTURE SYNDROME UNDER THE GUISE OF COMMUNITY-ACQUIRED PNEUMONIA: A CASE OF LATE DIAGNOSIS

Karpunina Victoria Viktorovna

Yeldysheva Olga Vladislavovna

Artyukhova Anastasia Andreevna

Abstract: Goodpasture syndrome (anti-BMC-associated disease) is a rare autoimmune disease characterized by the formation of antibodies to the basement membrane of the glomeruli of the kidneys and alveoli of the lungs. The classic clinical picture includes rapidly progressive glomerulonephritis and pulmonary

hemorrhage. However, in some cases, the disease debuts with isolated respiratory symptoms, mimicking community-acquired pneumonia, which leads to diagnostic errors and delayed initiation of pathogenetic therapy. In the presented review, based on clinical observations and literature data, the causes of late diagnosis of Goodpasture syndrome in atypical course are analyzed, factors contributing to the masking of the disease under pneumonia are discussed, and approaches to early differential diagnosis are proposed.

Key words: Goodpasture syndrome, anti-BMC disease, community-acquired pneumonia, late diagnosis, pulmonary-renal syndrome

Синдром Гудпасчера – редкое заболевание, обусловленное наличием специфических антител к базальной мембране капилляров клубочков и/или альвеол. Заболеваемость составляет 0,5–1 случай на 1 млн населения в год. Классическая триада симптомов – легочное кровотечение, гломерулонефрит и наличие анти-БМК-антител – встречается у 60–80% пациентов; в 20–40% случаев наблюдаются изолированные проявления нефрита, и лишь у 10% – изолированное поражение легких.

Именно эта последняя группа представляет наибольшую диагностическую сложность. Дебют заболевания с респираторных симптомов – кашля, одышки, кровохарканья, лихорадки – закономерно наводит клинициста на мысль о внебольничной пневмонии. Как следствие, назначается антибактериальная терапия, а время для проведения специфического лечения упускается.

Причины поздней диагностики

Поздняя диагностика синдрома Гудпасчера при атипичном течении обусловлена несколькими факторами:

1. Низкая частота заболевания и, как следствие, низкая настороженность врачей. Синдром Гудпасчера является редкой патологией, и клиницисты, особенно на догоспитальном этапе, редко включают его в дифференциально-диагностический ряд при изолированном легочном синдроме.

2. Атипичный дебют. У значительной части пациентов заболевание начинается с изолированных легочных проявлений без признаков поражения почек.

3. Схожесть клинической и рентгенологической картины с пневмонией. Наличие лихорадки, кашля, одышки, а также инфильтративных изменений на рентгенограмме и КТ органов грудной клетки закономерно расценивается как

внебольничная пневмония, особенно в отсутствие явного кровохарканья и почечной патологии.

Ключевые моменты дифференциальной диагностики

Для предотвращения диагностических ошибок следует обращать внимание на следующие признаки, позволяющие заподозрить синдром Гудпасчера у пациента с клиникой «пневмонии»:

Молодой возраст пациента (особенно мужчины 20–30 лет)

Рецидивирующее течение «пневмонии» или отсутствие эффекта от адекватной антибактериальной терапии.

Наличие кровохарканья или примеси крови в мокроте даже в небольшом количестве.

Быстрое развитие анемии, не соответствующей тяжести воспалительного процесса.

Появление протеинурии, гематурии или повышение уровня креатинина сыворотки, свидетельствующие о вовлечении почек.

Наличие триггерных факторов в анамнезе: перенесенная вирусная инфекция (грипп, аденовирус, COVID-19), курение, ингаляции высоких концентраций кислорода.

Заключение

Синдром Гудпасчера может дебютировать под маской внебольничной пневмонии, что является одной из основных причин поздней диагностики и неблагоприятного прогноза. Высокая настороженность в отношении этого заболевания у пациентов с атипичным течением респираторной инфекции, рецидивирующими пневмониями, особенно в сочетании с быстро нарастающей анемией или признаками поражения почек, а также своевременное проведение серологического и морфологического исследования позволяют начать патогенетическую терапию на ранних стадиях и улучшить исходы. Каждый случай синдрома Гудпасчера, особенно с атипичным течением, представляет большой теоретический и практический интерес.

Список литературы

1. Дудов Т.Р., Бородина Л.В., Ягода А.В., Корой П.В. Синдром Гудпасчера // Вестник молодого ученого. 2017. №4(19). С.17–24.
2. Круглякова Л.В. Необычное течение синдрома Гудпасчера у пожилого пациента (случай из практики) // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2018;(70):93-97.

3. Шалыга И.Ф., Мартемьянова Л.А., Конопляник О.В. Синдром Гудпасчера (случай из клинической практики) // Проблемы здоровья и экологии. 2012; (1): 150–154.

4. Мухин Н.А. Синдром Гудпасчера: патогенез, диагностика, лечение. Фарматека. 2011;18:8-14

5. Елисеева Л.Н., Куринная В.П., Неустроева О.С., Максимовских О.В., Малахова Д.Н. Случай интенсивной терапии синдрома Гудпасчера // Южно-Российский журнал терапевтической практики. 2023; 4 (3): 94-100.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А.

**СИСТЕМНЫЕ АМИЛОИДОЗЫ ПОД МАСКОЙ «ПОВСЕДНЕВНОЙ»
ПАТОЛОГИИ: КРИТЕРИИ НАСТОРОЖЕННОСТИ
НА АМБУЛАТОРНОМ ЭТАПЕ**

**Карпунина Виктория Викторовна
Елдышева Ольга Владиславовна
Артюхова Анастасия Андреевна**

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный медицинский университет»

Аннотация: Статья анализирует проблему поздней диагностики системных амилоидозов в амбулаторной практике. Показано, что неспецифические дебюты (одышка, отеки, нейропатия, диспепсия) маскируются под хроническую сердечную недостаточность, полинейропатию, нефротический синдром. Рассмотрены диагностические «красные флаги»: утолщение стенок левого желудочка при низком вольтаже ЭКГ, персистирующая протеинурия, макроглоссия, билатеральный синдром запястного канала, периорбитальные пурпуры, ортостатическая гипотензия. Обоснована необходимость тканевой биопсии с окрашиванием Конго красным и типированием амилоида.

Ключевые слова: системный амилоидоз, AL-амилоидоз, ATTR-амилоидоз, критерии настороженности, поздняя диагностика, биопсия.

**SYSTEMIC AMYLOIDOSIS UNDER THE GUISE OF «EVERYDAY»
PATHOLOGY: CRITERIA FOR ALERTNESS
AT THE OUTPATIENT STAGE**

**Karpunina Victoria Viktorovna
Yeldysheva Olga Vladislavovna
Artyukhova Anastasia Andreevna**

Abstract: The article analyzes the problem of late diagnosis of systemic amyloidosis in outpatient practice. It has been shown that nonspecific debuts (dyspnea, edema, neuropathy, dyspepsia) are masked by chronic heart failure, polyneuropathy, and nephrotic syndrome. Diagnostic «red flags» are considered:

thickening of the walls of the left ventricle with low ECG voltage, persistent proteinuria, macroglossia, bilateral carpal tunnel syndrome, periorbital purpura, orthostatic hypotension. The necessity of a tissue biopsy with Congo red staining and amyloid typing is substantiated.

Key words: systemic amyloidosis, AL-amyloidosis, ATTR-amyloidosis, criteria of alertness, «red flags», late diagnosis, biopsy.

Системные амилоидозы представляют собой группу редких заболеваний, характеризующихся внеклеточным отложением фибриллярного белка амилоида в различных органах и тканях. Основными формами являются AL-амилоидоз, ассоциированный с плазмоклеточной дискразией, и ATTR-амилоидоз, который может быть наследственным или возраст-ассоциированным (старческим). Заболеваемость составляет 5–12 случаев на 1 млн населения в год.

Главная проблема в ведении пациентов с системными амилоидозами — это поздняя диагностика. Пациенты зачастую длительно наблюдаются у терапевтов, кардиологов, неврологов и нефрологов по поводу распространенных соматических заболеваний, при этом истинная причина их симптомов остается нераспознанной. Особые трудности возникают в случаях дебюта с изолированной кардиальной или неврологической симптоматики без лабораторных признаков моноклональной гаммапатии. Отсутствие ранних специфических маркеров и низкая настороженность врачей первичного звена приводят к значительной задержке постановки правильного диагноза [1].

Клинические проявления системных амилоидозов разнообразны и неспецифичны, что позволяет говорить о нескольких типичных «масках» заболевания.

Кардиальная маска характеризуется одышкой и отеками, при этом пациенты длительно наблюдаются по поводу гипертрофической кардиомиопатии или гипертонической болезни. Характерными чертами являются утолщение стенок левого желудочка при нормальном или низком вольтаже ЭКГ, сохранная фракция выброса и наличие диастолической дисфункции. Отсутствие существенной артериальной гипертензии является важнымстораживающим признаком.

При нефротической маске на первый план выходит стойкая протеинурия, достигающая нефротического уровня, в сочетании с гипоальбуминемией и отеками. Пациенты длительно наблюдаются с диагнозами хронического гломерулонефрита или диабетической нефропатии без положительной

динамики на стандартную терапию; обращает на себя внимание отсутствие гематурии.

Неврологическая маска проявляется симметричной сенсомоторной полинейропатией с преимущественным поражением нижних конечностей, которая нередко сочетается с ортостатической гипотензией, импотенцией и нарушениями потоотделения. Характерно раннее вовлечение тонких нервных волокон, проявляющееся нейропатической болью и потерей температурной чувствительности.

Возможна также гастроинтестинальная маска, включающая необъяснимую потерю веса, раннее насыщение, тошноту, запоры или диарею и синдром мальабсорбции.

При мышечно-скелетной маске билатеральный синдром запястного канала может предшествовать кардиальным проявлениям на 5–10 лет; также может наблюдаться псевдогипертрофия мышц [2].

Диагностика системных амилоидозов базируется на комплексном подходе, включающем выявление органных поражений (сердца, почек, нервной системы), обнаружение моноклонального белка при AL-амилоидозе, проведение тканевой биопсии с окрашиванием Конго красным (с характерным зеленым свечением в поляризованном свете), типирование амилоида с помощью иммуногистохимии или масс-спектрометрии, а также генетическое тестирование при подозрении на наследственный ATTR-амилоидоз [2, 3]. Основные диагностические трудности связаны с низкой специфичностью ранних симптомов, таких как одышка, отеки и слабость; отсутствием моноклонального белка при AL-амилоидозе в 15–20% случаев, что требует дополнительного анализа свободных легких цепей; а также недостаточным проведением типирования, необходимого для различения AL и ATTR-амилоидоза.

Лечение системных амилоидозов зависит от типа заболевания и должно начинаться только после подтверждения типирования. При AL-амилоидозе используется химиотерапия, направленная против клона плазматических клеток (бортезомиб, даратумумаб, мелфалан с последующей трансплантацией). При ATTR-амилоидозе применяются стабилизаторы транстиретина (тафамидис) или генная терапия (патисиран, вутрисиран). Поддерживающая терапия включает диуретики и при необходимости диализ. При своевременной диагностике современная терапия позволяет стабилизировать состояние пациентов на 5–10 лет. Задержка диагностики даже на 6–12 месяцев

значительно ухудшает прогноз: при AL-амилоидозе с поражением сердца медиана выживаемости без лечения составляет менее 6 месяцев [4, 5].

Заключение

Системные амилоидозы, маскирующиеся под сердечную недостаточность, полинейропатию, нефротический синдром или потерю веса, представляют сложную диагностическую проблему в амбулаторной практике. Ключевые «красные флаги»: утолщение стенок ЛЖ с низким вольтажем ЭКГ, билатеральный карпальный туннельный синдром, персистирующая протеинурия, ортостатическая гипотензия с полинейропатией, макроглоссия, периорбитальные пурпуры. Выявление этих признаков должно служить основанием для углубленного обследования и консультации специалистов. Окончательное решение о направлении пациента в профильный центр и необходимости выполнения биопсии с окрашиванием Конго красным и типированием амилоида принимается на основании комплексной клинической оценки, результатов лабораторных и инструментальных исследований. Повышение настороженности и внедрение скринингового алгоритма в работу терапевтов и кардиологов позволят сократить время диагностики и улучшить прогноз.

Список литературы

1. Джулакян У.Л., Гармаева Т.Ц., Соловьев М.В., Пластинина Л.В., Рехтина И.Г., Менделеева Л.П. Системные решения в лечении AL-амилоидоза: стандартизация учета, совершенствование диагностики, маршрутизации и медицинского образования как основа качества медицинской помощи. Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2026;48(2):139-149.

2. Лысенко (Козловская) Л.В., Рамеев В.В., Моисеев С.В., Благова О.В., Богданов Э.И., Гендлин Г.Е., Гришина Д.А., Гудкова А.Я., Захарова Е.В., Зиновьева О.Е., Моисеева О.М., Никитин С.С., Парфенов В.А., Супонева Н.А., Терещенко С.Н. Клинические рекомендации по диагностике и лечению системного амилоидоза // Клиническая фармакология и терапия. — 2020. — Т. 29, № 1. — С. 13–24.

3. Насонова С.Н., Жиров И.В., Шошина А.А. и др. Экспертный центр по амилоидозу сердца: реалии и перспективы // Терапевтический архив. — 2024. — Т. 96, № 4. — С. 321–329.

4. Козловская Л.В., Чегаева Т.В., Рамеев В.В. Новое в классификации, диагностике и лечении амилоидоза // Рос. мед. журнал. 2000. № 2. С. 46–50.

5. Цветкова О.А., Варшавский В.А., Коган Е.А., Вартанова О.А., Абдуллаева Г.Б. Случай первичного амилоидоза с преимущественным поражением сердца, легких и плевры // РМЖ. 2007; 16: 1249.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РАЗРАБОТКА ВИРТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО
МАНИПУЛЯТОРА YASKAWA MOTOMAN MPX2600
В СРЕДЕ COPPELIASIM**

Васильева Анна Владимировна

студент

КНИТУ-КАИ им. Туполева

Казанский авиационный университет

Аннотация: В статье рассматривается процесс разработки виртуальной модели промышленного манипулятора YASKAWA MOTOMAN MPX2600 в среде робототехнического моделирования CoppeliaSim. Описаны этапы импорта САD-модели, сборки кинематической цепи, настройки динамических параметров, интеграции рабочего инструмента и создания сцены для имитации окрасочных работ. Представлены скрипты управления прямой и обратной кинематикой на языке Lua. Разработанная модель может использоваться для отладки алгоритмов управления и тестирования траекторий без риска повреждения реального оборудования.

Ключевые слова: промышленный манипулятор, CoppeliaSim, YASKAWA MOTOMAN, обратная кинематика, симуляция роботов, Lua.

**DEVELOPMENT OF A VIRTUAL MODEL OF THE YASKAWA
MOTOMAN MPX2600 INDUSTRIAL MANIPULATOR
IN THE COPPELIASIM ENVIRONMENT**

Vasilyeva Anna Vladimirovna

Abstract: The article discusses the process of developing a virtual model of the YASKAWA MOTOMAN MPX2600 industrial manipulator in the CoppeliaSim robotics simulation environment. The stages of importing a CAD model, assembling a kinematic circuit, adjusting dynamic parameters, integrating a working tool, and creating a scene to simulate painting work are described. Forward and reverse kinematics control scripts in the Lua language are presented. The developed model can be used to debug control algorithms and test trajectories without the risk of damage to real equipment.

Key words: industrial manipulator, CoppeliaSim, YASKAWA MOTOMAN, inverse kinematics, robot simulation, Lua.

Современное промышленное производство характеризуется высокой степенью автоматизации, где ключевую роль играют робототехнические системы. Одним из наиболее востребованных классов промышленных роботов являются манипуляторы, выполняющие задачи сборки, сварки, покраски и обработки материалов. Эффективность их внедрения в реальный производственный процесс во многом зависит от качества предварительного моделирования и отладки алгоритмов управления. Это позволяет сократить финансовые затраты, минимизировать риски повреждения оборудования и оптимизировать технологические циклы [1].

Среда робототехнического моделирования CoppeliaSim предоставляет широкие возможности для симуляции сложных робототехнических систем: поддержка физического движка, инструменты для кинематического и динамического анализа, гибкость в программировании поведения моделей с использованием встроенного языка Lua или Python [2].

Цель работы – разработка функциональной виртуальной модели промышленного манипулятора YASKAWA MOTOMAN MPX2600, включающей импорт CAD-геометрии, настройку кинематики и динамики, интеграцию рабочего инструмента и программирование движения по заданным траекториям.

Для выполнения работы выбран манипулятор YASKAWA MOTOMAN MPX2600, предназначенный для окрасочных работ. Робот имеет шесть вращательных степеней свободы (оси S, L, U, R, B, T). Технические характеристики манипулятора: максимальная скорость вращения осей - до 180°/сек, диапазон движения оси S - $\pm 170^\circ$, оси L - $+135^\circ \dots -65^\circ$, оси U - $+220^\circ \dots -70^\circ$, оси R - $\pm 200^\circ$, оси B - $\pm 150^\circ$, оси T - $\pm 400^\circ$ [1].

CoppeliaSim представляет собой кроссплатформенную среду моделирования, поддерживающую импорт CAD-моделей в форматах STL, STEP, OBJ, а также программирование на Lua, Python, C++ и MATLAB.

3D-модель манипулятора была загружена с официального сайта YASKAWA в формате STEP. Для импорта в CoppeliaSim модель была разбита на отдельные звенья в программе FreeCAD. Каждое звено экспортировано в формат STL и загружено в симулятор под соответствующим названием (base, body, arm, forearm, wrist и т.д.).

Для оптимизации производительности размер файлов был уменьшен за счет сокращения количества треугольников, описывающих 3D-модель каждого звена, при сохранении внешнего вида манипулятора. Импортированная модель манипулятора представлена на рисунке 1.

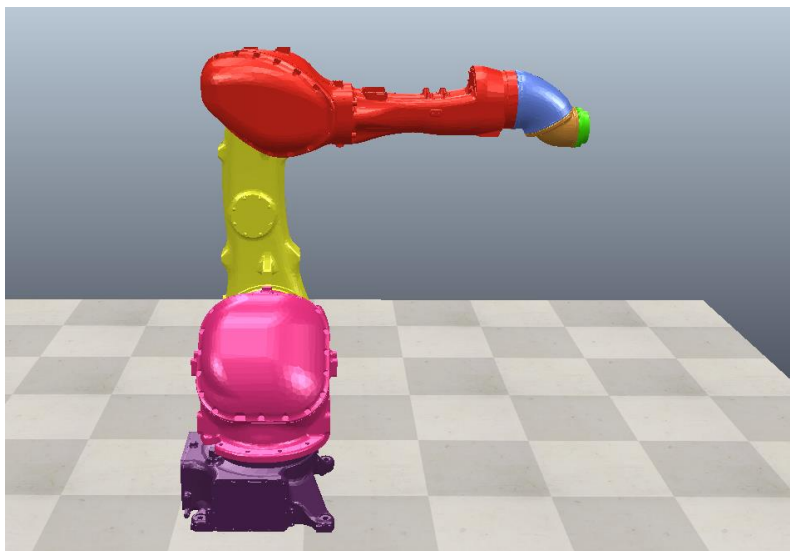

Рис. 1. 3D модель манипулятора

Сборка модели выполнена по осям движения с учетом направления положительного вращения в соответствии с технической документацией. Для каждой оси создан «Revolute joint» с соответствующим именем (S, L, U, R, B, T). Иерархия соединений построена последовательно: основание – ось S – плечо – ось L – предплечье – ось U – ... – фланец – ось T. Иерархия соединений звеньев и осей представлена на рисунке 2.

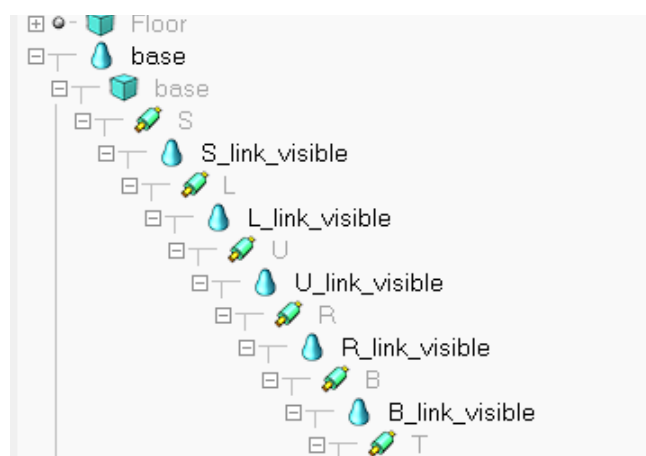

Рис. 2. Иерархия соединения звеньев и осей

Для каждой оси заданы параметры из технической документации: диапазон движения, максимальный крутящий момент, максимальная скорость в градусах в секунду.

Для корректной физической симуляции создан невидимый «скелет» из примитивных фигур (кубов и цилиндров), встроенный в иерархию звеньев. Каждому элементу скелета назначены динамические характеристики: *Body is respondable*, *Body is dynamic*, масса — 50 кг, моменты инерции по осям X, Y, Z — 0,1 кг·м². Такой подход позволяет выполнять симуляцию взаимодействия робота с объектами без сложных расчетов инерционных характеристик CAD-геометрии.

Невидимый «скелет» манипулятора представлен на рисунке 3.

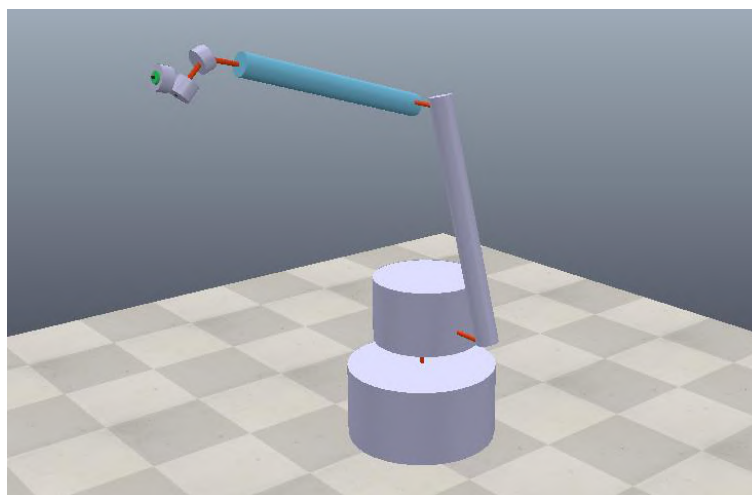

Рис. 3. «Скелет» манипулятора

Из библиотеки компонентов *CoppeliaSim* выбран окрасочный пистолет, соответствующий профилю моделируемого робота. Инструмент присоединен к фланцу робота через соединяющий элемент *ForceSensor*, что позволяет в дальнейшем отслеживать силовое взаимодействие.

Для демонстрации работы инструмента разработан Lua-скрипт, управляющий движением осей S, U, V по заданным законам. Скрипт реализует цикл: подъем инструмента, поворот, колебательное движение для имитации окрасочных операций.

4.2. Создание рабочей среды

Для имитации реальной производственной сцены создан вращающийся стол из кубоида и диска, на который помещен объект для окрашивания. Разработан Lua-скрипт для непрерывного вращения диска с постоянной

скоростью. Скрипт использует функцию `sim.setJointTargetPosition` для управления вращательным шарниром и обновляет угол поворота на каждом шаге симуляции.

Для управления движением манипулятора использован встроенный модуль обратной кинематики `simIK`. Разработан скрипт, выполняющий следующие функции:

1. Поиск всех объектов сцены по именам (`base`, `dummy`, оси `S`, `L`, `U`, `R`, `V`, `T`, целевые точки `dummy0–dummy3`).
2. Создание ИК-окружения и ИК-группы для каждого целевого положения.
3. Генерация траектории между текущей конфигурацией и целевым положением с использованием `simIK.generatePath`.
4. Пошаговая интерполяция конфигураций с применением `sim.setJointPosition` или `sim.setJointTargetPosition` в зависимости от динамического режима.

Циклическое прохождение четырех целевых точек демонстрирует точность позиционирования и плавность движения робота. Работа манипулятора и точки перемещения рабочего инструмента представлены на рисунке 4.

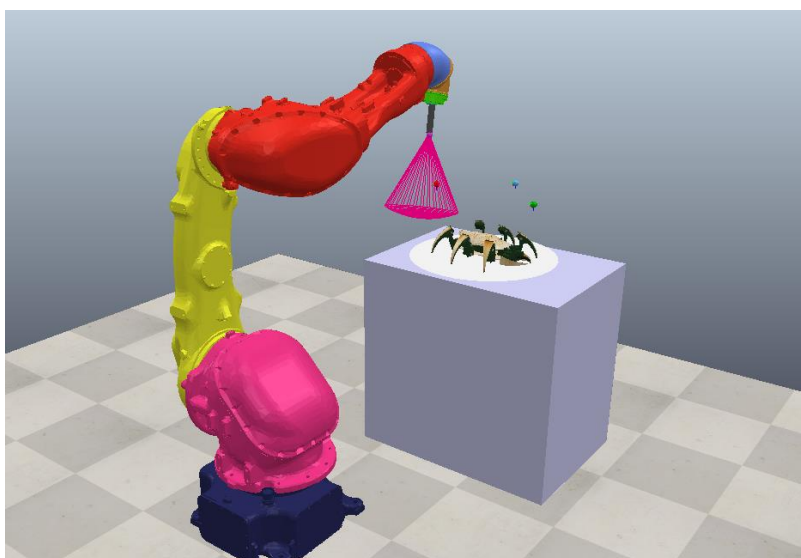

Рис. 4. Манипулятор с точками перемещения

В скрипте использованы следующие ключевые функции:

- `simIK.createEnvironment()` — создание окружения для ИК-расчетов;

- `simIK.addElementFromScene()` — привязка IK-элемента к целевой точке;
- `simIK.generatePath()` — построение пути из 80 промежуточных конфигураций;
- `hopThroughConfigs()` — вспомогательная функция для пошагового прохождения конфигураций.

Переменная `dynModel` определяет способ управления: при активной динамике используются позиции суставов с обратной связью по скорости (`setJointTargetPosition`), в статическом режиме — прямое задание позиции (`setJointPosition`).

Разработанные скрипты обеспечивают движение инструмента по заданным траекториям с циклическим прохождением четырех целевых точек, что подтверждает работоспособность механизма обратной кинематики. Модель демонстрирует корректное физическое поведение и может служить основой для дальнейших исследований: отладки алгоритмов управления, тестирования траекторий, оптимизации циклов окраски.

Список литературы

1. YASKAWA MOTOMAN MPX2600: официальная документация // URL:https://www.ru.yaskawa.eu.com/products/robots/painting/productdetail/product/mpx2600_753
2. CoppeliaSim User Manual // URL: <https://manual.coppeliarobotics.com>
3. Зенкевич С.Л., Юценко А.С. Управление роботами: основы теории и практики. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. – 432 с.

© Васильева А.В.

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ 3D-МОДЕЛЕЙ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Изгородина Александра Алексеевна
Шошников Иван Кириллович

ассистенты

МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: В статье рассмотрены современные методы построения 3D-моделей геопространственных объектов в геоинформационных системах. Проанализированы фотограмметрический, лидарный, параметрический и BIM-ориентированный подходы, а также технологии обработки облаков точек, семантического описания и публикации трёхмерных моделей. Показано, что наиболее перспективным направлением является создание семантически насыщенных и интероперабельных 3D-моделей для пространственного анализа, цифровых двойников и управления территориями.

Ключевые слова: геоинформационные системы, 3D-моделирование, геопространственные объекты, фотограмметрия, LiDAR.

METHODS AND TECHNOLOGIES FOR CONSTRUCTING 3D MODELS OF GEOSPATIAL OBJECTS IN MODERN GEOINFORMATION SYSTEMS

Izgorodina Alexandra Alekseevna
Shoshnikov Ivan Kirillovich

Abstract: The article discusses modern methods for constructing 3D models of geospatial objects in geographic information systems. Photogrammetric, lidar, parametric, and BIM-based approaches are analyzed, as well as technologies for point cloud processing, semantic description, and publication of 3D models. It is shown that the most promising direction is the creation of semantically rich and interoperable 3D models for spatial analysis, digital twins, and territorial management.

Key words: geographic information systems, 3D modeling, geospatial objects, photogrammetry, LiDAR.

Современное развитие геоинформационных систем характеризуется переходом от двумерного картографического представления к трёхмерному моделированию пространственных объектов. Это обусловлено развитием лазерного сканирования, цифровой фотограмметрии, BIM-технологий и цифровых двойников территорий. В этих условиях 3D-модели используются не только для визуализации, но и для пространственного анализа, семантического описания объектов и интеграции разнородных геоданных [1].

Современные 3D-модели создаются с применением фотограмметрических, лидарных, параметрических и BIM-ориентированных технологий, каждая из которых имеет собственные преимущества и ограничения. Поэтому актуальной задачей является анализ возможностей их совместного использования, а также вопросов семантического обогащения, интероперабельности и эффективности обработки пространственных данных [2].

Цель статьи – систематизация современных методов и технологий построения 3D-моделей геопространственных объектов в геоинформационных системах, а также анализ подходов к их обработке, публикации и интеграции [3].

Основная часть

В геоинформационных системах 3D-модель геопространственного объекта представляет собой цифровое описание, включающее пространственную геометрию, координатную привязку и семантические характеристики.

Построение 3D-моделей основывается на трёх ключевых требованиях: корректном описании геометрии объекта, учёте пространственных и топологических связей, а также наличии семантических данных, определяющих тип, назначение и уровень детализации объекта. Важную роль при этом играет стандарт CityGML, обеспечивающий единое семантическое представление и обмен трёхмерными геоданными [4].

Процесс построения 3D-моделей включает получение исходных данных (аэро- и космические снимки, LiDAR, наземное лазерное сканирование, BIM-модели, цифровые модели рельефа и кадастровые данные), их геометрическую реконструкцию, семантическое описание и последующую публикацию в настольных, серверных или веб-ориентированных ГИС.

Наиболее распространённым методом построения 3D-моделей является фотограмметрическая реконструкция. Она основана на обработке

перекрывающихся аэро- и наземных изображений, по которым формируются облака точек, цифровые модели поверхности, полигональные и текстурированные модели. Основными преимуществами метода являются сравнительно невысокая стоимость получения исходных данных, высокая реалистичность моделей и возможность их последующей интеграции с BIM и веб-ГИС.

Вторую группу методов образует лазерное сканирование (LiDAR), позволяющее получать высокоточные облака точек независимо от текстурных особенностей поверхности. По сравнению с фотограмметрией данный подход обеспечивает более высокую геометрическую точность при моделировании сложного рельефа и плотной городской застройки. Вместе с тем обработка LiDAR-данных требует выполнения фильтрации, регистрации и классификации облаков точек, а автоматизация этих процессов остаётся одной из актуальных научных задач.

Параметрическое моделирование основано на генерации трёхмерной геометрии по существующим пространственным данным: контурам объектов, цифровым моделям рельефа, кадастровым сведениям и тематическим атрибутам. Такой подход широко применяется при создании моделей уровней детализации LoD1–LoD2, цифровых макетов территорий и градостроительных сценариев. Его преимуществами являются высокая производительность и простота обновления моделей, а ограничением – сравнительно невысокая детализация.

Значительное распространение получили BIM-ориентированные методы, позволяющие создавать семантически насыщенные модели зданий и сооружений. В отличие от фотограмметрии и LiDAR, BIM-модель содержит сведения о конструктивных элементах, инженерных системах и эксплуатационных характеристиках объекта. Основной проблемой остаётся интеграция BIM и ГИС вследствие различий в структуре данных и принципах их организации, поэтому современные исследования ориентированы на применение гибридных архитектур и семантических моделей представления информации.

Наиболее перспективным направлением являются гибридные методы, объединяющие фотограмметрию, LiDAR, BIM и традиционные геоданные. Их совместное использование позволяет объединить точную геометрию объектов, реалистичную визуализацию и развитое семантическое описание, что особенно важно при создании цифровых моделей городской среды и территориальных информационных систем.

Технологическое сравнение основных методов построения 3D-моделей геопространственных объектов приведено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методов построения 3D-моделей геопространственных объектов

Метод	Достоинства	Ограничения	Основные области применения
Фотограмметрия	Реалистичная визуализация	Зависимость от качества снимков	Городские модели, картография
LiDAR	Высокая геометрическая точность	Сложная обработка данных	Рельеф, инфраструктура
Параметрическое моделирование	Быстрое построение	Низкая детализация	Градостроительство
ВМ	Семантическая насыщенность	Сложная интеграция с ГИС	Здания и сооружения
Гибридные методы	Высокая полнота модели	Большие вычислительные затраты	Цифровые двойники

Как следует из таблицы 1, выбор метода определяется назначением модели, требуемой точностью, доступностью исходных данных и необходимым уровнем детализации. На практике наиболее эффективным является комбинирование нескольких технологий, позволяющее компенсировать ограничения отдельных подходов.

Независимо от используемого метода технологический цикл построения 3D-модели включает подготовку исходных данных, геопривязку, реконструкцию геометрии, семантическое описание, хранение и публикацию модели. В процессе обработки пространственные данные последовательно преобразуются из облаков точек в цифровые поверхности, полигональные модели и форматы, предназначенные для хранения и веб-визуализации.

Современные технологии построения 3D-моделей основаны на использовании международных стандартов CityGML и 3D Tiles, обеспечивающих единое представление, хранение и обмен пространственными данными. Для практической реализации применяются настольные и веб-ориентированные геоинформационные системы, включая QGIS и Cesium, поддерживающие визуализацию, пространственный анализ и публикацию трёхмерных моделей [5].

Дальнейшее развитие технологий построения 3D-моделей связано с автоматизацией обработки облаков точек, развитием методов машинного обучения, совершенствованием семантических моделей и интеграцией BIM, ГИС и цифровых двойников. При этом ключевыми задачами остаются обеспечение интероперабельности, снижение вычислительных затрат и повышение достоверности пространственных данных [6].

Заключение

Проведённое исследование показало, что построение 3D-моделей геопространственных объектов представляет собой комплексный процесс, объединяющий получение исходных данных, геометрическую реконструкцию, семантическое описание, хранение и публикацию пространственной информации. Развитие 3D-моделирования в ГИС связано с переходом от двумерного картографического представления к пространственно и семантически насыщенным цифровым моделям территорий.

Установлено, что основными методами построения 3D-моделей являются фотограмметрия, LiDAR, параметрическое и BIM-ориентированное моделирование, а также их комбинированное применение. Выбор метода определяется задачами моделирования, требуемой точностью и доступностью исходных данных.

Перспективы развития связаны с совершенствованием интероперабельности данных, использованием стандартов CityGML и 3D Tiles, а также созданием семантически насыщенных 3D-моделей, предназначенных для цифровых двойников, пространственного анализа и управления территориями.

Список литературы

1. Авдеев В. А., Яблонский Л. И. Обеспечение геоинформационной связности территории на основе развития инфраструктуры пространственных данных // Вестник СГУГиТ. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 30–39.
2. Dursun İ., Varlık A., Ayyıldız E. Integration and Web-Based Presentation of 3D City Models and BIM Data: The Case of the Köyceğiz Campus // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. – 2022. – Vol. XLIII-B4-2022. – P. 513–519.
3. Schilling S., Clemen C. Practical Examples on BIM-GIS Integration Based on Semantic Web Triplestores // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. – 2022. – Vol. XLVI-5/W1-2022. – P. 211–216.

4. Open Geospatial Consortium. CityGML Standard – 3D Urban Data Model and Exchange Format. – URL: <https://www.ogc.org/standards/citygml/> (дата обращения 25.06.2026)

5. Поветкин М. А., Бугаков П. Ю. Применение платформы Cesium для создания трехмерных геоинформационных моделей городских территорий // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2021. – С. 141–145.

6. Open Geospatial Consortium. 3D Tiles Standard – Streaming Massive 3D Geospatial Data. – URL: <https://www.ogc.org/standards/3dtiles/> (дата обращения 27.06.2026).

© Изгородин А.А., Шошников И.К., 2026

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РОБОТА-ОПОЗНАВАТЕЛЯ НАСЕКОМЫХ: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Васильева Анна Владимировна

студент

КНИТУ-КАИ им. Туполева

Казанский авиационный университет

Аннотация: В статье рассматривается структурное проектирование робототехнической системы для автоматического обнаружения и классификации насекомых. Представлена иерархическая архитектура робота-опознавателя. Особое внимание уделено диаграмме внутренних блоков, отражающей интерфейсы и протоколы взаимодействия между компонентами. Предложенная архитектура создает основу для автономного энтомологического мониторинга в полевых условиях.

Ключевые слова: робототехника, архитектура робототехнических систем, техническое зрение, интерфейсы, UML-диаграммы, IDEF0.

ARCHITECTURAL DESIGN OF THE INSECT IDENTIFICATION ROBOT: THE STRUCTURAL APPROACH

Vasilyeva Anna Vladimirovna

Abstract: The article discusses the structural design of a robotic system for the automatic detection and classification of insects. The hierarchical architecture of the recognition robot is presented. Special attention is paid to the diagram of the internal blocks, reflecting the interfaces and protocols of interaction between the components. The proposed architecture creates the basis for autonomous entomological monitoring in the field.

Key words: robotics, architecture of robotic systems, technical vision, interfaces, UML diagrams, IDEF0.

Современные экологические исследования требуют эффективных инструментов для мониторинга биоразнообразия. Традиционные методы учета насекомых трудоемки и не всегда обеспечивают необходимую точность

[1, с. 104]. Разработка автономных роботизированных систем позволяет автоматизировать процесс сбора данных и повысить его репрезентативность.

Робот-опознаватель насекомых (РОН) представляет собой летающую платформу, оснащенную системой технического зрения, навигационным оборудованием, модулями обработки и передачи данных. Ключевой задачей проектирования является создание архитектуры, обеспечивающей надежное функционирование в полевых условиях.

Цель статьи - представить архитектуру робота на уровне блоков, интерфейсов и требований с использованием формальных нотаций UML и IDEF0.

РОН состоит из функционально связанных подсистем, диаграмма блоков представлена на рисунке 1. Полетный контроллер является ключевым элементом управления и включает блок частотного регулирования, оперативную и энергонезависимую память, порты ввода-вывода, генератор ШИМ-сигналов. Система технического зрения включает в себя видеокамеру. Модуль обработки данных содержит специализированный процессор и базу данных насекомых. Система передвижения включает двигательную установку и машущие крылья. Модуль передачи данных обеспечивает связь с облачным хранилищем. Энергетический модуль включает аккумулятор и солнечные панели.

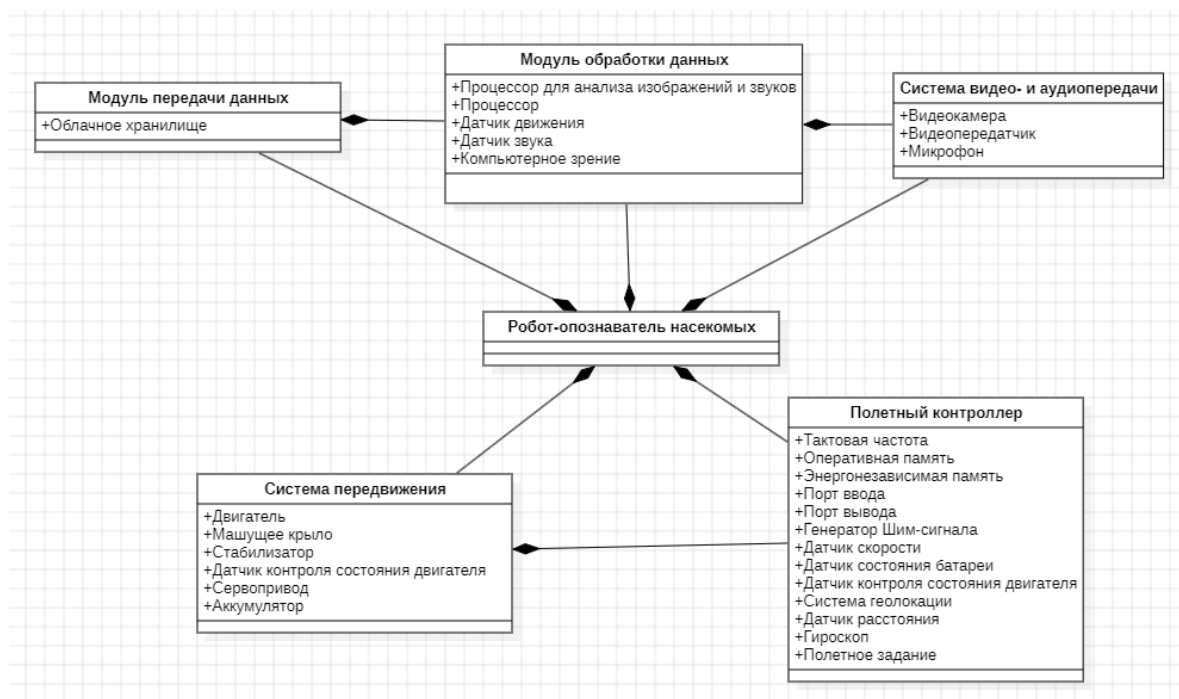

Рис. 1. Диаграмма блоков

Диаграмма внутренних блоков, представленная на рисунке 2, уточняет архитектуру, показывая протоколы и потоки сигналов между компонентами.

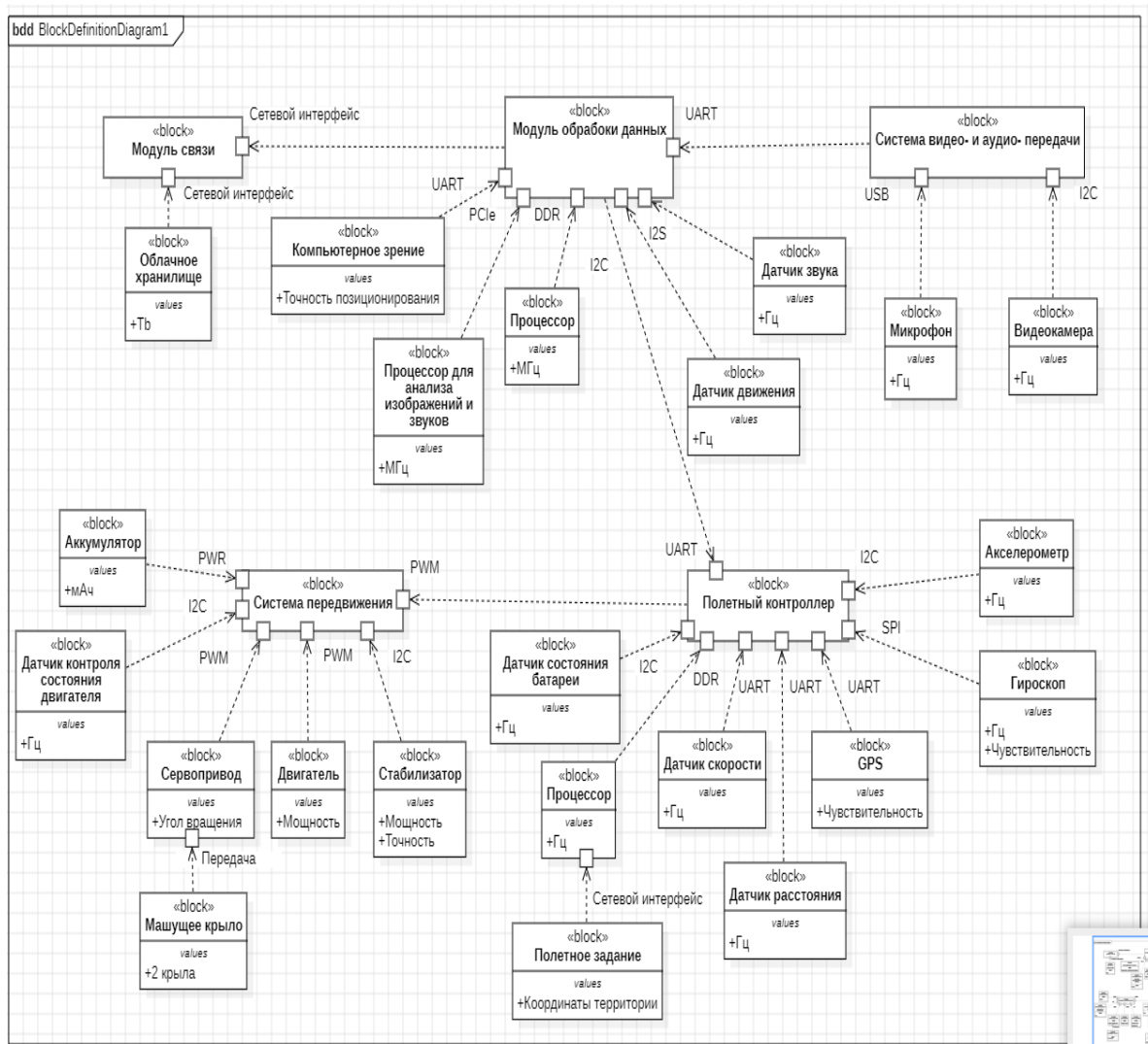

Рис. 2. Диаграмма внутренних блоков

Подсистема управления полетом: полетный контроллер получает координаты от GPS через UART, данные ориентации от гироскопа через SPI/I2C. Управление двигателями осуществляется через ШИМ.

Подсистема обработки данных: видеопоток поступает через USB, аудиоданные – через I2S.

Энергообеспечение и связь: питание подается через силовой интерфейс.

Диаграмма требований, представленная на рисунке 3, формализует функциональные требования к системе.

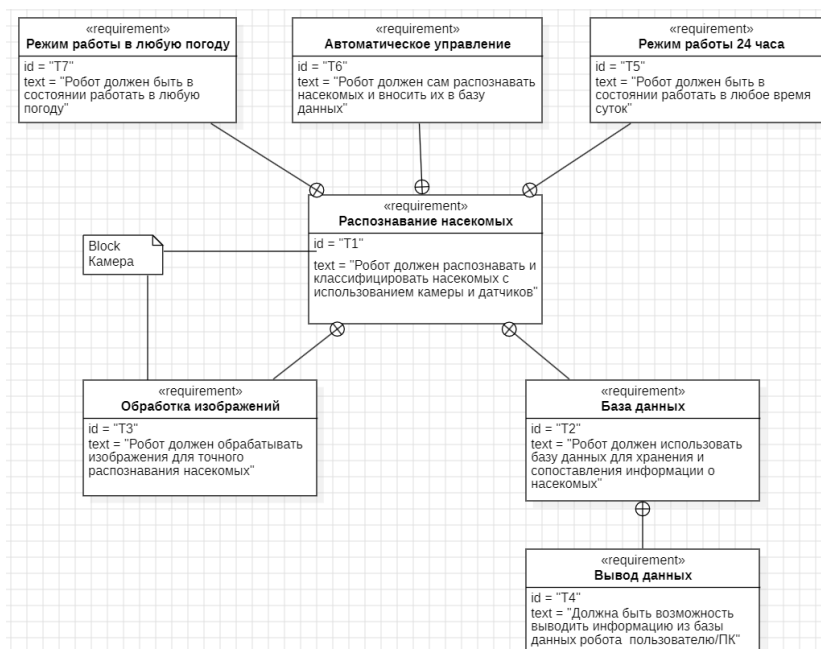

Рис. 3. Диаграмма требований

Для формализации взаимодействия системы с внешней средой использована методология IDEF0.

На верхнем уровне рассматривается функция «Проводить исследование территории». Входные данные: изображение с видеокамеры, координаты территории. Поток управления: база данных насекомых, алгоритмы распознавания. Механизмы: машинное обучение, аппаратные компоненты робота. Выходные данные: структурированные данные о насекомых. Диаграмма IDEF0 Верхнего уровня представлена на рисунке 4.

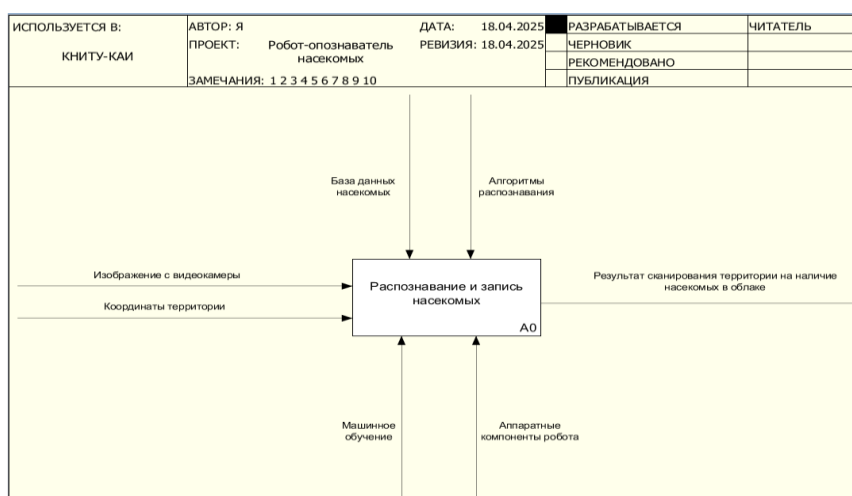

Рис. 4. Диаграмма IDEF0 верхнего уровня

На расширенной диаграмме процесс разделяется на два блока:

A1. Исследование территории. Навигация по маршруту с использованием аппаратных компонентов.

A2. Обработка и анализ данных. Идентификация насекомых с использованием алгоритмов распознавания и машинного обучения.

Расширенная диаграмма представлена на рисунке 5.

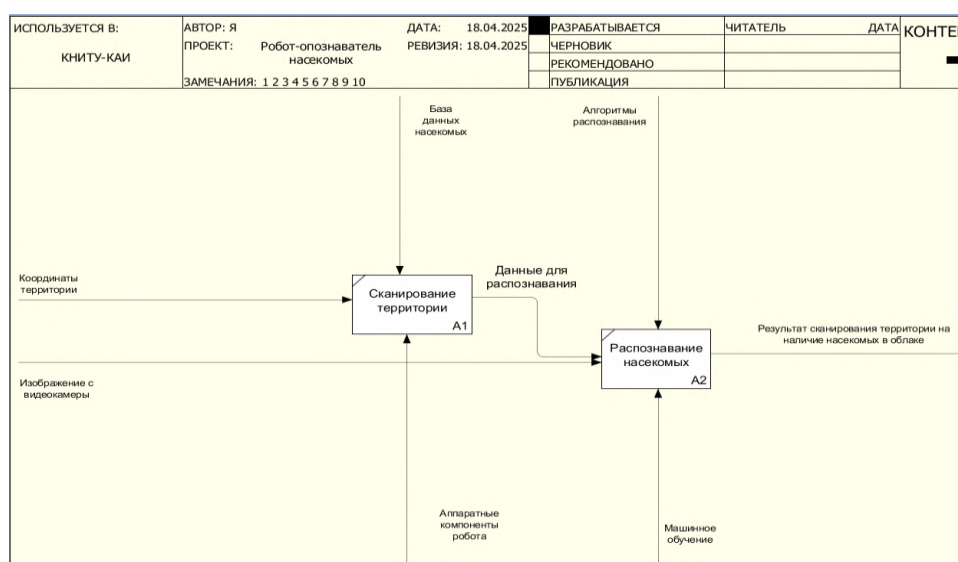

Рис. 5. Расширенная диаграмма IDEF0

Mind-карта представляет собой разветвленную схему, обобщающую архитектуру системы: сенсоры, система управления, исполнительные механизмы, энергоснабжение, связь. Mind-карта представлена на рисунке 6.

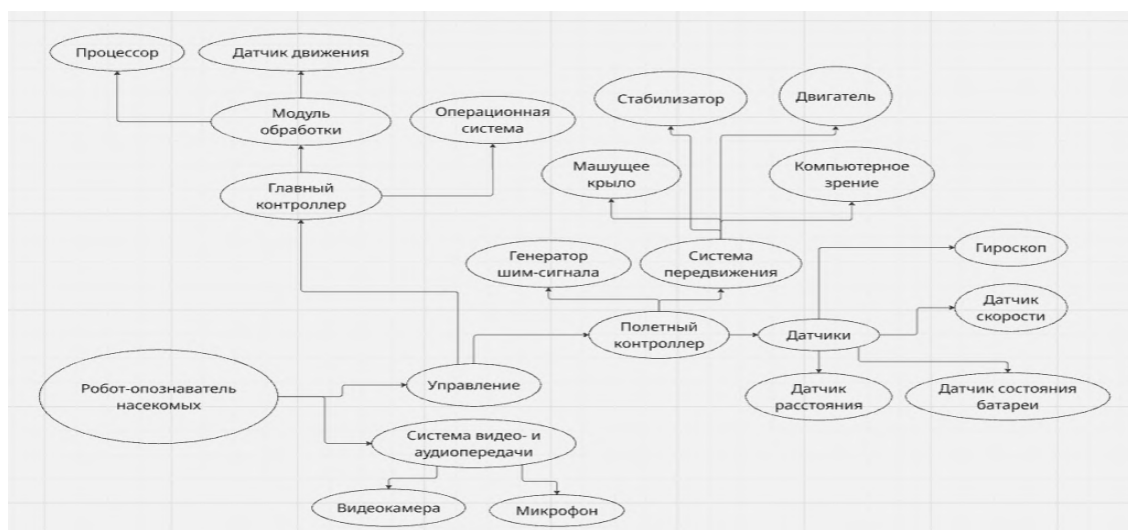

Рис. 6. Mind-карта

Предложенная архитектура обеспечивает модульность, возможность модернизации и надежное функционирование в полевых условиях. Разработанные модели служат основой для последующего рабочего проектирования.

Список литературы

1. Овчаренко С. Д. Применение нейронных сетей в задачах классификации насекомых / С. Д. Овчаренко // Искусственный интеллект в промышленных, коммерческих, медицинских и финансовых приложениях : сборник статей научно-технического семинара студентов кафедры «Инженерной кибернетики», Москва, 26–27 декабря 2024 года. – Москва: Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 2024. – С. 104–109. – EDN AXVKQX.

2. ГОСТ 34.603-92. Информационная технология. Виды испытаний автоматизированных систем. – М.: Издательство стандартов, 1992. – 14 с.

3. РД 50-34.698-90. Методические указания. Информационная технология. Комплекс стандартов и руководящих документов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Требования к содержанию документов. – М.: Издательство стандартов, 1990. – 42 с.

© Васильева А.В.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РОБОТА-ОПОЗНАВАТЕЛЯ НАСЕКОМЫХ: ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Васильева Анна Владимировна

студент

КНИТУ-КАИ им. Туполева

Казанский авиационный университет

Аннотация: В статье рассматриваются динамические аспекты функционирования робота-опознавателя насекомых с использованием поведенческих диаграмм UML. Представлены диаграмма прецедентов, активности, состояний, последовательностей и параметров. Особое внимание уделено анализу влияния характеристик камеры на качество распознавания. Разработанные модели позволяют формализовать поведение системы и служат основой для реализации управляющего программного обеспечения.

Ключевые слова: робототехника, UML-диаграммы, диаграмма активности, диаграмма состояний, диаграмма последовательностей, техническое зрение.

SIMULATION OF THE BEHAVIOR OF AN INSECT RECOGNITION ROBOT: DYNAMIC ASPECTS

Vasilyeva Anna Vladimirovna

Abstract: The article examines the dynamic aspects of the functioning of an insect recognition robot using UML behavioral diagrams. A diagram of use cases, activity, states, sequences, and parameters is presented. Special attention is paid to the analysis of the influence of camera characteristics on the recognition quality. The developed models make it possible to formalize the behavior of the system and serve as the basis for the implementation of control software.

Key words: robotics, UML diagrams, activity diagram, state diagram, sequence diagram, BPMN, technical vision.

Проектирование робототехнических систем требует не только описания статической структуры компонентов, но и формализации динамического поведения – последовательности операций, переходов между состояниями и

взаимодействий между подсистемами. Для моделирования поведения робота-опознавателя насекомых (РОН) целесообразно использовать поведенческие диаграммы UML, позволяющие наглядно представить алгоритмы работы системы.

В отличие от структурных диаграмм поведенческие диаграммы описывают, как система функционирует во времени, как компоненты обмениваются данными и как система реагирует на внешние события. Это особенно важно для автономных роботов, где последовательность действий определяется динамическими условиями – уровнем заряда батареи, наличием объектов, завершенностью миссии.

Цель статьи – представить поведенческие аспекты РОН с использованием диаграмм прецедентов, активности, состояний, последовательностей, параметров.

Диаграмма прецедентов описывает функциональное поведение системы с точки зрения внешних пользователей (актеров) и определяет основные сценарии взаимодействия. Диаграмма прецедентов представлена на рисунке 1.

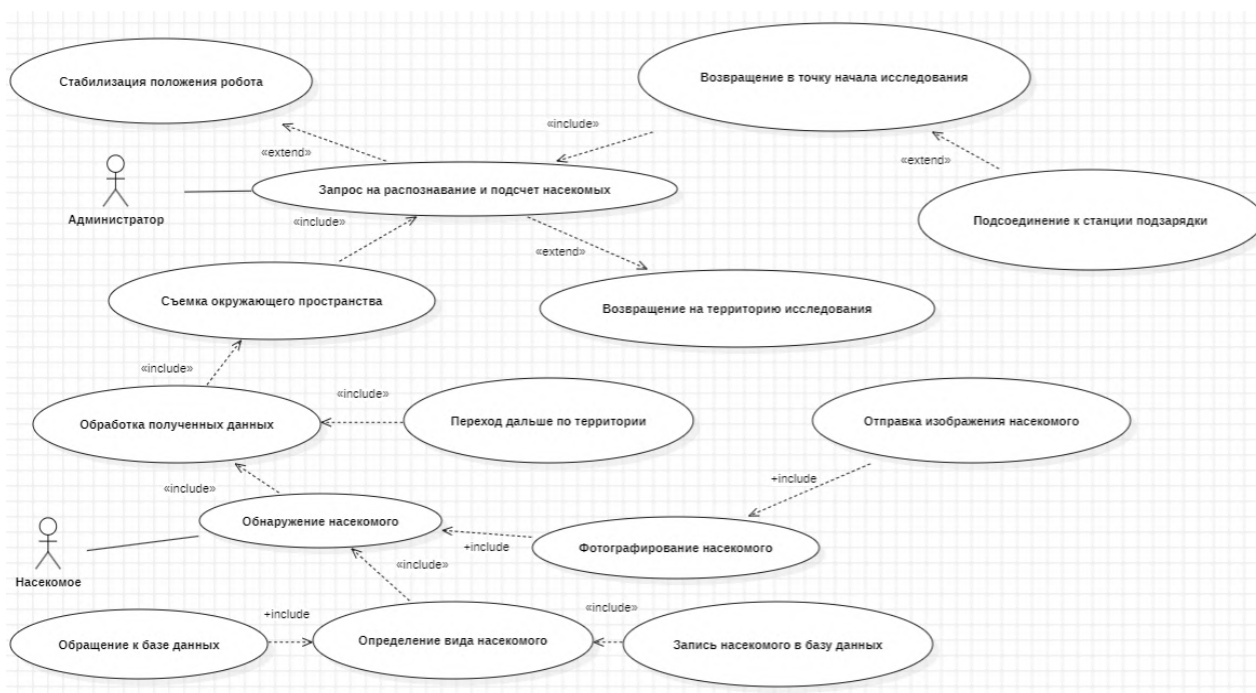

Рис. 1. Диаграмма прецедентов

Основной актер системы – Администратор, который инициирует работу робота и получает результаты исследования.

Основные прецеденты:

- «Отправить запрос на распознавание»
- «Исследовать территорию»
- «Распознать насекомое»
- «Записать данные в базу»
- «Скорректировать маршрут»
- «Вернуться в точку старта»
- «Передать данные администратору».

Прецедент «Распознать насекомое» включает прецедент «Записать данные в базу», так как запись является обязательной частью процесса. Прецедент «Исследовать территорию» расширяет прецедент «Скорректировать маршрут», что отражает возможность коррекции только при возникновении соответствующего условия.

Диаграмма активности, представленная на рисунке 2, отражает алгоритм работы системы в виде потока управления с условиями ветвления.

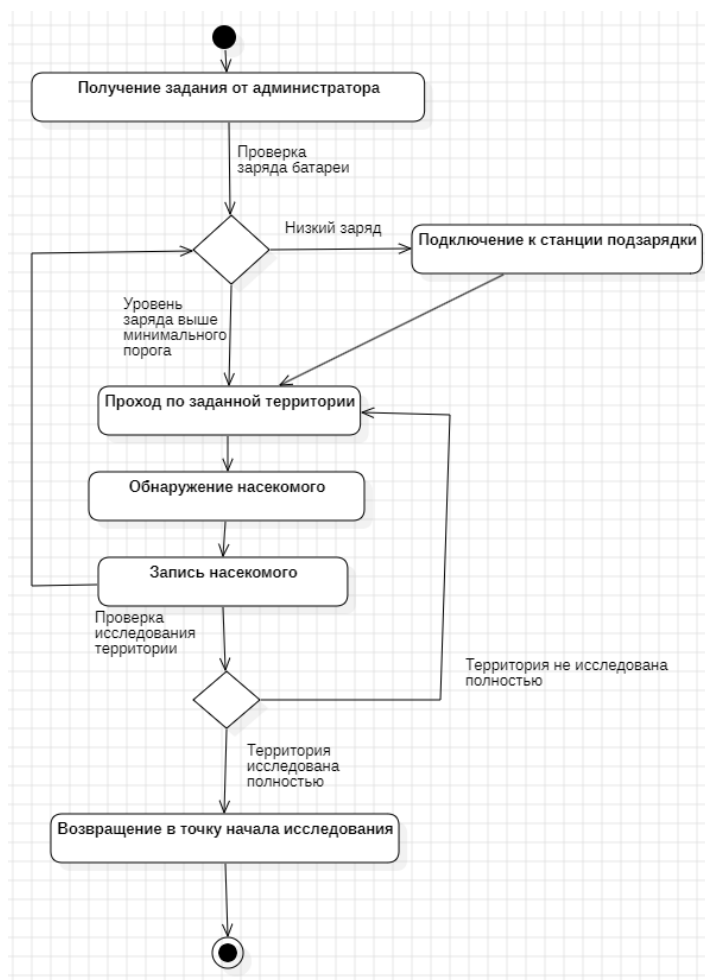

Рис. 2. Диаграмма активности

Последовательность действий:

1. Получение задания от администратора.
2. Проверка уровня заряда батареи – первая точка ветвления:

Низкий заряд - переход в режим подзарядки.

Достаточный заряд - продолжение работы.

3. Исследование территории (мониторинг и фиксация насекомых).

4. Проверка степени завершенности исследования – вторая точка ветвления:

Территория исследована не полностью – продолжение цикла.

Исследование завершено – возврат в исходную точку.

Процесс завершается только при выполнении обоих условий: достаточного уровня заряда и полного исследования территории.

На рисунке 3 представлена диаграмма состояний, которая представляет возможные режимы работы робота и переходы между ними.

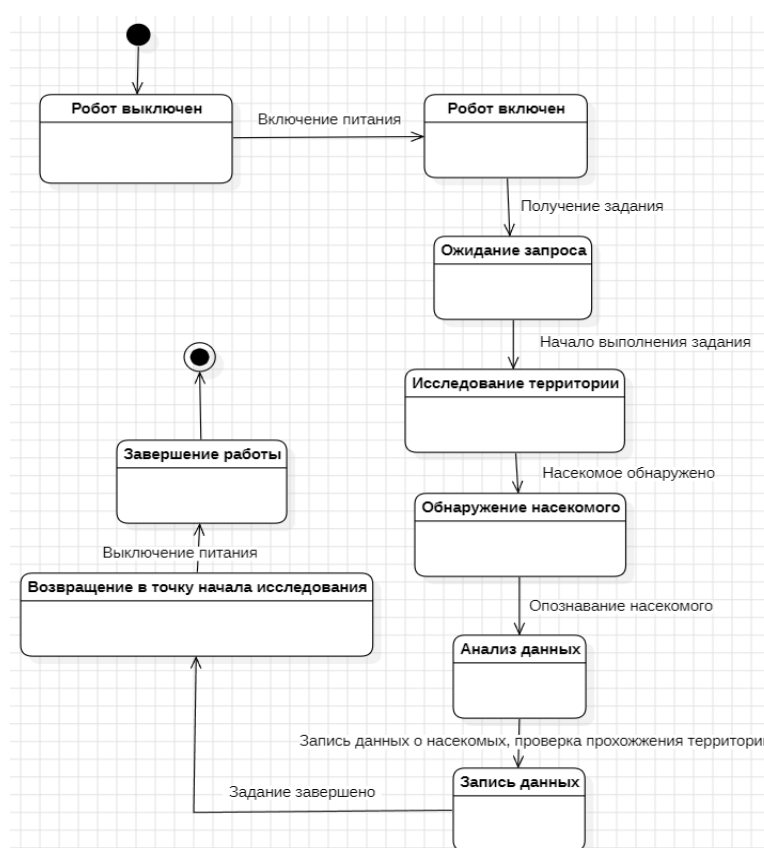

Рис. 3. Диаграмма состояний

Основные состояния РОН:

1. Ожидание команды – начальное состояние.

2. Проверка заряда батареи – переход из состояния ожидания после получения команды.
3. Подзарядка – состояние при недостаточном уровне заряда.
4. Исследование – основное рабочее состояние.
5. Перемещение – изменение местоположения робота.
6. Завершение работы – переход при выполнении критериев завершенности.
7. Возврат – возврат к исходному состоянию.

Как показано в работе по вероятностному расширению UML-диаграмм состояний, «конечные автоматы предлагают удобный способ представления последовательностей для различных типов задач и управляющих систем, их реализующих» [2].

Диаграмма последовательностей представлена на рисунке 4. Она отражает взаимодействие между основными компонентами системы в процессе исследования территории.

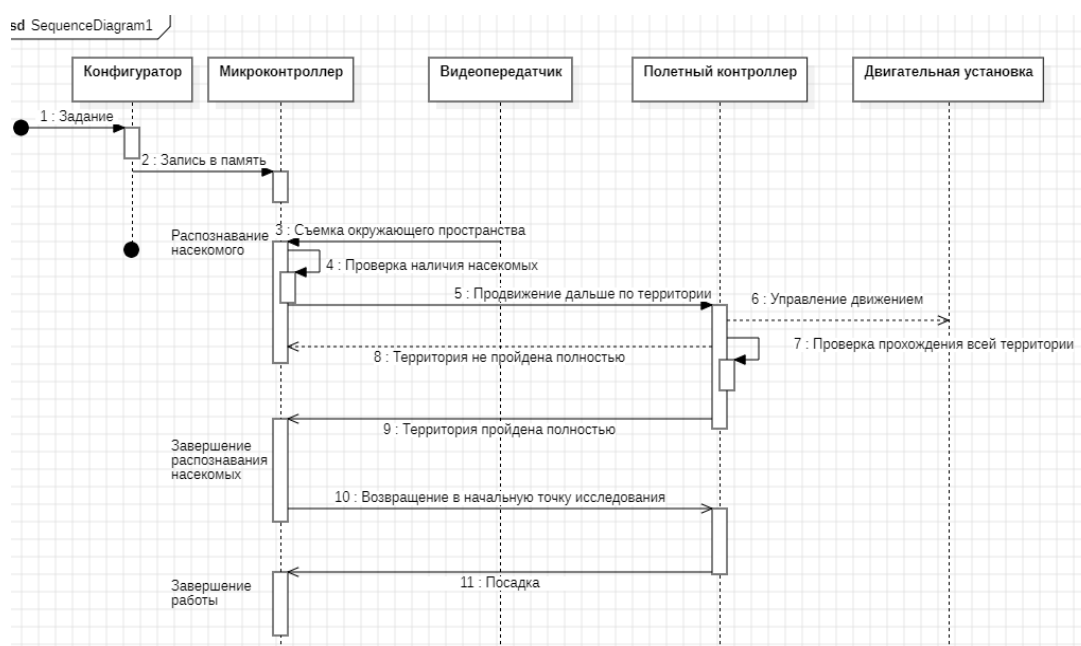

Рис. 4. Диаграмма последовательностей

Последовательность выполняемых операций:

1. Администратор отправляет команду на исследование модулю управления.
2. Модуль управления активирует сенсоры и камеры.
3. Сенсоры передают данные в вычислительный модуль.

4. Вычислительный модуль анализирует изображения и принимает решение о наличии насекомого.
5. При обнаружении объекта данные записываются в базу данных.
6. Принимается решение о продолжении или завершении движения.
7. Модуль навигации управляет перемещением робота.
8. После завершения исследования результаты передаются в облачное хранилище.
9. Администратор получает уведомление о завершении работы.

Список литературы

1. Янсен Д.Н. и др. Вероятностное расширение UML Statecharts // Formal Methods for Industrial Critical Systems. – 2020. – С. 45–62.
2. UML Specification. OMG Unified Modeling Language (OMG UML), Version 2.5.1. – Object Management Group, 2017.

© Васильева А.В.

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ АНТРОПОГЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА КОСИНСКИЕ ОЗЕРА

Давлетшина Виктория Олеговна

студент

Широкова Вера Александровна

д.г.н., профессор

ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»

Аннотация: В статье были представлены результаты гидрологического и гидрохимического анализа подземных вод и динамика изменения уровня поверхностных вод. На основе полученных данных не только зафиксирована тенденция обмеления водоемов, но и проведена дифференциация природных и антропогенных факторов, влияющих на водных баланс Косинских озер.

Ключевые слова: Косинские озера, подземные воды, антропогенное воздействие, уровень воды, гидрохимический анализ, обмеление.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ANTHROPOGENIC PROCESSES ON THE KOSINSKY LAKES

Davletshina Viktoria Olegovna

Shirokova Vera Aleksandrovna

Abstract: The article presented the results of a hydrological and hydrochemical analysis of groundwater and the dynamics of surface water level changes. Based on the data obtained, not only was a trend toward shallowing of the reservoirs documented, but also a differentiation was made between the natural and anthropogenic factors influencing the water balance of the Kosinsky Lakes.

Key words: Kosinsky lakes, groundwater, anthropogenic impact, water level, hydrochemical analysis, shallowing.

Косинские озера – уникальные водоемы для территории Москвы и Московской области. Черное, Белое и Святое озера являются единственными природными озерами ледникового происхождения. Озера располагаются на

территории современного Косино-Ухтомского района в восточном административном округе г. Москвы [2].

Озерная группа состоит из озер с разным гидрохимическим составом и гидрологическим режимом, что делает их уникальными объектами для научных исследований. Образование в 1908 г. Косинской биологической станции привлекло внимание к озерам, была выстроена система регулярного мониторинга, но после упразднения станции и заповедника систематические наблюдения прекратились [2].

В настоящее время Косинские озера испытывают существенную антропогенную нагрузку, связанную с урбанизацией прилегающей территории, что приводит к колебаниям уровня воды и изменению гидрохимического состава и деградации экосистем [1, 2].

Объект исследования: поверхностные и подземные воды Косинского трехозерья.

Предмет исследования: антропогенные процессы, влияющие на обмеление Косинских озер.

Актуальность исследования связана с возрастающей антропогенной нагрузкой, что обуславливает необходимость систематического мониторинга состояния Косинских озер и проведения оценки влияния антропогенных факторов на процесс обмеления озер. Согласно ранее опубликованным данным (2022), резкое снижение уровня воды в Святом озере было связано с откачкой грунтовых вод при строительстве жилого многоэтажного дома на территории водосборного бассейна Косинских озер [1]. Однако современные данные показывают, что ограничение антропогенной деятельности и откачки вод в связи с завершением строительства положительно сказалось на гидрологическом режиме Святого озера.

При проведении оценки особое внимание было уделено гидравлической взаимосвязи подземных и поверхностных вод, поскольку подземные воды играют большую роль в питании озер, особенно в зимний период. Понижение уровня подземных вод вследствие антропогенных факторов значительно влияет на колебания уровня воды в озерах.

Для анализа гидрологических условий были использованы данные гидрологических наблюдательных скважин на территории ООПТ «Косинский». Скважины, согласно геологическому атласу г. Москвы, располагаются в надморенном водоносном горизонте, сдренированных участках надморенного водоносного горизонта и надьюрском водоносном горизонте [3].

Для оценки качества подземных вод были применены методы расчета индекса загрязнения воды (ИЗВ) и расчет удельно комбинаторного индекса загрязнения воды (УКИЗВ). Определение классов опасности воды с помощью указанных методов позволило определить основные источники загрязнения.

В ходе исследования были проанализированы данные по динамике уровня подземных вод в скважинах (рисунок 1).

Рис. 1. Наблюдательная сеть скважин и гидропостов на территории ООПТ «Косинский»

По результатам анализа можно сказать, что в период с 2024 г. по 2025 г. уровень воды в скважинах повысился и стабилизировался (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика уровня подземных вод в скважине, расположенной вблизи Святого озера

Устойчивая тенденция к восстановлению уровня подземных вод наблюдается на всей исследуемой территории. В каждой из 21 гидрологической наблюдательной скважины можно заметить повышение уровня подземных вод.

Также данные, полученные с гидропостов, установленных на трех озерах для мониторинга гидрологического состояния водных объектов, позволяют сделать вывод о том, что при отсутствии такого крупного антропогенного фактора, как откачка подземных вод, уровень озер не изменился (таблица 1). Для оценки динамики уровня уреза воды данные за 2021 г. были взяты из научной статьи (2022) [1].

Таблица 1

Динамика уровня уреза воды в Косинских озерах

Озера/год измерения	2021	2024-2025
Черное озеро	140,79 м	141,15 м (2024)
Белое озеро	140,8 м	141,52 м (2024)
Святое озеро	139,81 м	139,82 м (2025)

Для обоснованности выводов о том, что отсутствие изменений уровня уреза воды в озерах было связано с повышением уровня подземных вод, был рассмотрен климатический фактор, который мог повлиять на уровень воды в озерах.

В работе представлен рисунок 3, демонстрирующий отсутствие повышения количества осадков в период с 2023 по 2025 гг., наоборот, можно заметить тенденцию к понижению годового количества осадков на территории г. Москвы.

Год/месяц	2023	2024	2025
январь	53	45	39
февраль	44	55	6
март	67	9	30
апрель	31	47	45
май	38	32	62
июнь	74	186	73
июль	160	64	113
август	67	34	85
сентябрь	8	11	9
октябрь	126	83	88
ноябрь	94	71	74
декабрь	89	50	36
Сумма осадков за год, мм.	851	687	660

Рис. 3. Динамика количества осадков в Москве (2023–2025) [4]

Отсутствие зависимости также можно на смежных графиках динамики уровня вод в Святом озере (2024–2025 гг.) и среднегодового количества осадков на территории г. Москва, представленных на рисунках 4–5.

Рис. 4. Динамика уровня воды в Святом озере и количества осадков за 2024 г.

Рис. 5. Динамика уровня воды в Святом озере и количества осадков за 2025 г.

В то же время сопоставление уровней поверхностных и подземных вод Косинского трехозерья, представленное на рисунке 6, показывает, что Косинские озера – озера с преобладающим подземным питанием, в связи с этим

можно сделать вывод о том, что антропогенные процессы, влияющие на изменение объемов и качество подземных вод, непосредственно ухудшают качество и количество поверхностных вод.

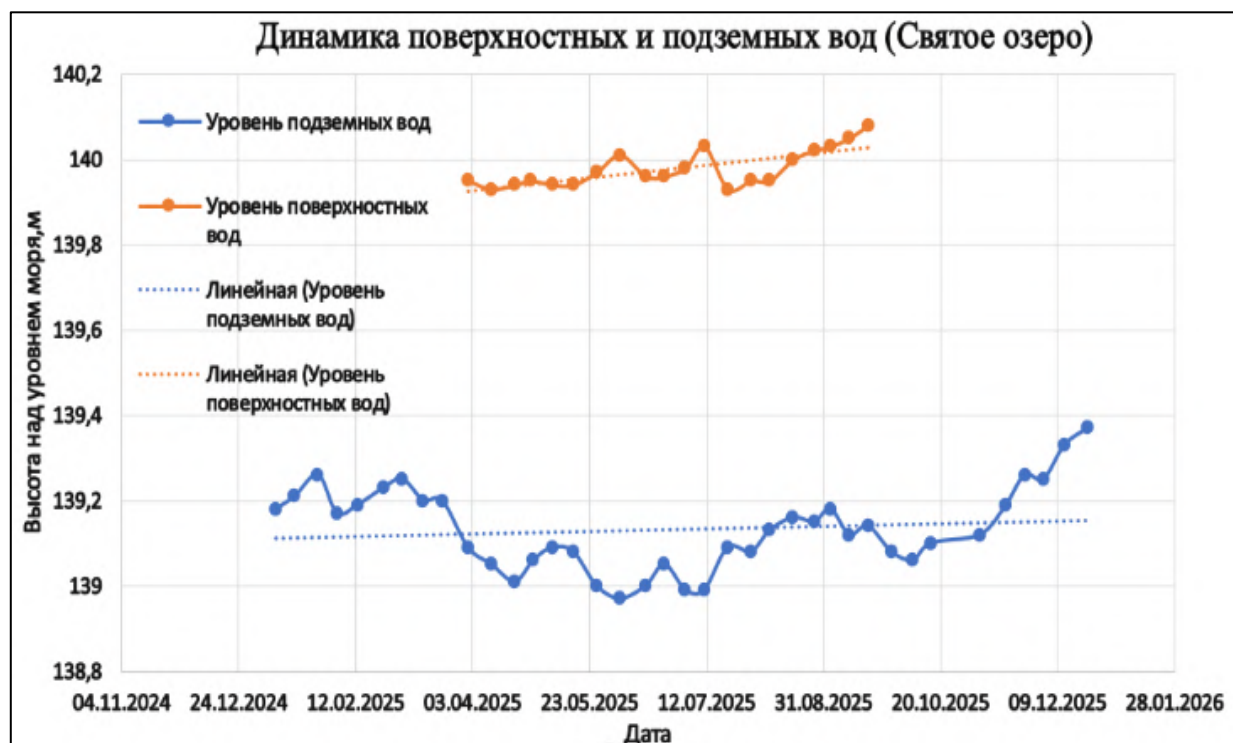

Рис. 6. Динамика поверхностных и подземных вод Святого озера (2025 г.)

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что прекращение откачки грунтовых вод, стабилизация и восстановление уровня подземных вод способствовало восстановлению естественного гидравлического взаимодействия подземных и поверхностных вод.

Также для оценки современной антропогенной нагрузки были проведены расчеты индексов качества воды, результаты которых позволяют сделать следующие выводы:

- 1) качество подземных вод в 2025 г. улучшилось по сравнению с 2024 г.; на исследуемой территории можно выделить явные антропогенные источники, формирующие химический состав подземных вод за весь исследуемый период;
- 2) в 2025 г. можно отметить снижение антропогенного влияния на состав подземных вод, такие изменения могут быть связаны с повышением уровня подземных вод.

Результаты оценки качества воды представлены на рисунке 7.

Номер скважины /параметр	УКИЗВ		ИЗВ			
	2024	2025	2024, июнь	2024, октябрь	2025, апрель	2025, октябрь
177047	1,26	0,7	0,52	0,46	0,29	0,69
177048	1,43	1,06	1,81	4,00	0,62	1,72
177049						
177050	1,37	1,09	3,03	2,49	2,62	2,66
177051	1,37	0,76	3,42	0,53	2,64	2,25
177052			1,60			
177053			4,02			
177054			0,52			
177055	1,32	0,94	1,04	0,62	0,55	0,76
177056			1,65			
177057	1,14	1,05	0,58	0,50	0,40	0,42
177058			1,33			
177059	2,72	3,16	6,42		4,72	7,26
177060			8,34			
177061			0,46			
177062			1,00			
177063			0,58			
177064			0,39			
177065	1,87	1,775	0,31		1,24	1,05
177066			0,78			
177067			2,24			

Рис. 7. Значения индексов ИЗВ и УКИЗВ за исследуемый период

По результатам оценки влияния антропогенных факторов на процесс обмеления Косинских озер было установлено, что снижение уровня подземных вод вследствие строительных работ напрямую влияло на понижение уровня воды в Святом озере [1]. Антропогенное воздействие в форме откачки грунтовых вод непосредственно спровоцировало критическое гидрологическое состояние водоемов. При снижении антропогенной нагрузки можно отметить стабилизацию и повышение уровня подземных вод, что помогает обеспечивать поддержание стабильного уровня уреза воды в Косинских озерах.

По результатам гидрохимического анализа качество подземных вод в 2025 г. улучшилось по сравнению с 2024 г. Улучшение может быть связано со снижением уровня антропогенной нагрузки, а также с процессами разбавления вследствие повышения уровня воды. Но сохраняется наличие устойчивых загрязнителей, что является угрозой для экосистем озер и требует реализации природоохранных мероприятий и системного мониторинга гидрологических и гидрохимических показателей.

Список литературы

1. Розанов В.Б., Берёзкин В.Ю., Черешенко А.В. Возможные причины колебания уровня природных вод в Косинских озерах в XX–XXI веках – природные и антропогенные // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2022. С. 486–497
2. Широкова В.А., Озерова Н.А. Косинские озера как колыбель Российской лимнологии: История Косинской биологической станции и Косинского заповедника // Вопросы истории естествознания и техники, 2019. Т. 40. № 2. С. 233–253.
3. Геологический атлас Москвы [Электронный ресурс]. Т. 6. Масштаб 1:10000 / ГУП «МОСГЕОТРЕСТ». М., 2010. URL: <https://www.geokniga.org/maps/additional/vao.pdf> (дата обращения 21.02.2026).
4. Погода в Москве – климатический монитор за декабрь 2025 года URL: <https://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php?id=27612&month=12&year=2025> (дата обращения 15.04.2026).

© Давлетшина В.О., Широкова В.А. 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дабиева Уран Мандараевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия» имени В.Р. Филиппова»

Аннотация: Считается, что интродукция культурных растений берёт своё начало в эпоху неолитической революции. Со второй половины XIX века учёные начали проводить исследования, направленные на выявление центров происхождения культурных растений. Альфонс Декандоль высказал предположение о том, что такие центры могут быть расположены в умеренных, тропических и субтропических зонах. В свою очередь, Чарльз Дарвин, хотя и не определил конкретные области одомашнивания растений, разработал методологическую базу для дальнейших исследований в этой области. Николай Вавилов выделил восемь ключевых центров происхождения культурных растений, включая Китайский, Индийский, Индо-Малайский, Центральноазиатский, Средиземноморский, Эфиопский, Центральноамериканский и Перуанско-Эквадорско-Боливийский. Позднее, Пётр Жуковский предложил более детализированную классификацию, включающую двенадцать мегацентров. Харлан Дж. выделил три первичных центра происхождения земледелия, а также несколько вторичных центров. Современные научные исследования, проведённые с применением передовых методов анализа, позволили определить 24 зоны, представляющие интерес для изучения происхождения культурных растений. В результате этих исследований были выделены 13 центров одомашнивания. Научные работы, использующие методы статистического анализа и географического моделирования, подтвердили гипотезу Н.И. Вавилова. Полученные результаты продемонстрировали статистически значимую корреляцию между ареалами естественного произрастания диких предков культивируемых видов и центрами их domestikации, предложенными Вавиловым. Этот вывод подкрепляется данными о генетическом полиморфизме и адаптационных возможностях растений, что свидетельствует о высокой степени валидности исходной концепции.

Ключевые слова: интродукция, история, центры происхождения, Н.И. Вавилов, одомашнивание, генетический, адаптация.

ON THE ORIGIN OF CULTIVATED PLANTS IN THE LIGHT OF MODERN RESEARCH

Dabieva Uran Mandaraevna

Abstract: It is believed that the introduction of cultivated plants dates back to the era of the Neolithic revolution. Since the second half of the 19th century, scientists have begun to conduct research aimed at identifying the centers of origin of cultivated plants. Alphonse Decandolle suggested that such centers may be located in temperate, tropical and subtropical zones. In turn, Charles Darwin, although he did not identify specific areas of plant domestication, developed a methodological framework for further research in this area. Nikolai Vavilov identified eight key centers of origin for cultivated plants, including Chinese, Indian, Indo-Malay, Central Asian, Mediterranean, Ethiopian, Central American, and Peruvian-Ecuadorian-Bolivian. Later, Pyotr Zhukovsky proposed a more detailed classification, including twelve megacenters. Harlan J. identified three primary centers of origin of agriculture, as well as several secondary centers. Modern scientific research conducted using advanced analytical methods has made it possible to identify 24 areas of interest for studying the origin of cultivated plants. As a result of these studies, 13 domestication centers were identified. Scientific works using methods of statistical analysis and geographical modeling have confirmed the hypothesis of N.I. Vavilov. The results demonstrated a statistically significant correlation between the natural habitats of the wild ancestors of cultivated species and the centers of their domestication proposed by Vavilov. This conclusion is supported by data on the genetic polymorphism and adaptive capabilities of plants, which indicates a high degree of validity of the original concept.

Key words: introduction, history, centers of origin, N.I. Vavilov, domestication, genetic, adaptation.

По мнению Н.А. Базилевской, точное время появления интродукции растений неизвестно, но скорее всего, она началась еще на заре человеческой цивилизации, когда человек понял, что съедобные растения можно не только собирать, но и выращивать, используя при этом их семена, которые в некоторых случаях завозились издалека [1, с. 3].

Процесс интродукции растений тесно связан с их окультуриванием – с той важной вехой в истории человечества, которую мы сегодня называем неолитической революцией, которая произошла примерно 10 тысяч лет назад. Эти эволюционные изменения происходили независимо в различных географических регионах мира и характеризовались переходом от образа жизни охотников-собирателей к оседлому земледелию, который в дальнейшем оказал значительное влияние на развитие человеческой цивилизации [13].

Целью настоящей работы является воссоздание научно достоверной картины истории интродукции растений в Древнем мире на основе комплексного изучения архивного и библиографического материалов.

Методы исследования. Методы научного наблюдения: анализ, описание, объяснение, индукция, дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

С середины XIX столетия ученые активно занимались определением географических местоположений центров происхождения культурных растений. Несмотря на значительные успехи в археологии и генетике, точное местоположение этих центров до сих пор является предметом научных дискуссий и разногласий в академическом сообществе.

Альфонс Декандоль был первым ученым, который в своем труде «Местопроисхождение возделываемых растений» [7, с. 68] на основе методов ботаники, археологии, палеонтологии, истории и лингвистики попытался обосновать области происхождения культурных растений. Главными выводами исследования Декандоля являются:

- Невозможность найти первоначальное местонахождение некоторых культур, при этом он считал, что диких предков этих растений в настоящее время не существует и скорее всего они исчезли в процессе эволюции, либо же современные культивируемые формы представляют собой результат длительной эволюции, в ходе которой произошли значительные изменения в их генетическом материале и фенотипических проявлениях, в результате чего сформировались новые таксономические единицы, которые в настоящее время демонстрируют высокую степень дивергенции от своих диких предков.

- Первоначальное местонахождение основных сельскохозяйственных культур расположено в равнинных географических зонах с умеренного, тропического либо субтропического климата. При этом из исследованных Декандолем 247 культурных растений 80,5% принадлежали Европе, Африке, Азии и Австралии, 18,2% – Северной и Южной Америке и 2% культур ученых

отнес к сомнительным, что свидетельствует о сложной и многоаспектной природе процесса генезиса и географического распространения сельскохозяйственных культур.

- Декандоль рассматривал, что задача идентификации конкретных центров происхождения растений представляет собой практически неразрешимую проблему, обусловленную тем, что многие виды растений демонстрируют полицентрическое распространение, характеризующееся их одновременным произрастанием на различных континентах.

Чарльз Дарвин, выдающийся ученый в области эволюционной биологии, уделял значительное внимание исследованию феномена изменчивости одомашненных видов в сравнении с их дикими предками. В рамках своих научных изысканий он сосредоточил внимание на процессах наследования и искусственного отбора признаков, которые осуществляются под целенаправленным воздействием человека. В XIX веке вопросам происхождения культурных растений начали придавать особое значение, но, видимо, Дарвин осознавал сложность задачи определения точных координат областей одомашнивания культур, например, он говорил, что «...весь вопрос о происхождении и видовой самостоятельности различных злаков чрезвычайно труден...» [6, с. 223].

Николай Иванович Вавилов, выдающийся ученый и один из основоположников современной генетики растений, сделал значительный вклад в понимание генетического разнообразия и происхождения культурных растений. Его работы в области систематики и географии культурных растений заложили основу для формирования теорий о регионах первичного одомашнивания и миграционных путях сельскохозяйственных культур. Ученый разработал оригинальную методологию, позволившую идентифицировать ключевые центры первичного одомашнивания растений. Это открытие стало важным этапом в исследовании эволюционных процессов, приведших к формированию современного агроландшафта. Его теория о географических центрах происхождения культурных растений, подкрепленная обширными эмпирическими данными, оказала существенное влияние на развитие агрономии, селекции и методологии сохранения генетического разнообразия растений. Вавилов Н.И. разработал дифференциальный филогеографический метод, основанный на систематической классификации растений, включающей линнеевскую таксономию и морфологические группы, а также анализ их исторического распределения. Этот метод позволил ему идентифицировать пять

центров происхождения культурных растений, которые стали основой для формирования глобальной агроэкологической теории. Он провел детальное исследование наследственной изменчивости характеристик каждого вида, выявив географические области с высоким уровнем генетического разнообразия сельскохозяйственных культур и значительным количеством их диких родственников [2].

Изначально Вавилов Н.И. выделил пять крупных географических регионов как центры происхождения ключевых сельскохозяйственных культур: Средиземноморский регион, Центральная и Южная Америка, Дальний Восток и Юго-Западная Азия. Эти области характеризуются высокой концентрацией генетического многообразия, что обусловило необходимость проведения многочисленных экспедиций под руководством Вавилова. В результате этих экспедиций была собрана уникальная коллекция растительных образцов, ставшая основой для дальнейших исследований в области генетики и селекции культурных растений [3, с. 125].

На основании многолетних исследований глобального разнообразия флоры, многочисленных ботанических экспедиций и увеличения объема археологических находок, академик Н.И. Вавилов значительно развил и детализировал свою теорию о центрах происхождения и генетического разнообразия культурных растений. Оригинальная концепция, предложенная в 1926 году, была дополнена и уточнена, что позволило расширить число идентифицированных центров с пяти до восьми, включая несколько субрегионов, каждый из которых обладает уникальными генетическими характеристиками и эндемичными сортами культурных растений [4]. Среди выделенных регионов к 1935 году выделил следующие: китайский центр, индийский центр, индо-малайский субцентр, центр Внутренней Азии, центр Малой Азии, средиземноморский центр, эфиопский центр, центральноамериканский центр и перуанско-эквадорско-болливийский центр с субрегиональными подразделениями в Чили (Чилоэ) и на границе Бразилии и Парагвая. Благодаря новым данным, полученным в результате дальнейших исследований, было осуществлено объединение центров Внутренней Азии и Малой Азии в единый центральноазиатский регион. Кроме того, в теории был добавлен новый субцентр в районе Боготы, Колумбия, что позволило более точно определить географические и генетические параметры центров происхождения культурных растений. И к 1940 году Н.И. Вавилов выделил восемь основных центров происхождения культурных растений: китайский,

индийский, индо-малайский, центральноазиатский, средиземноморский, эфиопский, центральноамериканский и перуанско-эквадорско-болливийский. Эти изменения отражают эволюцию научных представлений о процессе одомашнивания растений и их генетическом разнообразии, подчеркивая важность комплексного подхода к изучению происхождения культурных видов [5].

Пётр Михайлович Жуковский, выдающийся российский учёный в области систематики сельскохозяйственных растений и геоботаники, является одним из основоположников теории центров происхождения культурных растений. Жуковский выделил двенадцать крупных географических регионов, известных как мегацентры, которые характеризуются высоким уровнем генетического полиморфизма и морфологического разнообразия. Эти мегацентры были определены на основе теории, предложенной Н.И. Вавиловым, и представляют собой очаги максимального генетического разнообразия как культурных видов, так и их диких сородичей [8, 13].

Научные исследования П.М. Жуковского существенно расширили и углубили теорию центров происхождения культурных растений, заложив фундамент для современных исследований в области селекции и сохранения генетических ресурсов. Его работы внесли фундаментальный вклад в понимание генетического разнообразия сельскохозяйственных культур и стали основой для разработки эффективных стратегий управления биоразнообразием и устойчивого развития сельского хозяйства.

В контексте анализа исторических аспектов центров, классифицированных как области с высоким биологическим разнообразием, необходимо акцентировать внимание на их соответствии классификации, предложенной Зевеном А. и Жуковским П.М. Консенсус в методологии и теоретических подходах, примененных в обеих классификационных системах, свидетельствует о высокой степени объективности и согласованности в выявлении критических зон биологического разнообразия. Этот факт подчеркивает надежность и валидность существующих схем классификации, несмотря на различия в методологических принципах и теоретических основаниях, что обеспечивает их универсальность и применимость в глобальных исследованиях биоразнообразия.

Харлан Дж., выдающийся исследователь в области агроэкологии, внес значительный вклад в развитие теоретических концепций, предложенных Н.И. Вавиловым и П.М. Жуковским, в контексте изучения центров

происхождения культурных растений. Его новаторская гипотеза о первичных и вторичных центрах возникновения земледелия, основанная на мультидисциплинарном методологическом подходе, интегрирующем фитогеографические, археологические, генетические и исторические данные, позволила создать более детализированную и научно обоснованную модель эволюции аграрных систем. Харлан Дж. выделил три ключевых региона как первичные центры возникновения земледелия: Ближний Восток, Северо-Восточный Китай и Мезоамерика [9]. Эти регионы характеризуются уникальными экологическими условиями и культурными традициями, стимулировавшими одомашнивание растений. Для каждого из первичных центров он определил вторичные центры, куда земледельческие методы были внедрены и активно распространялись, способствуя диффузии аграрных практик и формированию глобального разнообразия сельскохозяйственных культур. Вторичные центры, согласно гипотезе Харлана Дж., включают Африку, Юго-Восточную Азию, Южную часть Тихого океана и Южную Америку. Эти регионы играли ключевую роль в распространении агротехнических знаний и технологий, что способствовало развитию местных аграрных систем и обогащению мирового агрокультурного наследия.

Пуругганн М. и Фуллер Д. в своем исследовании провели всесторонний анализ современных археологических данных [11]. На основе полученных результатов была разработана новая теория центров происхождения культурных растений, включающая 24 зоны интереса, которые объединены в 13 центров происхождения ключевых сельскохозяйственных культур. Эта классификация демонстрирует высокий уровень соответствия с выводами Зевена А. и Жуковского П.М., представленными в 1975 году. Однако она отличается более четким разделением между первичными и вторичными центрами одомашнивания и не включает Австралию в перечень зон интереса.

Исследования Пуругганна и Фуллера, основанные на современных научных данных, позволяют более точно определить географические и хронологические рамки одомашнивания растений. Разработанная классификация, состоящая из 24 зон интереса и 13 центров происхождения, вносит значительный вклад в изучение эволюции сельскохозяйственных культур. Несмотря на совпадение некоторых аспектов с результатами Зевена А. и Жуковского П.М., предложенная модель предлагает более детализированное разграничение между первичными и вторичными центрами одомашнивания. Следует отметить, что исключение Австралии из списка зон интереса

обусловлено особенностями региона и недостаточностью археологических и генетических данных, подтверждающих ее статус как центра происхождения сельскохозяйственных культур. Это не снижает значимости исследования Пуругганна и Фуллера, а, напротив, подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и уточнения классификации с учетом новых научных данных.

Следует отметить оригинальное исследование Макстеда Н. и Винсента Х., направленное на определение соответствия между глобальными очагами произрастания диких сородичей культурных растений и центрами происхождения и разнообразия культурных растений [10]. В рамках данного исследования был проведен всесторонний анализ потенциальных ареалов произрастания 1425 диких сородичей культурных растений (ДСРК), связанных с 167 культивируемыми видами. Для этого использовались обширные базы данных, содержащие информацию о 334 527 отдельных точках их распространения. На основании этих данных была разработана глобальная картографическая модель, отражающая географическое распределение данных видов. Результаты исследования были детально сопоставлены с ранее предложенными центрами происхождения и разнообразия культурных растений. В частности, они были соотнесены с классическими концепциями Н. И. Вавилова [3, с.135], а также с мегагенными центрами, определенными Г. Зевеном [12] и П. М. Жуковским [9, с.236]. Кроме того, было проведено сравнение с центрами одомашнивания сельскохозяйственных культур, установленными Дж. Харланом [9]. Дополнительно результаты исследования были верифицированы посредством сопоставления с зонами одомашнивания, выявленными на основании современных археологических данных Р. Пуругганном и Д. Фуллером [11]. Это позволило осуществить интеграцию генетических и археологических данных, что является ключевым аспектом для более глубокого научного понимания процессов одомашнивания и эволюции культурных растений. Анализ существующих теорий центров происхождения культурных растений выявил, что концепция, предложенная Н.И. Вавиловым, наиболее точно коррелирует с географическим распределением очагов произрастания диких форм соответствующих культур. Эта теория, базирующаяся на систематическом изучении генетического разнообразия растений, демонстрирует высокую степень соответствия эмпирическим данным о местах первоначального возникновения сельскохозяйственных культур. Таким образом, выводы Вавилова, основанные на обширных полевых исследованиях и систематизации данных, представляют собой важный вклад в науку о

происхождении культурных растений и остаются актуальными в современной ботанике и агрономии.

Таким образом, можно сделать вывод, что интродукция культурных растений началась приблизительно 10 тысяч лет назад в период неолитической революции, когда человечество перешло к земледелию и одомашниванию растений. С середины XIX века учёные активно занимались поиском центров происхождения культурных растений. Альфонс Декандоль предположил, что такие центры могут располагаться в умеренных, тропических или субтропических климатических зонах. Чарльз Дарвин, хотя и не смог точно определить конкретные области одомашнивания, заложил методологическую основу для последующих исследований.

Николай Вавилов изначально выделил пять центров основных центров происхождения культурных растений (1924–1926), затем к 1935 году восемь центров, и к 1940 году он сформировал новый перечень, который также включал восемь центров. Последний перечень представляет собой заключительную фазу эволюционного развития взглядов Николая Ивановича Вавилова, охватывающую период с 1935 по 1940 годы. Позднее Пётр Жуковский предложил более детальную классификацию, включающую двенадцать мегацентров: китайско-японский, индонезийско-индокитайский, австралийский, индостанский, среднеазиатский, переднеазиатский, средиземноморский, африканский, европейско-сибирский, среднеамериканский, южноамериканский, североамериканский. Харлан Дж. выделил три первичных центра происхождения земледелия: Ближний Восток, Северо-Восточный Китай и Мезоамерика, а также вторичные центры в Африке, Юго-Восточной Азии, южной части Тихого океана и Южной Америке. Современные исследования, проведённые М. Пуругганном и Д. Фуллером с использованием передовых методов анализа, позволили определить 24 зоны, представляющие интерес для изучения происхождения культурных растений, и выделить 13 центров одомашнивания. Научные исследования Н. Макстеда и Х. Винсента, применявшие методы статистического анализа и географического моделирования, эмпирически подтвердили гипотезу Н.И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений. Результаты работы продемонстрировали наличие статистически значимой корреляции между ареалами естественного произрастания диких предков культивируемых видов и центрами их domestikации, предложенными Вавиловым Н.И. Данный вывод подкрепляется

обширными данными о генетическом полиморфизме и адаптационных возможностях растений, что указывает на высокую степень валидности исходной концепции.

Список литературы

1. Базилевская Н.А. Теории и методы интродукции растений. М.: Издательство Московского университета, 1964. 131 с.
2. Вавилов Н.И. О восточных центрах происхождения культурных растений // Новый восток. 1924. № 6. С. 291–305.
3. Вавилов Н.И. Центры происхождения культурных растений. — Л.: Всес. ин-т прикл. ботан. и нов. культ., 1926. 248 с.
4. Вавилов Н.И. Ботанико-географические основы селекции. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2026. 61 с.
5. Вавилов Н.И. Учение о происхождении культурных растений после Дарвина: (доклад на Дарв. сессии АН СССР. 28 нояб. 1939 г.) // Сов. наука. 1940. № 2. С. 55–75
6. Дарвин Ч. Изменение животных и растений в домашнем состоянии. М. «ЁЁ Медиа». 2025. 638 с.
7. Декандоль А. Местопроисхождение возделываемых растений: Пер. со 2-го фр. изд. с доп. по позднейшим источникам / [Соч.] Альфонса Декандолля, чл. кор. Фр. акад. наук...; под ред. д-ра Хр. Гоби, проф. С.-Петербур. ун-та. — Санкт-Петербург: К. Риккер, 1885. — VIII, 490 с.; 21.
8. Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи Систематика, география, цитогенетика, иммунитет, экология, происхождение, использование. — 3-е изд., перераб. и доп. — Ленинград: Колос. Ленингр. отд-ние, 1971. — 751 с. ил.; 27.
9. Harlan J.R. (1971) Agricultural Origins: Centers and Noncenters. Science. Oct 29; 174(4008):468–474. DOI: 10.1126/science.174.4008.468
10. Maxted N., Vincent, H. Review of congruence between global crop wild relative hotspots and centres of crop origin/diversity. Genet Resour Crop Evol 68, 1283–1297 (2021). <https://doi.org/10.1007/s10722-021-01114-7>
11. Purugganan M., Fuller, D. The nature of selection during plant domestication. Nature 457, 843–848 (2009). <https://doi.org/10.1038/nature07895>
12. Zeven A.C., Zhukovsky P.M. (1975) Dictionary of cultivated plants and their centres of diversity excluding ornamentals, forest trees and lower plants. Wageningen «Netherlands, Centre for Agricultural Pub. and Documentation» 219 p.

13. Zohary Daniel; Hopf, Maria; Weiss, Ehud. (2012) Domestication of Plants in the Old World. The origin and spread of domesticated plants in southwest Asia, Europe, and the Mediterranean Basin. Fourth Edition. Oxford, Oxford University Press, pp.243. DOI:10.1093/acprof:osobl/9780199549061.001.0001

© Дабиева У.М.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Кузьмина Валерия Витальевна

студент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

Аннотация: В настоящем исследовании проводится научный анализ прикладных аспектов корреляционной зависимости, прослеживаемой между практикой конструирования искусственных языков и функционированием когнитивных механизмов. Центральным фокусом исследовательского внимания выступает детерминация структуры языка в контексте формирования концептуальной картины мира, а также её влияние на определение нарративных стратегий. В качестве эмпирической базы исследования используются искусственные языки, созданные Дж. Р. Р. Толкином (квенья, синдарин).

Ключевые слова: вымышленный язык; мышление; квенья; синдарин; конструирование языков.

PRACTICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN FICTIONAL LANGUAGE AND THOUGHT

Kuzmina Valeriia Vitalevna

Abstract: This study provides a scientific analysis of the applied aspects of the correlation between the practice of constructing artificial languages and the functioning of cognitive mechanisms. The central focus of the study is on the determination of language structure in the context of the formation of a conceptual worldview, as well as its influence on the determination of narrative strategies. The study uses artificial languages created by J. R. R. Tolkien (Quenya and Sindarin) as its empirical basis.

Key words: fictional language; thinking; Quenya; Sindarin; language construction.

В отечественной лингвистической науке сложился комплекс методологических оснований, пригодных для анализа взаимосвязи языковых и когнитивных феноменов в контексте искусственных языков.

Ключевым теоретическим ориентиром выступает концепция языковой картины мира, развитая в трудах Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой и Е.С. Кубряковой. В рамках данного подхода язык интерпретируется не как пассивный инструмент репрезентации действительности, а как динамическая система, участвующая в её конструировании. Согласно указанной парадигме, каждый естественный язык обуславливает специфический механизм категоризации эмпирического опыта, который оказывает существенное влияние на когнитивные процессы его носителей [1, 2, 5].

Дополнительным теоретическим ресурсом служат положения, сформулированные В.А. Звегинцевым и Г.В. Колшанским в рамках философско-лингвистической проблематики. В их работах аргументируется неинструментальная природа языка: он трактуется не в качестве нейтрального средства коммуникации, а как фактор, активно детерминирующий структуру мыслительной деятельности. Данная теоретическая установка обладает значительной эвристической ценностью применительно к анализу вымышленных языков, в которых автор намеренно модифицирует лингвистические категории для достижения определённого когнитивного эффекта [3, 4].

Существенный вклад в методологию исследования вносит семиотическая парадигма, разработанная Ю.М. Лотманом и Б.А. Успенским. С позиций данной парадигмы искусственные языки могут быть рассмотрены как автономные знаковые системы, обладающие внутренней логикой и способные моделировать альтернативные когнитивные рамки. В рамках семиотики культуры художественный текст, включающий вымышленный язык, квалифицируется как «вторичная моделирующая система», где языковые средства функционируют в качестве инструмента конструирования альтернативной когнитивной реальности [6, 7].

Таким образом, теоретический инструментарий российской лингвистической школы формирует методологическую основу для изучения механизмов, посредством которых вымышленные языки выходят за пределы простой дескрипции действительности и принимают участие в конструировании особых когнитивных моделей, релевантных для их гипотетических носителей.

В настоящем исследовании предпринимается попытка провести эмпирический анализ проявлений изучаемой взаимосвязи, а также выявить и продемонстрировать детерминирующее влияние структурной организации

вымышленного языка как на когнитивную деятельность персонажей, так и на перцептивные механизмы реципиента (читателя). Эмпирической базой исследования стали искусственные языки, созданные Дж. Р.Р. Толкином (квенья, синдарин).

Сконструированный Дж. Р.Р. Толкином при осязаемом влиянии финской языковой модели язык квенья, представляет собой архаичный, «высокий» регистр эльфийской языковой системы, обладающей комплексом структурных характеристик, обуславливающих специфику когнитивной нагрузки при её освоении. Богатая аффиксальная система, предполагающая активное использование префиксальных и суффиксальных морфем в процессах деривации, сочетается в квенья со строгой фонетической регулярностью, обеспечивающей предсказуемость фонологических трансформаций, а также с принципами корневой морфологии, типологически сближающими данный конланг с семитскими языковыми моделями. Иллюстративным примером функционирования корневой деривации выступает семантический кластер, базирующийся на корне *kal-* со значением «свет»: от него производны лексемы *calima* («сияние»), *calaciryā* («световой проход»), где соединение *cal* с *ciryā* («лодка») реализуется в рамках метафорической номинации, интерпретируемой как «проход света», а также *caldima* («яркий»). Подобная архитектура лексико-словообразовательной системы предьявляет к субъекту освоения языка требования, предполагающие развитие навыков аналитического мышления: необходимо не только идентифицировать базовый корень, но и распознавать продуктивные модели аффиксации, соотносить морфологические маркеры с семантическими сдвигами и реконструировать логику семантического развёртывания.

Рассмотрим пример из «Сильмариллиона»: название «Valinor» (земля Валар) несёт в себе не только топонимическую функцию, но и семантическую нагрузку, связанную с идеей божественного порядка и гармонии. Фонетическая структура слова, с его плавными гласными и сонорными согласными, создаёт ощущение возвышенности и умиротворения, что влияет на восприятие этого места читателем. Таким образом, язык не просто называет объект, но и формирует определённое когнитивное отношение к нему.

Синдарин, в типологическом отношении тяготеющий к валлийской языковой модели, демонстрирует ряд структурных и стилистических особенностей, определяющих специфику когнитивной нагрузки при его освоении. Ключевой характеристикой данного конланга выступает система

консонантных мутаций, предполагающая трансформацию начального согласного звука лексемы в зависимости от синтаксического контекста: так, наблюдаются регулярные чередования типа $p \rightarrow b$, $c \rightarrow g$, реализуемые по строгим правилам, обусловленным сочетаемостью слов. Помимо этого, синдарин характеризуется относительно свободным порядком слов, что расширяет комбинаторные возможности построения высказывания и снижает жёсткую привязку смысла к фиксированной синтаксической позиции. Существенную роль в языковой картине мира, воплощённой в синдарине, играет также высокая плотность метафорических номинаций, формирующих образный строй речи. Показательным примером синтеза лаконизма, ритмической организации и семантической многослойности служит фраза *Edro mellon* («Откройся, друг»), прозвучавшая в контексте эпизода в Мории: будучи формально заклинанием, она одновременно репрезентирует эстетические приоритеты синдаринской языковой системы – сжатость формулировки, фонетическую упорядоченность и метафорическую насыщенность.

Иллюстративным примером взаимосвязи языковой формы и мировоззренческой установки выступает фраза на квенья *Elen síla lúmenn' omentielvo* («Звезда светит, чтобы встретиться с тобой»): её поэтическая выразительность выходит за рамки эстетической функции, реализуя определённую философскую парадигму – целостное, телеологически окрашенное восприятие мира, в котором отдельные события осмысляются как элементы предначертанного порядка, а межличностные встречи наделяются онтологической значимостью. В данном случае лингвистическая структура не просто передаёт смысл, но и ретранслирует систему ценностных установок, тем самым выступая инструментом когнитивно-мировоззренческой настройки субъекта. Таким образом, конланги функционируют не только как объекты лингвистического интереса, но и как когнитивные тренажёры, способные модифицировать перцептивные, аналитические и интерпретационные стратегии носителя.

Ещё один показательный пример — имя «Aragorn», которое на синдарине означает «король, исполненный доблести». Структура имени с его чёткими согласными и ударением на первом слоге передаёт ощущение силы и решимости, что соответствует характеру персонажа. Здесь язык не только идентифицирует героя, но и задаёт определённые ожидания относительно его поведения и роли в нарративе.

Вымышленные языки, и в особенности такие обладающие высокой степенью филологической проработанности системы, как квенья и синдарин, не

сводятся к статусу лингвистических игр или чисто эстетических конструкций: они выступают в роли когнитивных артефактов, наделённых потенциалом к формированию и целенаправленной модуляции мыслительных процессов. Структурная сложность данных конлангов, сочетающая развитую морфологию, специфические принципы словообразования и нетривиальные способы категоризации действительности, обуславливает их способность оказывать системное воздействие на когнитивную сферу субъекта. Практическая реализация этой взаимосвязи прослеживается в нескольких взаимосвязанных измерениях: во-первых, в развитии аналитических способностей, связанных с выявлением регулярных паттернов и реконструкцией деривационных моделей, а также в усилении ассоциативного потенциала мышления за счёт активизации метафорических связей и нелинейных семантических переходов; во-вторых, в трансформации перцептивных установок применительно к таким фундаментальным категориям, как время и пространство, что проявляется в способности учитывать не только хронологическую локализацию событий, но и их аспектуальные характеристики, а также в переосмыслении пространственных отношений через призму альтернативных систем референции; в-третьих, в стимуляции творческого и метафорического мышления, стимулируемого высокой образностью лексикона и экспрессивными возможностями синтаксиса.

Таким образом, процесс освоения вымышленного языка представляет собой не механическое усвоение грамматических правил, а погружение в альтернативную когнитивно-языковую систему, предлагающую иной способ концептуализации мира. Подобное погружение способно существенно обогатить перцептивный и интерпретационный репертуар носителя, расширить диапазон доступных ему мыслительных стратегий и сформировать более гибкое, многомерное восприятие реальности.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика». – Москва: Наука, 1974. – 366 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.]; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва: Рус. слов., 1996. – 411 с.
3. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. – Изд. 3-е. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 246 с.

4. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – Изд. 2-е изд. – Москва: URSS: ЛЕНАНД, 2005. – 229 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – Москва: Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2001. – 703 с.
7. Успенский Б. А. Семиотика искусства. – Москва: Шк. «Языки рус. Культуры», 1995. – 357 с.
8. Tolkien J. R. R. The Silmarillion. – London: Harper Collins Publishers Limited, 1977. – 443 p.
9. Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings. – London: Harper Collins Publishers Limited, 2007. – 1216 p.

© Кузьмина В.В.

**ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И КЕЙС-СТАДИ
КАК ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА НЕОЛОГИЗМОВ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Алимбеков Дмитрий Олегович

аспирант

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: **Самигуллина Анна Сергеевна**

д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: Статья посвящена апробации когнитивно-синергетической модели жизненного цикла концепта Л.В. Бронник на примере неологизма «RAMaggedon» в англоязычном медиадискурсе. Анализируются пять стадий эволюционной траектории концепта: генезис, равновесное состояние, неустойчивое равновесие, сильная неравновесность и развитие. На основе анализа кейса демонстрируется адекватность применения данной методики для исследования динамики неологизмов в медиадискурсе.

Ключевые слова: лингвосинергетика, неологизмы, кейс-стади, медиадискурс, когнитивная лингвосинергетика.

**LINGUOSYNERGETIC METHODOLOGY AND CASE STUDY
AS TOOLS FOR ANALYZING NEOLOGISMS
IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE**

Alimbekov Dmitrii Olegovich

Scientific adviser: **Samigullina Anna Sergeevna**

Abstract: The article is devoted to the approbation of the cognitive-synergetic model of the concept life cycle by L.V. Bronnik on the example of the neologism «RAMaggedon» in English-language media discourse. Five stages of the evolutionary trajectory of the concept are analyzed: genesis, equilibrium state, unstable equilibrium, strong non-equilibrium, and development. Based on the case study analysis, the adequacy of applying this methodology for studying the dynamics of neologisms in media discourse is demonstrated.

Key words: linguosynergetics, neologisms, case-study, mediadiscourse, cognitive linguosynergetics.

Современная лингвосинергетика конституируется как полипарадигмальное научное направление, интегрирующее различные подходы к исследованию языка, речи, текста и дискурса. Указанные феномены трактуются в рамках данной парадигмы как сложные, открытые, нелинейные самоорганизующиеся системы. Применение лингвосинергетического подхода к изучению процессов самоорганизации в дискурсе предполагает разработку специализированной методики анализа и интерпретации указанных процессов, что позволяет раскрыть внутреннюю динамику дискурсивного пространства. Междисциплинарный синтез синергетики и лингвокогнитивного подхода закономерно продуцирует особый класс — научные метафоры. Для их компактной и единообразной фиксации в работе вводится условная нотация «А ЕСТЬ Б», представляющая собой адаптированный вариант схемы концептуальной метафоры, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. В рамках данной конвенции базовая метафорическая модель настоящего исследования формулируется следующим образом: ДИНАМИКА СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЕСТЬ ЕЁ САМООРГАНИЗАЦИЯ [4, с. 35].

Для операционализации анализа в работе задействуется условная запись концепта, разработанная Л.В. Бронник на основе формализма Р. Лангакера. Её базовый элемент — формула $[[A]/[a]]$, где $[A]$ обозначает концептуальную функцию (содержание), а $[a]$ — языковую форму. Косая черта / фиксирует связь между этими уровнями. Квадратные скобки маркируют устоявшийся, конвенциональный статус концепта в дискурсе, тогда как круглые скобки () применяются для обозначения инновационных, окказиональных функций или форм. Знак тире (–) используется для указания на смысловую связь между взаимодействующими концептами.

Для достижения поставленных целей был применён комплекс взаимодополняющих методов, ядро которого составило когнитивно-синергетическое моделирование, реализованное в форме модели жизненного цикла концепта. В качестве одной из базовых исследовательских стратегий выступил метод кейс-стади. В рамках настоящего исследования метод кейс-стади не является монолитным образованием и способен принимать различные конфигурации, которые зачастую вырастают на несовпадающей теоретической почве. Вариативность метода проявляется по ряду параметров: он может

реализовываться в русле описательной либо объяснительной стратегии, фокусироваться на единичном или множественных случаях, а также интегрировать широкий спектр методик сбора и анализа эмпирического материала.

В рамках исследования рассматриваются неологизмы англоязычного медиадискурса, демонстрирующие завершённую траекторию самоорганизации, то есть последовательное прохождение им всех стадий, выделяемых в когнитивно-синергетической модели жизненного цикла концепта. Отбор материала для анализа осуществлялся на основе следующих критериев: наличие эмпирических данных, фиксирующих функционирование концепта на всех стадиях жизненного цикла; возможность реконструкции траектории развития; репрезентативность эмпирической базы, позволяющая верифицировать теоретические положения когнитивно-синергетической модели. Материалом для исследования послужили неологизмы современного английского языка, зафиксированные в публичном медиадискурсе, в том числе на цифровых коммуникативных платформах (блоги, форумы, новостные порталы, социальные сети). Выбор источника эмпирических данных обусловлен тем, что передача информации в данном случае тождественна процессу влияния и реализуется через вирусное распространение контента.

Перейдем к рассмотрению выбранного кейса. На начальном этапе исследования осуществлялась идентификация внешних управляющих параметров — факторов, инициирующих дестабилизацию концептуальной структуры и её последующий переход в состояние активного поиска языковых средств, способных обеспечить адекватную вербализацию формирующегося дискурсивного содержания. Согласно полученным эмпирическим данным, формирование концепта «RAMageddon» в англоязычном медиадискурсе детерминировано стремительным развитием технологий искусственного интеллекта в 2022-2025 годах, выразившимся в крупных инвестициях, строительстве множества дата-центров и смещении акцента производителей оперативной памяти и носителей на рынок ИИ, что повлекло за собой кратный рост цен на комплектующие, в частности на модули оперативной памяти (RAM) по всему миру [8].

Для описания механизма возникновения нового концепта был проведён анализ словарных дефиниций, позволивший определить параметры состояния исходных лексических концептов. Лексический концепт «RAM» — [ПОНЯТИЕ: память с произвольным доступом]; лексический концепт «Armageddon» — [СОБЫТИЕ: глобальная катастрофа], [ПРИЗНАК: имеет

разрушительные последствия]. В результате контаминации данных концептов образовался новый лексический концепт «RAMaggedon» со следующими параметрами: [СОБЫТИЕ: глобальная нехватка RAM], [ПРИЗНАК: негативно сказывается на обычных потребителях].

Перейдем к структурированию и последовательному описанию динамики исследуемой единицы с выделением основных этапов её функционирования и развития в пространстве англоязычного медиадискурса в рамках когнитивно-синергетической модели жизненного цикла концепта.

I. Стадия генезиса концепта. В результате самоорганизации формируется концепт «RAMaggedon». Его параметры состояния фиксируются в системе нотации: [СОБЫТИЕ: глобальная нехватка RAM], [ПРИЗНАК: негативно сказывается на обычных потребителях]. Основная дискурсивная функция данного концепта заключается в номинации глобального дефицита оперативной памяти в связи с ростом запросов индустрии ИИ.

II. Стадия равновесного состояния. На этой стадии жизненного цикла концепт достигает структурно-функциональной стабильности, находясь в состоянии динамического равновесия с дискурсивной средой. Указанная устойчивость находит своё формальное выражение в принятой в работе системе нотации: ([RAMaggedon]/(RAMaggedon)). Квадратные скобки фиксируют стабильную концептуальную функцию, а круглые скобки — соответствующую ей языковую форму. Данная запись свидетельствует о том, что в условиях равновесия вариативность дискурсивного контекста не приводит к изменению вербального референта концепта: он неизменно реализуется одной и той же лексемой «RAMaggedon».

III. На стадии неустойчивого равновесия концепт «RAMaggedon» под влиянием новых дискурсивных факторов переходит в состояние динамической нестабильности, что провоцирует модификацию его языкового оформления при неизменности базовой функции — обозначения глобального дефицита оперативной памяти, обусловленного увеличением потребностей со стороны ИИ-сектора. Тем не менее, подобные языковые новообразования остаются на периферии коммуникативного употребления и не закрепляются в дискурсивной практике: ([RAMaggedon]/(RAMaggedon, RAMgedon, RAMCrisis, RAMpocolypse)).

IV. В фазе сильной неравновесности эмпирический материал демонстрирует, что под воздействием дискурсивных факторов, в частности ухудшения для конечных потребителей ситуации на технологическом рынке,

активизируется механизм порождения новых сложносоставных номинативных единиц: ([RAMageddon]/(RAMageddon, AIgeddon, SSDgeddon)).

V. Стадия развития концепта. Усложнение дискурсивного контекста активировало механизм дальнейшей самоорганизации, направленный на выработку расширенных вербальных репрезентаций концепта «RAMageddon», находящих своё материальное воплощение в дискурсе посредством синтаксических средств, обеспечивающих его функционирование и адаптацию в медиaprостранстве.

Even Apple supply chain maestro Tim Cook couldn't dodge the memory chip **'RAMageddon' crisis**. Here's why PC prices are soaring this summer. [6]

The **great RAMageddon** of 2026 might have just claimed the Steam Deck.

I think that by the year after next, around 2028, this **RAMageddon phase** will be over and 128GB will become the regular, I hope.

Why would Newell's profit be used to subsidize **ramageddon prices**?

During a presentation at ISC 2026, Lenovo introduced what it called a **"RAMageddon Survival Guide"** and warned that memory prices are unlikely to return to the levels seen in 2024 and early 2025. [7]

The **so-called 'RAMageddon,'** which follows price hikes due to tariffs imposed last year, has also affected other kinds of tech gear that use memory or storage chips. [5]

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что концепт «RAMageddon» реализовал в своём развитии полный эволюционный цикл, последовательно пройдя все пять стадий жизненного цикла: генезис, равновесное состояние, неустойчивое равновесие, сильную неравновесность и развитие. Основная дискурсивная функция данного концепта заключается в номинации глобального дефицита оперативной памяти, обусловленного стремительным ростом запросов индустрии искусственного интеллекта. Полученные результаты подтверждают адекватность применения когнитивно-синергетической модели жизненного цикла концепта для анализа неологизмов и демонстрируют её эвристический потенциал в контексте медиадискурса.

Список литературы

1. Алимбеков Д.О. Когнитивно-синергетическая модель анализа концепта в пространстве англоязычного медиадискурса: кейс-стади // МНКО. – 2026. – №2 (117). – С. 340-342

2. Бронник Л.В. Самоорганизация концепта в дискурсе: кейс-стади // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №1. – С. 293-296.

3. Бронник Л.В. Метод кейс-стади и его применение в когнитивно-синергетических исследованиях // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 353-357.

4. Бронник Л.В. Динамика концептов «прививочник» и «антипрививочник» в русскоязычном дискурсе: когнитивно-синергетическое моделирование // Казанская наука. – 2021. – №7. – С. 35-37.

5. Data center boom pushes up prices for every kind of gadget. URL: <https://bostonglobe-prod.cdn.arcpublishing.com/2026/07/01/business/pc-apple-inflation-ram-chips-shortage/> (дата обращения 01.07.2026).

6. Even Apple supply chain maestro Tim Cook couldn't dodge the memory chip 'RAM-ageddon' crisis. Here's why PC prices are soaring this summer. URL: <https://fortune.com/2026/06/28/apple-mac-price-hikes-memory-chip-shortage-ai-ram-ageddon/> (дата обращения 01.07.2026).

7. Lenovo expects RAM prices to have a “new normal” in 2030 as it details “RAMageddon Survival Guide”. URL: <https://www.pcguides.com/news/lenovo-expects-ram-prices-to-have-a-new-normal-in-2030-as-it-details-ramageddon-survival-guide/> (дата обращения 01.07.2026).

8. 600% Memory Price Surge Threatens Telcos' Broadband Router, Set-Top Box Supply. URL: <https://counterpointresearch.com/wp-login.php/insights/7times-memory-price-surge-threatens-telcos-broadband-router-set-topbox-supply/> (дата обращения 01.07.2026).

© Алимбеков Д.О., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
И ИЗГОТОВЛЕНИЯ ГОБЕЛЕНА «МЕДВЕДЬ»**

Кравченко Светлана Николаевна

к.п.н., профессор

Радушина Вера Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены основные технологические этапы проектирования и изготовления гобелена «Медведь». Рассмотрены особенности выбора материалов, методы подготовки эскизов и схем для ткачества, а также современная техника реализации декоративных элементов. Особое внимание уделено анализу технологических процессов, обеспечению высокого качества художественного исполнения и промышленных изделий.

Ключевые слова: гобелен; проектирование текстильного изделия; технология изготовления; декоративно-прикладное искусство; материалы для ткачества; художественное ткачество.

**TECHNOLOGICAL FEATURES OF DESIGNING AND MANUFACTURING
THE «BEAR» TAPESTRY**

Kravchenko Svetlana Nikolaevna

Candidate of Political Sciences, Professor

Radushina Vera Aleksandrovna

master's student

Nizhnevartovsk State University

Abstract: This article examines the key technological stages of designing and producing the «Bear» tapestry. It describes the selection of materials, methods for preparing sketches and weaving patterns, and modern techniques for implementing decorative elements. Particular attention is paid to analyzing technological processes and ensuring high quality artistic execution and industrial products. The presented results can serve as methodological support for decorative and applied arts and promote the development of innovative approaches in textile design.

Key words: tapestry; textile design; manufacturing technology; arts and crafts; weaving materials; artistic weaving.

Создание гобелена «Медведь» представляет собой многостадийный процесс, объединяющий художественную и технологическую, трудоёмкую работу. Художественный цикл – композиционно-колористическое решение гобелена. Технологический цикл, включает подготовительный, основной (ткацкий) и заключительный этапы, каждый из которых обусловлен особенностями декоративной композиции и требованиями, предъявляемыми к станковому текстильному полотну.

Рис. 1

Работа над изделием начинается с утверждённого эскиза и картона. Для этого нами были проведены поиски композиционно-колористического решения, разработка стилистического решения и определения доминанта в композиции.

Были выбраны следующие цвета:

– коричневый цвет: цвет шерсти медведя, цвет стволов вековых деревьев, земли и корней.

– охристые и песочные оттенки: символизируют сухую хвою, лесную подстилку и тепло, исходящее от зверя.

Использование приглушенных, «природных» красок (зеленоватый, терракотовый, серовато-бежевый) идеально соотносится с традиционной палитрой хантыйских и мансийских изделий из меха и ткани:

- Для традиционного рукоделия (например, изделий из оленьих камусов или сукна) характерно использование натуральных красителей или материалов, которые дают именно такую спокойную, некричащую гамму.

В процессе работы над эскизом была разработана строго обоснованная, нюансная авторская гамма, базирующаяся на глубоких семантических ассоциациях с темой сибирской тайги и этнокультурными традициями коренных народов Севера. Составляется цветовая раскладка: каждому цветовому пятну присваивается номер пряжи из подготовленной палитры, фиксируется последовательность смены уточных нитей и предполагаемая плотность переплетения в различных участках.

Рис. 2

Первый этап. Подготовительные работы

Процесс начинается в плоскости графического проектирования. На основе утвержденного композиционно-колористического эскиза создается рабочий картон в абсолютном масштабе 1:1.

- Технологические действия: Линейный контур композиции переносится на плотную бумажную основу (крафт, ватман или миллиметровую бумагу). На картоне с точностью до миллиметра фиксируются границы всех локальных

цветовых пятен и контуры орнаментальных элементов. Каждому замкнутому контуру присваивается номенклатурный номер, жестко соответствующий определенному цвету и артикулу уточной пряжи из предварительно подобранной палитры (пасмы).

Подготовленный картон подкладывается непосредственно под нити основы и жестко фиксируется к раме станка, играя роль непрерывного визуального и конструктивного ориентира.

Второй этап. Натягивание основы

- **Выбор материала:** Для основы выбирается суровая, крученая, многониточная хлопчатобумажная нить повышенной прочности или неокрашенный длиноволокнистый лен, обладающий минимальным коэффициентом упругого удлинения.

- **Технология натяжения:** Нити последовательно, с одинаковым шагом распределения, натягиваются на валы (навои) вертикального или горизонтального гобеленового станка. Ключевое требование – обеспечение абсолютно равномерного, сильного («звонящего») натяжения по всему рабочему фронту. Малейший люфт или провисание отдельных групп нитей основы повлечет за собой необратимое сморщивание и перекос готового полотна. Необходимо соткать уравнительную плетенку. Для этого берут нить основы длиной 1,5–2 м, на конце делают петлю (как при вязании крючком). Потом каждой петлей закрепляют по 2 нити основы (1 пара) – 1 переднюю и 1 заднюю. Косичка должна крепко удерживать нити, не стягивая их.

Третий этап. Ткачество

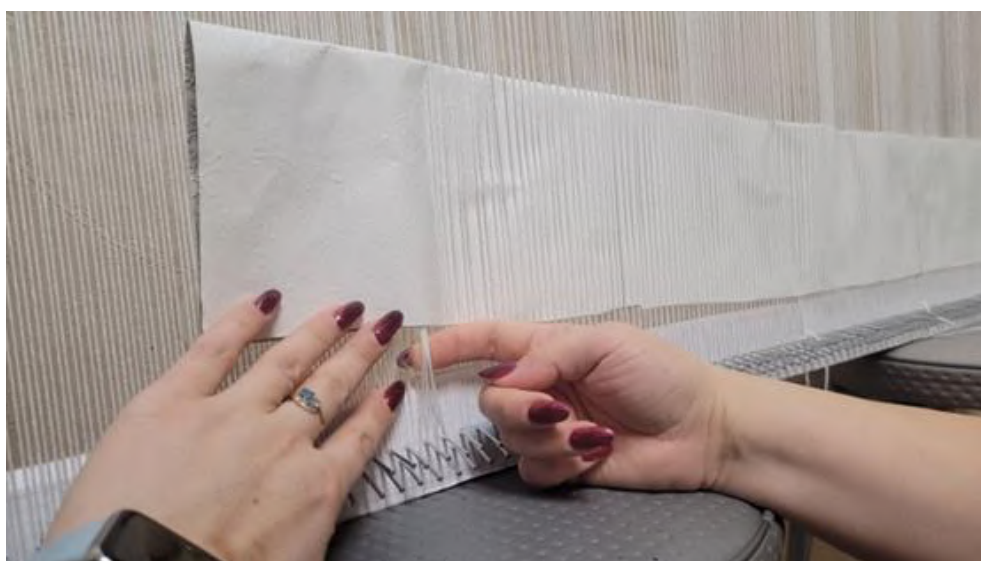

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Художественное ткачество ведётся зонально, снизу вверх, в соответствии с композиционными уровнями эскиза и картона.

Основным приемом изготовления гобелена является чередование утков различных цветов, простое соединение со сцеплением утков между нитями основы, когда уток одного цвета сцепляют с утком другого цвета и прокидывают обратно. Этот способ не оставляет щелей в ткани гобелена.

Четвертый этап. Оформление художественного проекта.

Современный интерьер нуждается в появлении некоего яркого пятна, которое будет как бы «цеплять» наш взгляд и будоражить спокойную размеренность интерьерного пространства. Таким пятном, такой изюминкой как раз и может стать гобелен. Современные художники стараются создать нейтральные изображения, которые способны вписаться в любой интерьер. Гобелен сегодня – это и альтернатива настенному ковру, и тканая картина, и декоративное панно, а также подушки, драпировки, портьеры, скатерти, чехлы для мебели и покрывала. Достоинство шпалеры в том, что она подходит

практически для любого пространства и является частью архитектурного ансамбля.

Гобеленами украшали стены кафедральных соборов, замков и дворцов. Завешивание каменных помещений шпалерами преследовало две цели: практическую – защиту от холода и сквозняков, и эстетическую – создание уютной, привычной среды обитания. Богатые люди брали гобелены с собой в путешествия, используя их в качестве передвижных ширм, занавесок и балдахин. Необходимость сохранения привычного интерьера приводила к тому, что шпалеры сопровождали владельцев даже в военные походы, становясь своего рода частичкой дома вдали от него [1].

Гобелен традиционно строился по канонической композиции: основной сюжет размещался в центральном поле, по краям располагалась широкая кайма, сформированная из декоративных элементов – цветочных букетов, гирлянд, ваз, медальонов. Основное содержание извлекалось из библейских мотивов, исторических событий, жанровых сцен, пейзажей, натюрмортов, цветочного орнамента, античной мифологии, архитектурных зарисовок, геральдики [3].

Гобелен традиционно ассоциируется с классическим стилем, однако он может органично вписаться в большинство интерьерных решений – от модерна и барокко до кантри и хайте-ка. Решающее значение имеют правильный выбор места, сюжета и цветовой гаммы, позволяющие произведению полноценно «звучать» в пространстве. Тематика современных гобеленов чрезвычайно разнообразна: пейзажи, декоративные цветы и букеты, животные, памятники истории и архитектуры, жанровые сценки, авангардные и сюрреалистические мотивы. В производстве используются преимущественно чистый хлопок либо хлопок с незначительным добавлением синтетических нитей, обеспечивающих устойчивость красок; готовое изделие подвергается противопылевой и антистатической обработке [2, с. 83].

Со временем совершенствовалась технология изготовления, трансформировалась художественная концепция, обогащался цветовой спектр. Параллельно расширялось функциональное применение гобеленов. Вплоть до XIX века практиковался выпуск шпалер коллекциями и ансамблями, объединёнными единой темой. Такой подход позволял стилизовать убранство, умножая разнообразие дизайна помещений. Количество изделий в ансамбле определялось размерами пространства, подлежащего декорированию. Гобелены задавали тон формы и цвета всему остальному наполнению интерьера.

Рис. 6

Таким образом, разработана художественная концепция проекта гобелена «Медведь», на основе рассмотренного культурного контекста, воплощенный образ медведя как сакрального хозяина леса и духовного посредника. Работа выполнена в технике художественного ткачества, что позволило обратиться к богатой технологической истории ткачества. Созданное произведение демонстрирует возможность интерпретации культурных кодов в языке декоративно-прикладного искусства, обращаясь к универсальным, но актуальным темам взаимоотношений человека и природы.

Список литературы

1. Кравченко С.Н. Гудкова В.В. Герб Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (гобелен): Композиционные, колористические и технологические аспекты. SCIENCE AND TECHNOLOGY RESEARCH – 2025: сборник статей II Международной научно-практической конференции (19 июня 2025 г.). – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. – С.422–430.
2. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. – М.:Астрель, 2003. – 464 с.
3. Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. – М., 2009.
4. Толстая С.М. Медведь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т.3. – М.: Международные отношения, 2004.– С.123–128.
5. Югра многовековая сборник архивных документов / Н. Д. Судакова [и др.]. – Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2019. — 243 с.

© Кравченко С.Н., Радушина В.А.

СПЕЦИФИКА ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАТАЛОГОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТКАЧЕСТВА

Кравченко Светлана Николаевна

к.п.н., профессор

Петренко Татьяна Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены широкий круг вопросов: от истории верстки до анализа специализированного ПО, что делает ее полезным теоретическим источником. Особое внимание уделено правилам построения макета, опираясь на классические представления о модульной сетке, типографике и структуре издания.

Ключевые слова: верстка, изделия, каталог, маркетинг, декоративно-прикладное искусство, дизайн, гобелен, проектирование, полиграфический продукт, технология печати, типографика, художественное ткачество.

SPECIFICS OF CATALOG DESIGN WORKS OF ARTISTIC WEAVING

Kravchenko Svetlana Nikolaevna

PhD, Professor

Petrenko Tatiana Sergeevna

student

Nizhnevartovsk State University

Abstract: The article examines a wide range of issues: from the history of layout to the analysis of specialized software, which makes it a useful theoretical source. Special attention is paid to the rules of layout construction, based on the classical concepts of modular grid, typography and publication structure.

Key words: layout, products, catalog, marketing, decorative and applied arts, design, tapestries, design, printing product, printing technology, typography, artistic weaving.

Каталоги играют важную роль в представлении произведений искусства и привлечении внимания к творческим людям. Особенно это актуально для таких

уникальных направлений, как художественное ткачество, где каждая работа несет в себе не только эстетическую ценность, но и является носителем культурного наследия – традиций одного из древнейших видов декоративно-прикладного искусства. Современные техники верстки открывают новые горизонты для создания эффектных и информативных каталогов, позволяя не только демонстрировать изделия, но и знакомить с историей их создания.

Актуальность исследования обусловлена тем, что художественное ткачество — это не только техника, но и форма самовыражения. Современные техники верстки позволяют эффективно передать визуальную эстетику работ, подчеркивая их детали, текстуры и цвета. Качественно оформленный каталог может стать эффективным инструментом маркетинга, способствующим привлечению потенциальных покупателей и партнеров. Таким образом, актуальность темы обусловлена не только развитием технологий, но и необходимостью эффективно представлять уникальное искусство ткачества в современном мире.

Справочные издания и каталоги представляют собой востребованный продукт, который находит применение у широкой аудитории. Для современного дизайнера крайне важно знать о принципах и правилах их создания.

Цель исследования: определение оптимальных современных техник верстки для создания каталога по художественному ткачеству. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить современные техники и тренды в верстке многостраничных изданий; проанализировать существующие аналоги каталогов; определить критерии выбора техник верстки; сформулировать рекомендации по выбору оптимальных техник верстки для создания каталога по данной тематике.

Первые каталоги начали появляться в результате развития промышленного производства в Западной Европе. К 1510 году в Париже уже функционировало десять типографий. В это время в Европе начали печататься календари, сборники новостей и листовки, которые стали непосредственными предшественниками газет, сборники произведений художественной литературы и каталоги. Это способствовало стремительному развитию полиграфии.

Каталог – это полиграфический продукт, представляющий собой многостраничное печатное издание. Словари дают нам два основных значения термина «каталог»: как упорядоченный список предметов (книг, картин, экспонатов), выполняющий справочную функцию; как систематизированный

перечень объектов изучения с их подробными характеристиками. В настоящий момент понятие каталога приобретает новое значение, как с коммерческой, так и с дизайнерской точки зрения. Современный каталог представляет собой не просто справочное издание, но мощный маркетинговый инструмент, предназначенный для демонстрации товаров или услуг. В зависимости от вида продукции можно выделить различные типы каталогов: торговые, выставочные, музейные и имиджевые. Основная задача дизайнера при создании каталога заключается в том, чтобы объединить четкую структуру информации (списки и характеристики) с визуальной привлекательностью. Это позволяет привлечь внимание потребителей и побудить их к покупке.

Сегодня, когда конкуренция за внимание читателя переместилась в офлайн, качественная верстка печатного издания становится ключевым преимуществом. Актуальность статьи заключается в том, что она предлагает читателю не просто технические правила, а готовые коммуникационные стратегии, позволяющие создавать продукты, которые выделяются на полке и находят отклик у аудитории. Теоретики и практики дизайна уделяют большое внимание вопросам современных технологий проектирования и издания каталогов. Так, в статье Рябовой О.А. «Специфика многостраничной верстки полиграфической продукции» рассматриваются фундаментальные основы создания печатных изданий, виды многостраничных изданий, особенности верстки каждого печатного продукта, специфика создания макета с применением модульной сетки. Показаны профессиональные компьютерные программы, в которых ведется работа, а также даны рекомендации поэтапного формирования структуры и образа полиграфического продукта [1, с. 13].

В статье Рябовой О.А. ключевое внимание уделяется практическим аспектам макетирования. Автор подробно разбирает понятие модульной сетки, как инструмента структурирования контента, а также перечисляет обязательные элементы качественной верстки (титульный лист, работа с висячими строками, переносы, учет переплета). Особо отмечается, что соблюдение этих правил требует профессионального инструментария (Adobe InDesign) [1, с. 14–15]. В целом, статья представляет собой ценное руководство, охватывающее базовые принципы создания визуально гармоничного и функционального полиграфического продукта. Статья охватывает широкий круг вопросов: от истории верстки до анализа специализированного ПО, что делает ее полезным теоретическим источником. Автор последовательно излагает правила построения макета, опираясь на классические представления

о модульной сетке, типографике и структуре издания. Однако, учитывая заявленную цель нашего исследования – разработку практических рекомендаций для создания каталога по художественному ткачеству, – представляется целесообразным дополнить теоретические выкладки Рябовой О.А. анализом визуальной специфики фактур и приемов работы с изображениями: не только систематизировать представленные автором аспекты верстки, но и предложить альтернативный взгляд на структуру материала, сместив акцент в сторону практического применения изложенных принципов в работе дизайнера.

В частности, в отличие от универсальных правил, описанных автором, для каталога ткачества ключевое значение приобретают следующие аспекты:

- передача масштаба: выбор ракурса, позволяющий одновременно показать общий вид гобелена и микроструктуру переплетения;
- соседство элементов: правила верстки, при которых шрифт и модульная сетка не вступают в конфликт с орнаментом, а дополняют его ритмический рисунок;
- цветопередача: специфика подготовки изображений к печати, чтобы сохранить глубину натуральных красителей и благородство природных оттенков.

Представляется целесообразной такая техника компоновки фотографий (общие планы, фрагменты, макросъемка), которая позволит создать у зрителя эффект «присутствия» у ткацкого станка. Выбор данных аспектов обусловлен не столько техническими возможностями верстки, сколько спецификой самого объекта презентации — художественного текстиля. В отличие от верстки, скажем, литературно-художественного альбома или технического каталога, где главную роль играет текст или точность чертежа, в каталоге по ткачеству центральным элементом является фактура. Однако печатная страница по определению плоскостная и нематериальная. Следовательно, задача дизайнера — преодолеть это ограничение и создать у читателя иллюзию тактильного контакта с тканью. Именно это противоречие между «плоскостью печатной страницы» и «объемностью фактуры гобелена» диктует необходимость особого подхода к четырем ключевым элементам макета. Таким образом, преодоление «плоскостности» печатного листа и создание объемного, тактильно ощутимого образа ткани становится сверхзадачей дизайнера. Решение этой задачи лежит в плоскости грамотной работы с масштабом, ритмом, цветом и компоновкой изображений.

В статье Пахомова А.Н. «Принципы разработки каталогов-справочников» описаны виды и компоненты каталогов-справочников, а также выявлены принципы, которые необходимо учитывать при их разработке [2, с. 138–139]. Разработка каталогов-справочников является важной задачей в различных областях, включая маркетинг, продажи, науку и образование. Автор четко соотнес название статьи с ее содержанием. Он подробно описывает принципы разработки каталогов и демонстрирует их применение на примере каталога «Скульптурные памятники Оренбурга». Безусловно, разработка каталогов-справочников требует не только внимательного подхода, но и глубокого понимания потребностей конечных пользователей. В современном информационном ландшафте качественный и удобный каталог становится важным конкурентным преимуществом для организаций. Пахомов А.Н. подчеркивает эту мысль: «Справочные издания, каталоги являются востребованным продуктом <...> Для современного дизайнера важно знать принципы и правила составления каталогов» [2, с. 139]. С этим утверждением нельзя не согласиться, ведь именно дизайнер выступает посредником между продуктом и зрителем, а каталог — инструмент этой коммуникации. Ценность данной статьи заключается в ее практической ориентированности: изложенные принципы могут быть напрямую применены дизайнерами и верстальщиками в их творческой работе. Материал изложен научным, но доступным языком, отличается стройной структурой и логической последовательностью. Свои выводы автор подкрепляет профессиональной терминологией и четкой аргументацией, что делает статью полезным руководством как для начинающих, так и для опытных специалистов.

Рассмотрим подробнее, как реализованы эти принципы в структуре и визуальном решении каталога, подготовленного и описанного Пахомовым А.Н.

Принцип системности и структурированности. Как справедливо отмечает автор, каталог — это не просто набор изображений, а систематизированное справочное издание. При работе над каталогом скульптурных памятников Оренбурга этот принцип реализуется через четкую классификацию объектов. Вероятно, памятники сгруппированы по определенным критериям: хронологическому (исторические периоды создания), тематическому (мемориальные, исторические, декоративные) либо по местоположению в городском пространстве. Такая систематизация позволяет читателю быстро ориентироваться в материале и находить нужную информацию.

Принцип информационной полноты. Справочный характер издания предполагает наличие исчерпывающей информации о каждом объекте. В структуре описания памятника присутствуют название, автор, дата создания, материал, техника, историческая справка, местоположение, охранный статус. Как отмечается в специализированных источниках, для объектов культурного наследия особенно важна точность атрибуции и документальная достоверность сведений [1, с. 120].

Принцип единства дизайн-концепции. Весь каталог выполнен в едином стиле, который выдерживает общую эстетику и не отвлекает от главного — самих памятников. Типографика, цветовые решения, модульная сетка работают на создание целостного впечатления и подчеркивают значимость представленных объектов. Как подчеркивается в профессиональной литературе, общий дизайн всей концепции должен акцентировать внимание на наиболее важных блоках. В целом не должно быть слишком много главного. Необходимо регулярно задавать себе вопрос: «Насколько важен тот или иной графический элемент в общем контексте всей концепции?» [4, с. 68].

Принцип удобства навигации. Как справедливо отмечает автор, справочные издания должны быть удобны в использовании. Поэтому в структуру каталога включены элементы навигации: оглавление, рубрикаторы (классификационные системы, которые упорядочивают документы по классам), указатели (именной, географический, хронологический). Это позволяет использовать издание как полноценный справочный инструмент для исследователей, краеведов, экскурсоводов и всех интересующихся историей города. Таким образом, разработанный автором каталог «Скульптурные памятники Оренбурга» представляет собой пример грамотного сочетания справочно-информационной функции с эстетикой дизайна, где каждый из перечисленных принципов работает на главную цель — сохранение и популяризацию культурного наследия города.

В отличие от основных принципов организации справочных изданий, описанных выше, разработка каталога по художественному качеству требует смещения акцентов в сторону иных, специфических аспектов верстки, таких как принцип доступности и эргономики восприятия. Каталог должен быть не только информативным, но и удобным для визуального восприятия. Это проявляется в продуманной типографике: достаточный кегль шрифта для комфортного чтения, оптимальная длина строки, контрастность текста и фона,

удобочитаемость подписей к иллюстрациям. Принцип сохранности и долговременного использования.

Каталог, как справочное издание, выполняет не только актуальную информационную функцию, но и функцию сохранения культурного наследия для будущих поколений. Поэтому при разработке каталога важно учитывать требования к качеству полиграфических материалов, долговечности переплета и архивному качеству бумаги, чтобы издание могло служить долгие годы. Таким образом, разработка каталога по художественному ткачеству представляет собой сложную многоуровневую задачу. С одной стороны, он должен отвечать общим требованиям, предъявляемым к справочным изданиям: системность, информационная полнота, удобство навигации и долговечность. С другой стороны, специфика текстиля требует от дизайнера особого внимания к передаче тактильных качеств материала через визуальные средства — масштабирование, цветопередачу, ритмическую организацию пространства и тщательный подбор полиграфических материалов. Только гармоничное сочетание этих универсальных и специальных принципов позволит создать каталог, который будет не только информативным справочником, но и эстетически ценным изданием, способным донести до зрителя уникальность художественного текстиля.

Для системного анализа аналоговых работ лучше всего оценивать каталог по следующим критериям, вытекающим из выделенных нами ранее принципов, а именно:

организация материала: как сгруппированы по художественному ткачеству (по коллекциям, по типам, по цветам), удобно ли ориентироваться в каталоге;

подача изображений: какие масштабы представлены (общие планы, фрагменты, макросъемка), передается ли фактура гобелена;

типографика и композиция: насколько удачно соседствуют шрифт и орнамент, не конфликтуют ли они;

информационное наполнение: полнота описаний, наличие технических характеристик, исторических справок;

полиграфическое качество: выбор бумаги, цветопередача, долговечность издания.

Рассмотрим с этой точки зрения несколько известных каталогов, посвященных художественному ткачеству, и оценим, насколько их дизайнерские решения соответствуют выделенным нами принципам доступности, информационной полноты и передачи специфики материала.

Рис. 1

Рис. 2

Каталог третьей Российской триеннале современного искусства в музее «Царицыно» (рис. 1). Преимущества: фоновое изображение напоминает текстуру и узоры гобелена, что прекрасно отражает тематику и сразу ассоциирует читателя с основным содержанием; белый шрифт на тёмном, пёстром фоне выделяется хорошо, обеспечивая достаточный контраст и читаемость; абстрактный геометрический фон и коллажная композиция, создают современный визуальный образ. Недостатки: текст расположен сплошным блоком, без выделения ключевых элементов, что затрудняет быстрое сканирование информации; между строк недостаточные интервалы, из-за чего читаемость снижается, особенно при длительном знакомстве с изданием. Несмотря на символичность фона, его сложная палитра и многочисленные детали отвлекают внимание от текста или затрудняют восприятие при определённом освещении, либо в уменьшенном масштабе.

Далее рассмотрим каталог «Авторское ткачество XX-XXI веков» (рис. 2). Преимущества: обложка выполнена в насыщенной цветовой гамме, что сразу привлекает внимание и создает эмоциональный отклик; коллаж из различных текстильных работ на обложке информативно иллюстрирует содержание книги, позволяя читателю заранее оценить разнообразие представленных техник и стилей; заголовок выполнен крупным, контрастным шрифтом, что повышает его читаемость даже на фоне сложного коллажа. Недостатки: коллаж из множества фрагментов и большое количество текста делают обложку перегруженной, что противоречит принципу эргономичности восприятия; текстовые элементы расположены почти вплотную друг к другу; заголовок, подзаголовки и вспомогательная информация не отделены визуально (например, линиями, цветными подложками или различиями в кегле шрифта), что затрудняет быстрое восприятие иерархии информации.

Рассмотренные каталоги демонстрируют как удачные, так и спорные дизайнерские решения. Общим достоинством обоих изданий является стремление авторов передать специфику текстиля через визуальные средства: использование фактурного фона, коллажные композиции, насыщенную цветовую гамму. Это подтверждает наш принцип о том, что передача «материальности» является ключевой задачей при проектировании каталога по художественному ткачеству. Вместе с тем, выявленные недостатки указывают на зоны, требующие особого внимания: 1) иерархия информации – сплошные текстовые блоки без визуального выделения ключевых элементов (как в каталоге триеннале) снижают удобство использования справочного издания; 2) баланс между эстетикой и функциональностью – перегруженность обложки (как в каталоге Романовой) может отвлекать от главного – быстрого считывания заголовка; 3) работа с фоном – символический, но слишком детализированный фон способен вступать в конфликт с текстом, что противоречит принципу доступности и эргономики восприятия. Таким образом, при разработке каталога по художественному ткачеству необходимо искать баланс между образностью, отражающей природу материала, и функциональностью, обеспечивающей комфортное восприятие информации. Опираясь на выявленные преимущества и недостатки аналогов, можно сформулировать конкретные рекомендации для проектирования такого издания.

Рис. 3

Подводя итог, можно утверждать, что создание каталога по художественному ткачеству требует от дизайнера не только владения техническими приемами верстки, но и глубокого понимания природы материала. Универсальные принципы, описанные в теоретических источниках, задают лишь базовую структуру, тогда как специфика текстиля диктует необходимость особого подхода к передаче фактуры, цвета и ритма. Анализ аналогов показал, что ошибки чаще всего возникают там, где эстетика начинает доминировать над функциональностью — перегруженная обложка или сложный фон мешают восприятию ключевой информации. Главный вывод заключается в том, что качественный каталог произведений текстиля — это всегда компромисс между образностью и удобством, где каждый элемент (шрифт, сетка, изображение, фон) работает на главную цель: донести до зрителя уникальность художественного текстиля и обеспечить комфортную навигацию по справочному материалу. Представленные рекомендации могут быть напрямую применены в практической работе дизайнеров, занимающихся разработкой аналогичных изданий.

Список литературы

1. Дьячкова И.С. Шаг в науку // Особенности разработки документов для кадастрового учета объектов культурного наследия. – 2017. – № 2. – С. 120.
2. Рябова О.А. Специфика многостраничной верстки полиграфической продукции//Universum: филология и искусствоведение. – 2021. – № 4. – С. 13–15.
3. Пахомова А.Н. Принципы разработки каталогов-справочников // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 3. – С. 138–139.
4. Бурова Т.Ю. Организация пространства ремесленного коворкинга // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2022. – № 1 (11). – С. 28–35.

© Кравченко С.Н., Петренко Т.С.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2026

Сборник статей

III Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 1 июля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 03.07.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 13.78.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>